

ISSN 0202-151X

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1988

11

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1988

11

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Чл.-кор. АН СССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*),
акад. АН УзССР А. А. АСКАРОВ (*зам. главного редактора*),
акад. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, чл.-кор. АН УзССР
П. Г. БУЛГАКОВ, чл.-кор. АН УзССР Ж. Т. ТУЛЕНОВ
(*зам. главного редактора*), чл.-кор. АН УзССР М. М. ХАЙ-
РУЛЛАЕВ (*зам. главного редактора*), доктор ист. наук
З. Х. АРИФХАНОВА, доктор ист. наук Ш. З. ЗИЯМОВ, док-
тор ист. наук М. И. ИСКАНДЕРОВ, доктор филол. наук
Э. А. КАРИМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН, доктор фи-
лос. наук Х. П. ПУЛАТОВ, доктор инс. наук Р. Я. РАДЖА-
ПОВА, доктор юр. наук Х. Р. РАХМАНКУЛОВ, доктор ист.
наук Г. Р. РАШИДОВ, доктор филос. наук Т. С. САИДБА-
ЕВ, доктор экон. наук Р. А. УБАЙДУЛЛАЕВА, доктор ист.
наук А. У. УРУНБАЕВ, доктор экон. наук К. А. ХАСАН-
ДЖАНОВ, доктор филос. наук С. ШЕРМУХАМЕДОВ, док-
тор ист. наук А. М. ЮЛДАШЕВ, канд. ист. наук Р. Х. СУ-
ЛЕЙМАНОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

*Редактор И. А. Маркман
Технический редактор Г. П. Негматова*

Сдано в набор 1.12.88. Подписано к печати 20.12.88. Р16302. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага типо-
графская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 5,60. Уч.-изд. л. 5,4. Ти-
раж 939. Заказ 282. Цена 65 к.

Издательство «Фан» УзССР: 700047. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан»: Ташкент, проспект М. Горького, 79.

В этот переломный период долг коммунистов — наращивать свою авангардную роль в обществе, сознательно выполнять добровольно взятые на себя обязанности, вытекающие из Устава КПСС, всемерно усилить партийно-политическую работу...

Важнейшее место в дальнейшей работе парт-организаций должны занять задачи неуклонного претворения в жизнь одобренных партийной конференцией мер в области межнациональных отношений, наиболее полного учета как специфических интересов различных наций и народностей, так и задач сохранения и упрочения важнейшего завоевания Великого Октября — братской дружбы народов Советского Союза.

*Из постановления ноябрьского (1988)
Пленума ЦК КПСС «О мерах по осу-
ществлению политической реформы в
области государственного строитель-
ства».*

Перестройка — это главный приоритет нашей деятельности. В ней ключ и к сохранению и развитию подлинных социалистических завоеваний, идеалов и принципов, и к преодолению деформаций, негативных явлений, доставшихся от прошлого, и к решению практических дел в каждой области, районе, трудовом коллективе...

Сегодня мы намерены возродить ценности Октября, воплотить в жизнь провозглашенные революцией лозунги свободы и демократии с учетом накопленного экономического, социального, культурного, интеллектуального потенциала...

Перестройка, демократизация, гласность — неотделимы от укрепления государственной и общественной дисциплины, решительной борьбы со всеми негативными явлениями, которые дают о себе знать в нашей жизни.

Из доклада М. С. Горбачева на внеочередной 12-й сессии Верховного Совета СССР XI созыва.

К 71-й годовщине Великого Октября

Ж. ТУЛЕНОВ

ПЕРЕСТРОЙКА — ПРОДОЛЖЕНИЕ ДЕЛА ОКТЯБРЯ

Великая Октябрьская социалистическая революция стала выдающимся событием в истории человечества, в корне изменившим ход мировой истории. Под победоносными лозунгами «Вся власть — Советам», «Хлеб, земля и мир — народам» она качественно, радикально преобразила огромную страну и одновременно потрясла весь мир.

Революция показала, что победа социализма возможна лишь в результате упорной классово-борьбы, завоевания рабочим классом государственной власти, слома старой, буржуазной государственной машины, утверждения общественной собственности на средства производства, создания системы сознательного управления всеми экономическими и социальными процессами, развития социалистической демократии и культуры. Опыт Октября ярко продемонстрировал, что эти грандиозные задачи могут быть решены только рабочим классом, руководимым революционной партией нового типа.

Свет Октября, пробиваясь через промадные пространства, проникая во все уголки земного шара, и ныне озаряет путь освобождения рабочего класса, народов мира. Торжество социализма в целом ряде стран привело к образованию мировой социалистической системы, что вызвало изменение соотношения сил на планете в пользу мира и прогресса.

71-я годовщина Октября — не только большой праздник, но и рубеж, с высоты которого наша партия и народ осмысливают итоги и уроки пройденного пути, происходящие в мире изменения, новые задачи, вставшие перед советским обществом на нынешнем чрезвычайно важном этапе его развития. Прямым продолжением дела Октября, конкретным воплощением его великих идей стала происходящая в нашей стране перестройка, нацеленная на революционное преобразование всех сфер нашей жизни.

После апрельского (1985) Пленума ЦК КПСС и XXVII съезда партии советское общество пришло в движение, обрело новое дыхание. В решениях последующих Пленумов ЦК КПСС, XIX Всесоюзной партийной конференции определены пути и методы перестройки, развития демократии и гласности, утверждения подлинной социальной справедливости, правового социалистического государства.

Взяв курс на перестройку, партия подвергает всесторонней критике недостатки и упущения, имеющиеся в различных областях жизнедеятельности нашего общества. В. И. Ленин отмечал, что лучшим способом отпраздновать годовщину Великого Октября является сосредоточение внимания на нерешенных вопросах.

Будучи моментом революционной истины после известного застоя в общественных процессах, перестройка потребовала объективного анализа состояния дел в советском обществе, в мировом развитии, по всем коренным проблемам бытия человека и человечества.

Результатом такого анализа явились разработанная КПСС стратегия ускорения социально-экономического и духовного развития советского общества, новое мышление в подходе к решению международных проблем.

Концепция ускорения — это теоретическое и практическое выражение объективных требований современного этапа развития общества, направленного на результативное обновление социализма на всех его уровнях — базиса и надстройки, социальной сферы и культуры, общественной жизни в целом.

Ускорение прежде всего предполагает достижение качественных преобразований в сферах экономики. В этой области еще не преодолены последствия отрицательных тенденций развития экономики, имевших место в X и XI пятилетках. Низки темпы роста производительности труда. Если в промышленности она равняется 50% производительности труда в США, то в сельском хозяйстве — лишь 25% от уровня, достигнутого в США. Велики потери рабочего времени. Ныне в народном хозяйстве СССР занято 130 млн. человек, а потери рабочего времени составляют примерно одну треть.

Остается низким качество многих выпускаемых товаров, и они не выдерживают конкуренции на мировом рынке. Из-за этого мы лишаемся покупателей наших тракторов в Бельгии, мотоциклов — в Великобритании, экскаваторов — во Франции, энергетического, сварочного и прокатного оборудования — в Японии и т. д. По этой причине мы вынуждены вывозить за границу в основном сырье (нефть, газ, хлопок, лес и т. п.), доля которого в нашем экспорте достигает 60%. А в то же время дорогостоящее импортное оборудование, покупаемое на валюту за несколько миллиардов рублей, нередко остается без использования.

Продолжительный период застоя нанес значительный ущерб и социальному развитию страны, и гуманистическим идеалам социализма. Возобладавший в застойные годы антигуманный «остаточный» подход к социальной сфере имел своим результатом умаление социальных гарантий и ухудшение условий жизни многих слоев населения.

СССР — единственная развитая страна, которая не может сама себя прокормить. Ежегодно мы импортируем из-за границы более 30 млн. т зерна, около 1 млн. т мяса, около полумиллиона тонн сливочного масла.

Существенного улучшения требуют структура и качество питания населения. По душевому потреблению мяса, рыбных продуктов, фруктов и овощей наша страна намного отстает от мирового уровня. В США, например, на 1 человека в год потребляется 120 кг мяса, в СССР — 60 кг, а в нашей республике — 29—30 кг. Потребление овощных продуктов в целом по Союзу составляет менее 50% мирового уровня.

Прожиточный минимум в СССР составляет ныне 100 руб. в месяц на каждого жителя, а между тем в стране имеется 50 млн. человек, в основном пенсионеров, размер дохода которых достигает лишь 50—60 руб. в месяц.

Не отвечают современным требованиям уровень и качество медицинского обслуживания, народного образования. Еще высока детская смертность. Длительное время сокращалась средняя продолжительность жизни населения. По этому показателю мы занимаем 50-е место среди других стран мира. Сегодня он составляет у нас для мужчин — 65 лет, женщин — 67, тогда как в США — соответственно 73 и 75 лет, в Японии — 77 и 79 лет.

Острой остается жилищная проблема. Норма распределения жилья у нас составляет в расчете на 1 человека от 6 до 12 м², а в ряде социалистических стран — от 30 до 35 м².

Дефицит ряда промышленных и продовольственных товаров, недостатки в сфере услуг влекут за собой рост спекуляции, взяточничества, извлечения нетрудовых доходов. Только в 1985 г. правоохранительными органами возвращено государству нетрудовых доходов в сумме 16 млрд. руб.

XXVII съезд КПСС, решительно осудив допущенные перекосы и недостатки, поставил задачу — до 2000 г. удвоить объем национально-го дохода и промышленной продукции. Реальные доходы в расчете на душу населения к этому сроку будут повышены в 1,6—1,8 раза. Уже в 12-й пятилетке предполагается повысить производительность труда на 20—23%, а национальный доход, используемый на потребление и накопление, увеличить на 19—22%.

Решение задач дальнейшего развития производительных сил и совершенствования производственных отношений невозможно без глубокой перестройки, эффективной и гибкой системы управления, позволяющей полнее реализовать возможности социализма. Сейчас в стране разрабатывается и внедряется генеральная схема управления народным хозяйством, отвечающая задачам перестройки. Такая работа проводится и в нашей республике. Укреплены и объединены союзно-республиканские и республиканские министерства и ведомства, выполняющие родственные функции, а численность работников центрального управления сокращена на 5 тыс. человек, или на 50%; в областном звене численность управленческого аппарата сокращена на 30%.

Осуществляются крупные меры по широкому использованию достижений науки, освоению передовых технологий, автоматизации и механизации производства, внедрению ЭВМ, снижению материалоемкости производства.

Большие, ответственные задачи стоят и перед общественными науками. Как отметила XIX Всесоюзная партийная конференция, «общество, идущее к своему качественно новому состоянию, нуждается в целостной концепции развития, видении диалектики процессов, противоречивости их отражения в массовом сознании, в учете плюрализма мнений, выработке научно обоснованных перспектив»¹.

Общественные науки сейчас справедливо подвергаются критике за известный отрыв от жизни, застой в этой области знания. Есть много причин как объективного, так и субъективного характера, приведших к такому состоянию. Одним из серьезных факторов, оказавших негативное влияние на положение дел в общественных науках, на наш взгляд, является нарушение ленинских принципов взаимоотношения науки и политики.

В. И. Ленин считал, что политические решения должны приниматься только после их основательной научной проработки. К сожалению, в период культа личности и в годы застоя эти ленинские положения были преданы забвению. Сначала стали приниматься политические решения, а уже затем перед учеными ставилась задача — обеспечить их научно-теоретическое обоснование. В такой ситуации обществоведы превратились по существу в проводников спущенных сверху директивных указаний. Они вынуждены были в основном заниматься комментированием, пропагандой, а также приведением в соответствие взаимоисключающих утверждений, содержащихся в многочисленных политических решениях либо разработкой абстрактно-теоретических положений, стоящих в стороне от политики.

Перестройка дала благоприятные возможности возродить ленинские принципы взаимоотношения науки и политики, поднять роль общественных наук в жизни общества. Общественные науки, бесспорно,

¹ Коммунист. 1988. № 10. С. 17.

должны пропагандировать политические решения, но их главная функция состоит в прогнозировании перспектив социально-экономического и духовного развития советского общества.

Перестройка, обновление социализма немислимы без всемерной активизации интеллектуального, духовного потенциала общества, заключенного в науке, образовании, всей культуре. Здесь нас также ждет большая работа.

«Если говорить о главном направлении политики в области науки, образования и культуры в период перестройки,— отмечает М. С. Горбачев,— то оно видится как возврат к ленинским принципам, поворот к человеку, к духовному обогащению народа. Партия видит свою задачу в том, чтобы наращивать усилия во имя этой гуманной цели»².

Разработанная КПСС концепция ускорения уже приносит первые плоды. Итоги социально-экономического развития СССР за девять месяцев 1988 г. говорят о том, что в стране продолжался процесс дальнейшего оздоровления экономики. Обеспечено повышение темпов роста производства, прежде всего за счет интенсивных факторов. Произведенный национальный доход по сравнению с соответствующим периодом прошлого года увеличился на 4,7%, производительность общественного труда — на 5,2%. Перевыполнены плановые задания по прибыли и другим накоплениям. Этому способствовало более широкое внедрение принципов полного хозяйственного расчета и самофинансирования.

Усилилась социальная направленность в развитии экономики — возросло производство товаров народного потребления, выполнен план розничного товарооборота. Существенно расширились услуги населению и объемы работ, выполненных кооперативами (на октябрь 1988 г. во всех видах кооперативов работало свыше 700 тыс. человек, а численность занятых в сфере индивидуальной трудовой деятельности составила 0,5 млн. человек).

Вместе с тем на ряде участков экономики сохраняется напряженность. Не обеспечена устойчивость развития общественного производства. Национальный доход растет более низкими темпами, чем намечалось планом. Замедлился выпуск промышленной продукции в третьем квартале текущего года, резко увеличились ее недопоставки по договорам и заказам. Научно-технический прогресс, ресурсосбережение, повышение качества продукции еще не стали в полной мере действительными факторами экономического роста.

На многих предприятиях рост заработной платы опережал повышение производительности труда. Денежные доходы населения не полностью обеспечиваются товарами и услугами. Острой является проблема удовлетворения спроса на дешевые изделия, выпуск которых сократился. Не выполнен план девяти месяцев по жилищному и социально-культурному строительству. Финансовое состояние отдельных предприятий и организаций остается неустойчивым. Сохраняется дефицит государственного бюджета.

Как видим, для полной реализации стратегии ускорения нам предстоит еще сделать очень многое.

Перестройка обнажила наличие серьезных недостатков и в области межнациональных отношений. Необходимо, с одной стороны, избавиться от старых стереотипов мышления в оценке диалектики межнациональных отношений, характерных для периода культа личности, идеологии и психологии застоя. Это, в частности, абсолютизация достигнутых результатов в решении национального вопроса, мнения о якобы беспроблемности национальных отношений, недооценка специфики

² Там же. С. 19.

потребностей социально-экономического и культурного развития как отдельных республик и автономных образований, так и национальных групп и т. д.

С другой стороны, необходимо реалистически и трезво оценивать современное состояние межнациональных отношений, наличие острых вопросов, выдвигаемых самим ходом развития наций и народностей, которые еще не всегда получают своевременное решение, что зачастую является источником неудовлетворенности и возникновения конфликтных ситуаций. Нельзя также игнорировать наличие фактов национального эгонизма и кичливости, иждивенческих настроений и местничества, деформирующих национальные отношения.

Диалектическое мышление, включающее оба выше указанных подхода в их единстве, является методологической базой для выработки научно обоснованной и реалистической программы решения межнациональных отношений в современных условиях.

М. С. Горбачев в докладе на XIX Всесоюзной партийной конференции говорил: «Выступая за дальнейшее укрепление межнациональных отношений, мы исходим из того, что развитие Советского союзного государства, интернациональные связи и братство наших народов — это живые динамические процессы. Они должны быть постоянно в поле зрения и республиканских, и союзных органов. Связанные с ними проблемы надо решать, опираясь на волю народов, их взаимное согласие, с учетом интересов всех советских людей»³.

В духе перестройки и нового мышления необходимо по-новому переосмыслить и некоторые принципиальные вопросы теории межнациональных отношений.

Как известно, для развития национальных отношений в СССР характерны две взаимосвязанные тенденции — дальнейший расцвет и сближение социалистических наций и народностей. Их нельзя отрывать друг от друга, противопоставлять одно другому. Иначе можно легко впасть в односторонность и субъективизм, могущие привести к серьезным ошибкам в политике и отрицательным последствиям на практике.

К сожалению, в нашей печатной и устной пропаганде, да и в ряде научных монографий, защищенных диссертаций утверждается, что в единстве этих двух тенденций доминирующим, ведущим является сближение социалистических наций и народностей. В обоснование данного тезиса обычно указывается на моменты интернационализации экономики, культуры, быта, образа жизни социалистических наций.

При всей заманчивости такое утверждение, на наш взгляд, является теоретически несостоятельным. А на практике оно может привести к недооценке необходимости социально-экономического и духовного развития отдельных республик и регионов с учетом их специфики.

Диалектический подход к этому сложному вопросу требует учитывать, что дальнейший расцвет и сближение социалистических наций и народностей — это два неразрывно связанных и взаимовлияющих процесса. Поэтому преувеличение роли одной из этих тенденций неизбежно приводит к недооценке, принижению роли другой.

Сближение и развитие — две неразрывно связанные и в то же время не сводимые друг к другу тенденции. Диалектика их такова, что сближение социалистических наций требует не только использования материального и духовного потенциала каждой республики в интересах всестороннего и гармонического развития всей страны, но и выравнивания уровня их развития в области экономики, политической жизни, духовной культуры, быта и т. д. в территориальном плане. А в этой области нам предстоит еще сделать очень многое. С другой

³ Там же. С. 41.

стороны, развитие материального и духовного потенциала означает не только их количественное наращивание, но и качественное преобразование на социалистических началах, когда достижения отдельных наций и народов в области экономики, культуры и других сферах общественной жизни становятся общенародным достоянием.

Дальнейший расцвет отдельных наций и народностей необходимо предполагает их всестороннее сближение по уровню развития. Соответственно, сближение наций имманентно, в качестве обязательного компонента включает в себя необходимость интенсивного развития каждой нации, их экономики, культуры, быта, всего уклада жизни.

При рассмотрении диалектики национальных отношений необходимо также правильно осмысливать те глубокие преобразования, которые закономерно происходят в содержании и форме различных сфер жизни социалистических наций и народностей, в частности в области духовной культуры.

Общезвестно, что культура советского народа по своему содержанию является социалистической, а по форме национальной. Бесспорно и то, что многонациональная советская культура постоянно развивается и совершенствуется, происходит дальнейшее усиление процесса взаимообогащения культур, формирование культуры единого советского народа — новой социальной и интернациональной общности. На этом основании некоторые считают, что сейчас правильнее будет говорить, что культура советского народа на нынешнем этапе развития социализма не только по содержанию, но и по форме является социалистической. Однако развитие социалистического содержания культуры советского народа нельзя представлять как утрату национальной формы. Это положение нельзя понимать и в том смысле, что советских людей объединяет только содержание их культуры, а ее форма — разъединяет.

Практика развивающегося социализма подтверждает, что интернационалистическая по духу и характеру советская культура является социалистической по содержанию, многообразной по своим национальным формам. Именно в этом качестве советская культура стала великой силой идейно-нравственного сплочения социалистических наций и народностей.

В интернационализации духовной культуры важную роль играет развитие национально-русского двуязычия.

Важнейшим принципом для нас было и остается свободное развитие и равноправие в использовании всеми гражданами СССР родных языков, равно как и овладение русским языком, добровольно принятым советскими людьми в качестве средства межнационального общения. Следует создавать все условия, чтобы национально-русское двуязычие развивалось естественно и гармонично, с учетом особенностей каждого региона, было свободно от формализма. Надо проявлять больше заботы об активном функционировании национальных языков в различных сферах государственной, общественной и культурной жизни, поощрять изучение языка народа, именем которого названа республика, всеми проживающими на ее территории гражданами других национальностей, в первую очередь детьми и молодежью. Все это не должно противопоставляться демократическим принципам свободного выбора языка общения. В вопросе о языке недопустимы никакие привилегии или ограничения, а тем более принуждение. В. И. Ленин писал: «Мы думаем, что великий и могучий русский язык не нуждается в том, чтобы кто бы то ни было должен был изучать его *из-под палки*... Те, кто по условиям своей жизни и работы нуждаются в знании русского языка, научатся ему и без палки»⁴.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 24. С. 295.

Соблюдая принцип строгой добровольности при выборе языка обучения, вместе с тем нельзя допустить, чтобы законная любовь к родному языку превращалась в языковой шовинизм.

Забота о родном языке, его развитии и взаимодействии с русским языком — явление естественное. Каждый язык — неотъемлемая часть нашего общего богатства. Поэтому необходимо проявлять к этому вопросу реалистический, взвешенный подход.

Перестройка показала, что одной из главных причин застойных процессов в социально-экономической и духовной жизни общества являются недостатки существующей политической системы. Дело в том, что на известном этапе политическая система, созданная в результате победы Октябрьской революции, подверглась серьезным деформациям. В результате она оказалась неспособной предохранить нас как от культа личности, так и от застоя. Взятничество и коррупция, вседозволенность и произвол, допущенные некоторыми партийными, советскими и хозяйственными руководителями, в том числе в Узбекистане, серьезно подрывали нравственные устои нашего общества. Сейчас приходится предпринимать энергичные усилия, чтобы решительно искоренить из нашей жизни все эти негативные явления и антиобщественные тенденции, несовместимые с природой социализма. КПСС разработала и осуществляет в жизнь программу радикальной демократизации общественно-политической жизни и реформы политической системы, призванной решить следующие задачи:

- открыть максимальный простор самоуправлению общества, создать условия для полного развития инициативы граждан, представительных органов власти, партийных и общественных организаций, трудовых коллективов;

- отладить механизм демократического выявления, согласования и реализации интересов и воли всех классов и социальных групп, свободного развития всех наций и народностей, укрепления их дружбы и равноправного сотрудничества на принципах интернационализма;

- радикально укрепить социалистическую законность и правопорядок, обеспечить надежные гарантии защиты прав и свобод граждан;

- четко разграничить функции партийных и государственных органов;

- создать эффективный механизм, который обеспечивал бы своевременное самообновление политической системы, развитие и внедрение во все сферы жизни принципов социалистической демократии и самоуправления.

Реформа политической системы должна обеспечить должный динамизм развития советского общества, углубить и развивать позитивные перемены, происходящие в сфере экономики, духовной жизни и культуры.

Перестройка потребовала новых подходов и к международным делам, выработки нового политического мышления.

С позиций современности, для которой характерно нарастание ядерной угрозы, обострение других глобальных проблем, усиление интернационализации всех процессов в мире, КПСС по-новому подошла к осмыслению взаимосвязи классового и общечеловеческого интересов. Это дало возможность прийти к выводу о приоритете в наш век общечеловеческих ценностей.

В духе нового мышления внесены изменения в Программу КПСС, в частности, признано «невозможным оставить в ней определение мирного сосуществования государств с различным общественным строем как специфической формы классовой борьбы»⁵. Это позволило нам

⁵ Горбачев М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и всего мира. М., 1987. С. 150.

масштабнее оценить жизненное значение для современных международных отношений нравственных ценностей, которые на протяжении столетий вырабатывались народами и обобщались, отчеканивались великими умами человечества.

В ходе анализа фундаментальных изменений в мире преодолеваются многие стереотипы, которые сковывали наши возможности и в известной мере использовались теми, кто занимался искажением наших действительных намерений, внешней политики СССР.

Большую роль сыграл наш выход на широкие контакты с представителями других стран — от глав государств и правительств до простых граждан, с общепризнанными авторитетами в науке, культуре, выдающимися писателями, руководителями и делегациями политических партий, общественных организаций и движений, с профсоюзными и социал-демократическими лидерами, парламентариями и религиозными деятелями.

Все это придало советской внешней политике новые стимулы, динамизм, позволило выдвинуть целый ряд инициатив, поддержанных мировой общественностью. Это — программа поэтапной ликвидации ядерного оружия к 2000 г., система всеобъемлющей безопасности, свобода выбора, баланс интересов, «общеевропейский дом», перестройка отношений в азиатско-тихоокеанском регионе, оборонная достаточность и ненаступательная доктрина, снижение уровня вооружений как путь к укреплению национальной и региональной безопасности, отзыв войск с других территорий и ликвидация баз, меры доверия, международная экономическая безопасность, идея непосредственного включения авторитета науки в мировую политику и др.

В духе нового мышления развиваются наши отношения с социалистическими, развивающимися и капиталистическими странами. Наше искреннее и открытое приглашение к мировому диалогу на основе нового политического мышления встретило большой отклик в мире. А гласность, демократизация, перестройка придают «материальную» убедительность нашим внешнеполитическим идеям и инициативам.

КПСС располагает научно выверенным знанием коренных черт современной эпохи, противоречивого, но взаимосвязанного, во многом целостного мира, пониманием оптимальных путей, средств и методов решения жизненно важных для судеб мира вопросов на нынешнем переломном этапе истории.

За истекшие три года сделан значительный шаг по трудному и сложному пути социального обновления в духе революционных традиций Октября. После длительного застоя наше общество обретает динамичность и уверенность в завтрашнем дне. Все более широкие слои населения вовлекаются на всех уровнях в процесс демократизации. В общественном мнении утверждаются гласность и социалистический плюрализм. Разработан и внедряется новый хозяйственный механизм, базирующийся на рациональном сочетании интересов личности, трудового коллектива и всего общества. Нравственное очищение общества, возросшую социально-политическую активность народа также можно отнести к главным на сегодняшний день итогам происходящего обновления.

Все это свидетельствует о том, что дело Октября живет и продолжится в наших будничных делах, в планах партии по революционному обновлению и перестройке советского общества, выдвинутых в решениях XXVII съезда партии, XIX Всесоюзной партийной конференции и последующих Пленумов ЦК КПСС.

Решения партии—в жизнь!

Н. М. ЮСУПОВА, М. Д. КИМ

**К ПРОБЛЕМЕ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ МОЩНОСТЕЙ
В ПРОМЫШЛЕННОСТИ УзССР**

Ускорение социально-экономического развития страны требует перехода к интенсивному типу воспроизводства. Этот переход осуществляется в результате коренных преобразований в формах и методах планирования и управления народным хозяйством, обеспечения качественно иного технического уровня производства и обновления производственного аппарата.

В Основных положениях коренной перестройки управления экономикой, утвержденных на июньском (1987) Пленуме ЦК КПСС, отмечается, что «на современном этапе главной политической задачей партии в области экономики являются осуществление радикальной реформы, создание целостной, эффективной и гибкой системы управления, позволяющей максимально полно реализовать преимущества социализма»¹. Данная реформа направлена на обеспечение реального ускорения развития экономики, превращение НТП в главный фактор экономического роста, достижение сбалансированности, всемерную интенсификацию производства, эффективное использование имеющегося у нас огромного производственного потенциала.

Значительных размеров достиг и производственный потенциал промышленности строительных материалов республики. Только за 1975—1986 гг. ее основные производственные фонды увеличились в 1,8 раза, фондовооруженность труда — в 1,7 раза. За 1976—1986 гг. введено мощностей по производству 3,3 млн. м³ сборных железобетонных конструкций и деталей, 293 млн. шт. условного кирпича стеновых материалов, более 2,7 млн. м² керамических плит и т. д.

Однако высокие темпы наращивания производственных мощностей не сопровождались соответствующим ростом выпуска продукции. Общий объем ее увеличился за 1975—1986 гг. только в 1,5 раза. Заметное отставание темпов роста продукции от темпов наращивания производственного аппарата отрасли во многом предопределялось недостаточным уровнем использования действующих и вновь введенных производственных мощностей.

Так, в промышленности стеновых материалов производственные мощности в 1986 г. недоиспользовались на 20,4%, в производстве мягких кровельных материалов — на 11,4%, в производстве асбестоцементного шифера — на 8,5%, в цементном производстве — на 6,8% и т. д.

По ряду производств снижается выпуск продукции с действующих производственных мощностей. Так, коэффициент прироста продукции в расчете на 1% прироста производственной мощности за 1975—1986 гг. составил: в цементной промышленности — 0,87, в шиферном производстве — 0,93, в промышленности стеновых материалов — 0,94 и т. д.

¹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 25—26 июня 1987 г. М., 1987. С. 84.

Неполная загрузка производственных мощностей оказывает заметное влияние на выполнение планов реализации и поставок продукции по договорам. Так, в 1986 г. план реализации продукции с учетом договорных поставок по Министерству промышленности строительных материалов УзССР в целом был выполнен на 98,8%, по производству шифера — на 98,5%, ванн — на 90,1%, санитарно-керамических изделий — на 90,3% и т. д.

Из-за неполного использования производственных мощностей только в 1986 г. недополучено около 400 тыс. т цемента, 40 муп шифера, 300 усл. км асбестоцементных труб, 16 млн. м² мягких кровельных материалов, 350 млн. шт. условного кирпича стеновых материалов на общую сумму более 33 млн. руб.

Проведенные исследования показали, что основными причинами недостаточной эффективности использования производственных мощностей в промышленности строительных материалов являются: невысокий уровень освоения проектных мощностей вновь введенных объектов; низкий коэффициент сменности работы предприятий; недостатки в материально-техническом снабжении; диспропорции и несопряженность в технологических переделах; высокий уровень морального и физического износа оборудования, недостаточные темпы обновления основных производственных фондов; дефицит квалифицированных кадров; отсутствие действенных экономических стимулов.

Установлено, что уровень использования производственных мощностей в значительной мере предопределяется сопряженностью мощностей отдельных стадий и переделов производственного процесса.

Зависимость коэффициента использования мощности от коэффициента сопряженности мощностей отдельных переделов производства на некоторых предприятиях отрасли можно проследить из следующих данных:

	<i>Коэффициент сопряженности мощностей</i>	<i>Коэффициент использования производственных мощностей</i>
Цемент		
Навойский цементный завод: сырьевое отделение—печное отделение	0,95	0,88
П/о Ахангаранцемент: сырьевое отделение—печное отделение	0,96	0,95
Кувасайский цементный комбинат: сырьевое отделение—печное отделение	0,97	0,97
Мягкие кровельные материалы		
Папский комбинат „Узбеккровля“: производство кровельного картона—производство мягких кровельных материалов	0,84	0,87
Санитарно-технические изделия		
Ангренский керамический комбинат: участок формовки—участок обжига	0,80	0,75
Керамические трубы		
Ангренский керамический комбинат: участок формовки—участок обжига	0,85	0,93
Строительный кирпич		
Алмазарский комбинат строительных материалов: участок формовки—участок обжига	0,83	0,84

Из приведенных данных видно, что на всех цементных заводах республики мощности сырьеподготовительных подразделений не позволяют максимально загрузить мощности вращающихся печей. По этой причине в 1986 г. стройкам республики недопоставлено около 400 тыс. т цемента.

Из-за значительных диспропорций между участками производства кровельного картона из мягких кровельных материалов Папский комбинат «Узбеккровля» ежегодно недодает народному хозяйству 16—18 млн. м² кровельных материалов. Узким местом в производстве стеновых и керамических строительных материалов остается недостаточный уровень сопряженности участков формовки и обжига в технологическом процессе.

Изучение работы промышленных предприятий показало, что несопряженность моностей образуется во многих случаях ввиду проектных недоработок, изменения уровня специализации отдельных подразделений предприятий, различия уровней технической оснащенности в основных и вспомогательных процессах, неравномерного износа отдельных видов технологического оборудования.

Достижение высокого уровня сопряженности мощностей взаимосвязанных подразделений предприятий — крупный резерв повышения эффективности использования производственных мощностей.

Важно добиваться равномерного и пропорционального развития всех производственных звеньев предприятия как основного, так и вспомогательного и обслуживающего производств.

Незначительные отклонения коэффициента сопряженности следует устранять путем осуществления организационно-технических мероприятий, не требующих больших капитальных вложений, т. е. за счет изменения режима работы отдельных цехов и участков, перераспределения имеющегося оборудования, вовлечения дополнительных машин, оборудования, рабочих кадров и т. п.

При наличии существенной диспропорции выравнивание мощностей следует производить путем технического перевооружения и реконструкции предприятия, цеха, модернизации оборудования и т. д.

Значительным резервом роста эффективности использования производственных мощностей является повышение уровня загруженности технологического оборудования во времени.

Основной показатель, определяющий уровень экстенсивной загрузки оборудования, — коэффициент сменности их работы. Исследование показало, что установленное технологическое оборудование в промышленности строительных материалов республики используется по времени недостаточно полно. Коэффициент сменности работы оборудования за 1980—1986 гг. практически не повысился: в 1980 г. он составлял 1,58, в 1985 г. — 1,55, в 1986 г. — 1,66.

Анализ распределения промышленно-производственных рабочих по сменам на предприятиях отрасли показывает, что большая часть их трудится лишь в 1—1,5 смены. Особенно низок уровень сменности использования дорогостоящих высокопроизводительных механизированных поточных и автоматических линий. Около половины механизированных поточных и автоматических линий работает в 1,5 смены, а около 30% действующих механизированных поточных и более 40% автоматических линий работает в одну смену.

Анализ показывает, что основные причины неэффективного использования высокопродуктивной и дорогостоящей техники — отсутствие квалифицированных кадров, неподготовленность специалистов к работе с новой техникой, низкий технико-экономический уровень производства. По нашим расчетам, при переводе предприятий отрасли на полный двухсменный режим работы можно без дополнительных капи-

тальных вложений получить 44,2% прироста продукции. За счет данного фактора возможно обеспечить значительное повышение уровня занятости в республике. Только в исследуемой отрасли было бы дополнительно вовлечено в общественное производство 26,7 тыс. человек.

В расчетах учитывалось, что на практике ни одно предприятие не работает чисто в одну или две смены. Обычно в производственной деятельности возникает необходимость определенной части работ (заготовительные, профилактические, ремонтные и т. д.) производить в третью (четвертую) смену.

Между тем интенсивный путь обновления производственного аппарата предусматривает в значительной мере замену действующего универсального оборудования на оборудование с программным управлением, широкое внедрение промышленных роботов, гибких автоматизированных производств. Только за годы 12-й пятилетки их количество в республике утроится. В этой связи весьма актуальной является подготовка высококвалифицированных кадров в достаточном количестве для обслуживания сложной современной техники, автоматизированных цехов, участков, производств, линий.

Нам представляется, что для уникального оборудования, механизированных поточных и автоматических линий следует ввести прогрессивный трехбригадный, двухсменный режим работы и тем самым довести коэффициент сменности их работы до 2,5—2,9.

Наиболее полную оценку эффективности использования оборудования дает анализ уровня его интенсивной загрузки. Он характеризует использование оборудования по мощности (производительности) в единицу времени и рассчитывается как отношение фактического объема произведенной продукции к установленной норме выработки или к максимально возможному ее выпуску.

Анализ показателя интенсивной загрузки оборудования на предприятиях отрасли показал, что здесь имеются большие резервы повышения эффективности использования производственных мощностей за счет более интенсивной эксплуатации технологического оборудования. Так, на Анренском керамическом комбинате, несмотря на достаточно высокий уровень использования производственной мощности предприятия в целом, технологическое оборудование в производстве крупноразмерных плиток и керамических труб используется по производительности лишь в пределах 60—65% от проектного значения, на п/о «Ахангаранцемент» вращающиеся печи по мощности загружены на 78—88%, цементные мельницы — 76—80%, сырьевые мельницы — 68—70%, листоформовочные машины в шиферном производстве — 76—85%, асбестотрубные машины — на 78—80%.

Одна из причин низкого уровня коэффициента интенсивной загрузки оборудования — значительный физический износ их и потому частые поломки и остановки на ремонтное обслуживание.

Ныне более половины простоев оборудования приходится на ремонтные работы, причем недостатки в организации ремонтного обслуживания техники, слабая механизация ремонтных работ удлиняют сроки их проведения, вызывают сверхплановые простои оборудования. Значительное сокращение простоев машин и оборудования станет возможным при существенном совершенствовании организации ремонтного дела, повышении уровня его механизации, широком привлечении для выполнения ремонтных работ специализированных предприятий.

Повышение эффективности использования производственных мощностей требует систематического обновления орудий труда на основе современной техники, модернизации и замены морально устаревшего и физически изношенного оборудования.

Из 29,1 тыс. ед. оборудования, находившегося в отрасли в 1987 г., одна треть имела возраст более 10 лет, в том числе 17% — более

20 лет. Из общего количества листоформовочных машин 53,8% имеют срок службы более 20 лет, а остальные — около 15 лет. Почти половина прессов для производства кирпича имеют срок службы более 10 лет, в том числе 16% — более 20 лет.

На Кувасайском цементном комбинате на дробильно-сырьевом участке с 1932 г. без обновления эксплуатируются цементные мельницы, шахтные пересыпные известковые печи, вертикальные шлам-бассейны, силосные башни, двигатели и т. п.

Большое количество старого оборудования находится на предприятиях шиферного производства, кирпичных заводах, Бекабадском цементном комбинате.

Наиболее интенсивная форма обновления фондов — техническое перевооружение и реконструкция действующих предприятий. С ускорением НТП все чаще появляются технические новшества в отрасли, полная реализация которых требует коренного переустройства действующего предприятия.

С переходом промышленных предприятий, объединений на полный хозяйственный расчет и самофинансирование вложения в реконструкцию осуществляются за счет собственных средств предприятий. В этой связи для сосредоточения ресурсов и разработки программы непрерывного технического развития весьма важно установить обоснованные межреконструкционные периоды. Оптимальные сроки службы вводимых мощностей до первой реконструкции для предприятий цементной и кирпичной промышленности определены нами на основе среднего срока службы средств труда, зоны наиболее плотного распределения оборудования по срокам службы, периодичности появления нового поколения техники отраслей (табл. 1). При этом учтено, что наибольшая экономическая эффективность достигается лишь при использовании всего срока службы средств труда.

Наличие ориентировочных значений оптимальных сроков службы производственных мощностей позволяет осуществлять планирование наиболее максимального их использования и проведение планомерно-технического развития мощностей именно в эти периоды.

Несмотря на значительную долю физически изношенного и морально устаревшего оборудования в отрасли недостаточными темпами обновляются устаревшие промышленно-производственные основные фонды посредством таких интенсивных форм воспроизводства, как техническое перевооружение и реконструкция действующих мощностей.

Важный фактор повышения эффективности работ по техническому перевооружению и реконструкции — разработка обоснованных планов технического развития действующих мощностей. Ускорение технического перевооружения отрасли требует разработки четкого комплексного плана технического перевооружения промышленных предприятий на долгосрочный период.

Разработке плана технического перевооружения действующего предприятия должен предшествовать тщательный анализ технико-экономического и организационного уровня производства. Анализ должен включать количество комплексно-механизированных цехов и участков,

Т а б л и ц а 1

Оптимальные средние сроки службы новых проектных мощностей до первой реконструкции, лет

Заводы	Средние сроки службы машин и оборудования	Зона наиболее плотного распределения машин и оборудования по срокам службы	Оптимальный срок службы производственных мощностей до первой реконструкции
Цементные	15	12—18	18
Кирпичные	8	6—10	10

автоматических линий, промышленных роботов и манипуляторов, занятость рабочих ручным трудом. Особое внимание следует обратить на изучение состояния имеющегося технологического оборудования, количество физически изношенных и морально устаревших средств труда, удельный вес прогрессивной техники. Важно также провести анализ прогрессивности применяемых технологических процессов, уровень специализации и кооперирования производства, технический уровень и качество выпускаемой продукции и применяемых видов сырья, материалов и полуфабрикатов.

Следует изучить и эффективность использования ресурсов предприятия, производительность труда, затраты на 1 руб. товарной продукции, фондоотдачу, материалоемкость продукции (удельный расход сырья, материалов, полуфабрикатов, топлива, энергии на единицу продукции), коэффициент использования технологического оборудования, производственной мощности и т. д. Для выявления узких мест как в основном производстве, так и во вспомогательных службах необходимы исследования сложившихся пропорций между отдельными технологическими звеньями производства, выполнения плана производства и поставок (включая поставку продукции на экспорт). Для отбора наиболее рационального решения, выработки комплекса эффективных мероприятий по совершенствованию технологической схемы производства необходимо изучение новейших достижений науки и техники, изобретений и открытий, новых технологических процессов, образцов изделий в отрасли, патентной информации, научно-технических разработок, передового отечественного и зарубежного опыта, рекомендаций ведомственных технических служб.

В плане технического перевооружения должны найти отражение и экономическое обоснование намечаемых мероприятий, расчеты потребности в оборудовании, материально-технических и финансовых ресурсах, оценка изменения технико-экономических показателей производства в результате технического перевооружения.

Комплекс мероприятий по техническому перевооружению должен быть направлен на достижение целей и задач перспективного развития отрасли, предприятия, на выполнение пятилетних производственных заданий.

Помимо годовых и пятилетних планов, целесообразно по каждому производственному объединению, предприятию разработать и перспективный план технического развития, рассчитанный на 10—15 лет, с разбивкой по пятилеткам.

Таким образом, план технического развития должен быть ориентирован на развитие науки и техники в перспективном периоде, внедрение технических новшеств отрасли, на обновление техники в соответствии с нормативными сроками ее службы, на расширение ассортимента выпуска новой, более прогрессивной продукции.

А. ВАХАБОВ

МЕСТНЫЕ СОВЕТЫ И СТРОИТЕЛЬСТВО ОБЪЕКТОВ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО НАЗНАЧЕНИЯ В ПОРЯДКЕ ДОЛЕВОГО УЧАСТИЯ

Одна из важнейших задач Советского государства и его местных органов — забота о материально-бытовых и социально-культурных интересах советских граждан. Как сказано в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии, «получая мандат от избирателей, местные органы власти берут на себя ответственность за все сферы жизни

на своей территории... Жилье и просвещение, здравоохранение и товары массового спроса, торговля и сфера услуг, общественный транспорт и охрана природы — их кровная забота»¹.

В докладе на XIX Всесоюзной партийной конференции Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев говорил: «Нужно установить полную ответственность и самостоятельность Советов в решении проблем развития подведомственной территории, увеличить отчисления в их бюджет части прибыли предприятий, независимо от их подчиненности.

Советы должны иметь солидные, основанные на долгосрочных нормативах источники доходов, включая поступления от всех предприятий, расположенных на их территории, накапливать средства для осуществления крупных задач. Необходимые возможности должны у них быть и в деле привлечения денежных средств населения в целях решения общих для жителей данного города, района, поселка вопросов социального и культурно-бытового развития»².

На внеочередной сессии Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва М. С. Горбачев вновь подчеркнул, что «Советы должны стать подлинными и высшими хозяевами на своей территории, исправить то ненормальное положение, которое сложилось во многих местах вследствие засилия ведомственности.

Партия будет самым активным образом способствовать повышению роли Советов, развитию их самостоятельности, инициативы и ответственности в решении многообразных хозяйственных и социально-культурных задач»³.

Местным Советам принадлежит огромная роль в успешном решении актуальных социально-экономических задач. В соответствии с действующим законодательством, они осуществляют руководство хозяйственным и социально-культурным строительством на своей территории.

Конституция СССР 1977 г. в специальной главе (19) провозглашает и закрепляет широкие права и компетенции местных Советов. Ст. 146 Конституции гласит: «Местные Советы народных депутатов решают все вопросы местного значения, исходя из общегосударственных интересов и интересов граждан, проживающих на территории Совета, проводят в жизнь решения вышестоящих государственных органов, руководят деятельностью нижестоящих Советов народных депутатов, участвуют в обсуждении вопросов республиканского и общесоюзного значения, вносят по ним свои предложения.

Советы народных депутатов руководят на своей территории государственным, хозяйственным и социально-культурным строительством; утверждают планы экономического и социального развития и местный бюджет; осуществляют руководство подчиненными им государственными органами, предприятиями, учреждениями и организациями; обеспечивают соблюдение законов, охрану государственного и общественного порядка, прав граждан; содействуют укреплению обороноспособности страны».

Как известно, за последние годы в целях повышения роли местных органов власти были значительно расширены права районных, городских, кишлачных и поселковых Советов в области хозяйственного и социально-культурного строительства. Законодательные акты

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 56.

² См.: Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня — 1 июля 1988 г. М., 1988. С. 44.

³ Известия. 1988. 2 окт.

⁴ Ведомости Верховного Совета СССР. 1968. № 16. Ст. 131; 1978. № 49. Ст. 797.

о кишлачных, поселковых, городских и районных Советах, принятые в 1968—1971 гг., стали правовой основой дальнейшего развития компетенции местных органов государственной власти. В частности, местные Советы получили ряд новых прав по руководству хозяйственным и социально-культурным строительством.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 апреля 1968 г. «Об основных правах и обязанностях поселковых и сельских Советов депутатов трудящихся»⁴ и от 19 марта 1971 г. — «Об основных правах и обязанностях районных Советов депутатов трудящихся»⁵, утвержденных в новой редакции после принятия Конституции СССР 1977 г.⁶, во всех союзных и автономных республиках приняты законы о поселковых, сельских и районных Советах, где также значительно расширены компетенции их в области хозяйственного и социально-культурного строительства.

Местным Советам предоставлены право рассматривать проекты планов предприятий, учреждений и организаций, расположенных на территории Совета (независимо от вышестоящего подчинения), вопросы развития жилищного и коммунального хозяйства, строительства дорог, производства товаров народного потребления, местных строительных материалов, благоустройства, торговли и общественного питания, народного образования, здравоохранения, культуры и др.

Таким образом, получила развитие и конкретизацию новая функция, компетенция местных Советов — координация работы не подчиненных им предприятий, организаций и учреждений.

В. И. Ленин, указывая, что все отрасли народного хозяйства тесно связаны между собой, писал: «...Ведомственное» разделение их, необходимое для управления государством, приносит вред, если не вести постоянной работы согласования, устранения трений, волокиты, ведомственной узости, казенщины. На местах, ближе к массам рабочих и крестьян..., и места же должны выработать — путем обмена опыта — приемы успешной борьбы с этими недостатками»⁷.

Именно эту работу по устранению ведомственной узости, согласованию и координации усилий различных организаций в области жилищно-коммунального строительства, благоустройства, социально-культурного и бытового обслуживания населения призваны выполнять местные Советы.

С другой стороны, сами Советы могут успешно осуществлять стоящие перед ними задачи лишь в тесном контакте с находящимися на их территории предприятиями, учреждениями, организациями. И в новом законодательстве о Советах значительно расширены их права по координации работы всех предприятий, учреждений и организаций, независимо от их подчиненности.

Например, ст. 4 Закона о районном Совете народных депутатов Узбекской ССР устанавливает, что районный Совет координирует и контролирует деятельность всех расположенных на территории района предприятий, учреждений и организаций по жилищному, коммунальному строительству, строительству объектов социально-культурного и бытового назначения, разработке и проведению мер в области благоустройства, торговли и общественного питания, народного образования, здравоохранения, культуры и других областях, связанных с обслуживанием населения района.

Кроме того, районным Советам предоставлено право с согласия колхозов, совхозов, предприятий, учреждений, объединений и других организаций, расположенных на территории Совета, решать вопросы

⁴ Там же. 1971. № 12. Ст. 132; 1978. № 49. Ст. 795.

⁵ Там же. 1978. № 49. Ст. 795.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 278—279.

о совместном использовании их средств, выделяемых на указанные цели, а также привлекать в установленном порядке предприятия, учреждения вышестоящего подчинения к участию в работе по благоустройству населенных пунктов.

Однако, как отмечалось на апрельском (1984) Пленуме ЦК КПСС, огромный потенциал Советов реализуется недостаточно. Существует определенное противоречие, расхождение между богатейшими возможностями Советов и тем, как они используются на деле⁸.

В то же время задача совершенствования законодательного регулирования организации и деятельности Советов также не исчерпала себя. Предстоит еще заполнить имеющиеся отдельные пробелы в нормативной регламентации их работы (например, урегулирование механизма планирования экономического и социального развития⁹, конкретных координационных процедур и т. п.). В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии была отмечена важность правового обеспечения такого положения, при котором каждый Совет стал бы полным и ответственным хозяином во всем, что касается удовлетворения повседневных запросов и нужд людей, в использовании выделяемых средств, местных возможностей и резервов, в координации и контроле за работой всех организаций по обслуживанию населения, и в этой связи указано на необходимость решить вопрос о взаимоотношениях Советов с расположенными на их территории предприятиями вышестоящего подчинения, поднять заинтересованность местных органов власти в результатах их работы. Теперь такой акт принят. Постановление ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему повышению роли и усилению ответственности Советов народных депутатов за ускорение социально-экономического развития в свете решений XXVII съезда КПСС»¹⁰ открывает новые возможности в деятельности Советов, позволяет полнее сочетать территориальные и отраслевые начала в управлении, лучше решать вопросы, касающиеся повседневной жизни людей.

Так, в постановлении предписано «Советам Министров автономных республик, исполнительным комитетам местных Советов народных депутатов объединять с согласия трудовых коллективов средства фондов социально-культурных мероприятий и жилищного строительства объединений, предприятий и организаций, расположенных на соответствующей территории, независимо от их ведомственной подчиненности, а также средства местных Советов для строительства на долевых началах жилых домов, медицинских и дошкольных учреждений, баз отдыха, пионерских лагерей и других объектов непроизводственного назначения. Практиковать совместное использование бюджетных ресурсов и указанных средств для развития социальной сферы. Принять меры к расширению кооперативного и индивидуального жилищного строительства, а также сооружения молодежных жилых комплексов с трудовым участием будущих новоселов»¹¹.

Руководствуясь решениями партийных съездов, новыми законами и постановлениями партии и правительства о повышении роли Советов народных депутатов, Советы Ташкентской области также накопили положительный опыт координации усилий предприятий, организаций и объединений в строительстве объектов социально-культурного назначения и благоустройства населенных пунктов. Так, Янгиюльский

⁸ См.: Материалы Пленума ЦК КПСС 10 апреля 1984 года. М., 1984. С. 6—7.

⁹ См., напр.: Зломанов Л., Любовный В. Советы и территориальные резервы ускорения//Коммунист. 1986. № 8. С. 18—27.

¹⁰ См.: Советы народных депутатов. 1986. № 9.

¹¹ Там же. С. 11.

городской Совет одним из первых в республике умело организовал долевое участие предприятий и организаций города в строительстве объектов культурно-бытового назначения и благоустройства. С 1973 г. на сессиях городского Совета разрабатываются мероприятия, касающиеся долевого участия строительных и транспортных организаций.

Местные Советы Среднечирчикского, Орджоникидзевского, Калининского, Коммунистического районов Ташкентской области стали уделять больше внимания вопросам улучшения торгового, медицинского и бытового обслуживания населения, развития народного образования и культуры, благоустройства населенных пунктов. Исполкомы этих Советов систематически контролируют и координируют деятельность хозяйств, предприятий и учреждений в указанном направлении. За годы одиннадцатой пятилетки на территории Среднечирчикского, Орджоникидзевского и других районов по инициативе местных Советов построены десятки объектов социально-культурного назначения — школ, клубов, больниц, детских садов, домов быта, магазинов, столовых, полевых станков, медпунктов, домов культуры и др.

Заслуживает внимания координационная деятельность и других городских Советов народных депутатов Ташкента и Ташкентской области. Например, Наримановский городской Совет и его исполнительный комитет, пользуясь предоставленными им правами, умело организует долевое участие предприятий, учреждений, организаций и объединений, расположенных на территории города, в строительстве объектов социально-культурного назначения и благоустройстве.

Исполком городского Совета при активном участии депутатов и постоянных комиссий проделал большую работу по строительству объектов коммунально-бытового и социально-культурного назначения, благоустройству и озеленению города путем использования средств предприятий, учреждений и организаций, расположенных на территории города.

Так, за 1982—1983 гг. в городе за счет средств Центральной базы ЭСРПП, заводов водозапорных арматур и ФЛ, железобетонных изделий, трестов «Промжилводстрой» и «Водоспецремонт» и др. построена в жилмассиве «Водник» школа на 1177 ученических мест. За счет средств производственного объединения «Водремстроймаш», ПМК-1 треста «Промгражданстрой», ПМК-3 треста «Спецмонтажводстрой» построен и введен в эксплуатацию в 1982 г. детсад на 140 мест в жилмассиве «Набережная». В порядке долевого участия завода водозапорных арматур и ФЛ в микрорайоне «Водник» в 1983 г. открыт отвечающий всем требованиям и санитарным нормам детсад на 150 мест.

За 1983—1985 гг. в городе на долевых началах предприятий и объединений построены объекты соцкультбыта: Дом быта на 100 рабочих мест, летний кинотеатр на 380 мест, четыре столовых на 650 мест, два магазина, в том числе спорттоваров, три детских сада на 620 мест, рынок, жилья более чем 50 тыс. м² на общую сумму 13 млн. руб. В строительстве этих объектов долевое участие принимали трест «Промжилводстрой», завод «Иргидромаш», ПО «Водремстроймаш», Ташкентский завод железобетонных изделий, предприятия торговли и общественного питания¹².

Интересен опыт Ташкентского городского Совета народных депутатов по кооперации средств предприятий при создании спортивных объектов Ташкента. Так, единый фонд образовали трудовые коллективы города, решившие совместно строить спортивно-оздоровительные комплексы. Эту акцию возглавил городской исполком в свете новых полномочий, предоставленных местным Советам народных депутатов.

¹² Из текущего архива Наримановского горисполкома Ташкентской области.

Уже собрано 678 тыс. руб. из средств, выделенных на эти цели 104 предприятиями, учреждениями, институтами. Их первыми совместными объектами станут четыре крупных центра здоровья, отдыха, спорта, место которым отведено в различных зонах города. Отобраны первые проекты.

Характерно, что все трудовые коллективы, к которым обратились организаторы физической культуры и финансисты, согласились участвовать в новом деле на долевых началах. Каждый стал вкладчиком специального банковского счета. Перечислены все или часть денег, предусмотренных соответствующей статьей фонда социального развития из сверхплановых прибылей или ассигнований, выделенных на эти цели ведомствами. Сумма вноса определяется возможностями коллектива. Так, в Хамзинском районе Ташкента наряду с авиационным производственным объединением, внесшим 50 тыс. руб., оказался и такой вкладчик, как автопарк-2, располагавший всего 1,5 тыс. руб. В Ленинском районе швейное производственное объединение «Красная заря» выделило 10 тыс. руб., институт «СредНИИгаз» и строймонтажный поезд-406 — по 4 тыс. руб., Дом моделей — 1000 руб. И каждый «пайщик» независимо от суммы вноса знает, что его рабочие и служащие смогут вместе с семьями пользоваться в равной мере благами, которые предоставляет комплекс¹³.

Заметно активизируется и координационная деятельность многих других местных Советов в улучшении торгового, медицинского, бытового обслуживания населения, строительстве объектов социально-культурного назначения и благоустройстве населенных пунктов с долевым участием предприятий и организаций.

Вместе с тем анализ имеющихся в нашем распоряжении материалов и изучение практики работы местных Советов показывают, что далеко не все Советы, особенно районные, кишлачные и их исполнительные комитеты, активно пользуются предоставленными им правами по координации долевого участия предприятий, объединений и организаций в строительстве объектов социально-культурного назначения.

Не везде проявляется должная забота об ускорении решения социальных проблем на селе. Серьезно отстают строительство жилых домов, объектов культурно-бытового назначения, сферы бытового и иного обслуживания населения, благоустройство населенных пунктов.

Нам представляется, что исполкомы городских, поселковых, районных, кишлачных Советов должны ежегодно, с участием руководителей колхозов, совхозов, предприятий, объединений и организаций разрабатывать согласованные мероприятия по долевному участию их в строительстве объектов социально-бытового и культурного назначения, благоустройстве населенных пунктов и представлять проекты этих мероприятий на утверждение Совета.

Исполкомам районных, поселковых и кишлачных Советов народных депутатов следует предусматривать в пятилетних комплексных планах экономического и социального развития районов и кишлаков строительство жилых домов и объектов социально-бытового назначения с учетом долевого участия колхозов, совхозов, предприятий, объединений и организаций.

Наряду с координацией усилий предприятий, организаций и объединений в строительстве объектов социально-культурного назначения местные Советы сами должны принимать доленое участие в этом деле за счет средств, дополнительно полученных при исполнении бюджета, а также суммы превышения доходов над расходами, образующейся на конец года в результате перевыполнения планов по доходам или экономии по расходам.

¹³ Из текущего архива Ташкентского горисполкома.

Областные и районные Советы и их исполкомы должны оказывать практическую помощь кишлачным и поселковым Советам в совершенствовании координационной деятельности по строительству объектов социально-культурного назначения.

В этой связи необходимо отметить еще один момент. Как известно, в период выборов местных Советов избиратели дают наказы, в которых выражаются требования трудящихся к Советам и их органам по различным вопросам социально-культурного строительства. Исполнительные комитеты разрабатывают планы соответствующих мероприятий по выполнению этих наказов, которые утверждаются Советами. Многие местные Советы и их исполкомы привлекают к этому делу предприятия, учреждения, объединения и организации, находящиеся на их территории. Это обеспечивает успешное строительство объектов культурно-бытового назначения, а вместе с тем и выполнение воли избирателей.

В практической реализации наказов избирателей большое значение имеет координация местными Советами усилий расположенных на их территории предприятий, учреждений, организаций и объединений в создании и совершенствовании деятельности объектов социально-культурного и бытового обслуживания населения, в том числе их долевого участия в строительстве этих объектов.

Активное использование всеми местными Советами своих прав будет способствовать дальнейшему повышению их роли в решении актуальных задач социально-экономического развития нашего общества, удовлетворении растущих материальных и духовных запросов советских людей.

Р. САФАРОВ

ПЕРЕСТРОЙКА И КНИГОИЗДАНИЕ

Советский народ по праву слывет одним из самых читающих в мире. Мы горды тем, что каждая четвертая книга на планете издается на русском языке. И не сбылись пророчества тех социологов, которые в связи с развитием кино, телевидения предрекали конец книге. Жизнь убеждает, что развитие средств массовой информации способствует не снижению значения книги, а напротив — возрастанию интереса к ней. В этом убеждаешься и на примере республик Средней Азии и Казахстана, где ленинская национальная политика обеспечила расцвет народов бывших национально-колониальных окраин царской России.

Так, в Узбекской ССР ныне действуют 10 республиканских издательств, филиалы трех центральных издательств, 116 полиграфических предприятий. По выпуску книжной продукции Узбекистан занимает четвертое место в стране. В республике ежегодно выходят в свет более 40 млн. экз. различных книг и брошюр. Массовыми тиражами выпускаются произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, труды руководителей Коммунистической партии и Советского государства, документы и материалы КПСС. За последнее время издательства республики усилили внимание к проблемам, связанным с экономической реформой, развитием демократии и гласности, кардинальными мерами по созданию правового социалистического государства. Возрастает выпуск научно-технической, справочной, художественной и детской литературы.

Что ни год — узбекская книга выходит на все более высокую орбиту. В сто с лишним стран идут книги, изданные на Родине величайших мыслителей: Хорезми, Ибн Сины, Беруни, Навои. Читатели США

и Японии, Англии и Афганистана, Австрии и Шри Ланки, многих других государств Европы, Азии, Америки, Африки, а также Австралии знакомы с продукцией наших издательств.

На прошедшей в сентябре 1987 г. VI Международной Московской книжной выставке-ярмарке узбекские издатели заключили свыше 60 договоров на приобретение и уступку прав выпуска книги и реализовали литературы более чем на 800 тыс. руб. Свыше половины экспорта книг осуществляется в социалистические страны.

В свою очередь, Узбекистан стал одним из солидных «книжных магазинов» планеты. В Ташкенте, Самарканде, Андижане и многих других областных центрах большим спросом пользуются книги, выпущенные социалистическими странами и прогрессивными издателями капиталистических государств. Ежегодно магазин «Дружба», находящийся в Ташкенте, реализует на несколько сотен тысяч рублей такой литературы, рассказывающей о достижениях зарубежной науки, техники, культуры. Международный книгообмен способствует взаимопониманию, укреплению дружбы между народами.

Особо прочные отношения сложились между книгоиздателями братских советских республик. Постоянный обмен книжными выставками, научно-технической, художественной, детской литературой позволяет лучше знать жизнь трудящихся всех республик, входящих в единое Советское государство, помогать друг другу в развитии экономики, социальной сферы, культуры. Поэтому симптоматично, что в канун 70-летия Великого Октября в Узбекистане было открыто три специализированных магазина по продаже литературы народов СССР,

Наши успехи говорят сами за себя. Однако будем объективными. Наличие достижений еще не означает, что в книгоиздании республики, да и всей страны, дела обстоят безоблачно и прекрасно. Книгоиздание не меньше, а может, больше, чем другие области науки, культуры, хозяйства, нуждается в перестройке. И хотя уже уходит в прошлое пресловутый «вал», не позволявший разглядеть за абстрактными экономическими показателями (листами-оттисками) саму книгу, хотя все больше расширяются гласность и демократизм в составлении тематических планов, обсуждении рукописей, подборе и избрании руководящих работников и специалистов в издательствах и на полиграфических предприятиях, хотя наметились интересные контуры в совершенствовании системы управления отраслью,— проблем еще много. Предстоит серьезная и ответственная работа по их решению.

Сегодня в стране в связи с перестройкой спрос на книгу становится все острее и «ненасытнее». Ставшие приметой наших дней очереди у книжных магазинов свидетельствуют, с одной стороны, о том, что на прилавках стали появляться интересные и полезные издания, но, с другой стороны,— о том, что их пока явно не хватает.

Как утолить этот голод на книгу? Какие преграды и барьеры стоят сейчас между книгой и читателем? Как эти препоны ликвидировать и преодолеть?

Есть такое слово — «заорганизованность». Оно, выражаясь метафорически, означает попытку замаскировать авторитарность под демократию. Заорганизованным, на наш взгляд, является до сегодняшнего дня и процесс книгоиздания в стране. В том смысле, что мы чаще всего хотим заранее регламентировать все мыслимые стороны нашей работы (не ведая иногда, что нас ждет за первым же поворотом), а потом строим работу, ориентируясь не на живого читателя, а на застывший регламент.

Жизнь в стране круто меняется. Новые планы, новые подходы к их осуществлению, новое мышление, новые характеры... Что ни день получаем мы со свежими газетами и журналами, с выпусками радио-

и телепередач ворох интереснейших новостей. А в книгах, увы, находим новости позапрошлого года! Неужели до издательского корпуса новости доходят в последнюю очередь? Нет, конечно. Просто сегодняшняя система управления книгоизданием очень промоздкая, а потому и неоперативная. Она бюрократична, состоит из длинной цепи согласований, уточнений, координации и других традиционных процедур, которые мешают делу. Попробуйте сейчас издать новую, актуальную книгу в течение, допустим, двух-трех месяцев! В издательствах разведут руками: исключено. Нужно получить распоряжение Госкомиздата с указанием, за счет какой книги, включенной в тематический план ранее, издать эту, новую. Надо, следовательно, переделать темплан. Необходимо найти бумагу, полиграфбазу, переплетные материалы. А также учесть в каких-то планах и перенесенное издание. Только на согласование уйдет несколько месяцев, потом книгу надо будет подготовить к производству, набрать, отпечатать, доставить на прилавок — и это тоже, как правило, не за один день.

Заорганизованность? Да.

До сих пор в единой системе Госкомиздата СССР функционируют три подотрасли: книгоиздание, полиграфия и книгораспространение. По сути они взаимозависимы, но каждая обладает сложной внутренней системой и длинной иерархической лестницей, каждая питает иллюзию самостоятельности, граничащую иногда с манией величия. Отсюда — взаимная толкотня, стремление узурпировать общий успех, но откреститься от общих неудач. Искусство «теневого дипломатии» становится важнее и нужнее искусства издавать хорошие книги.

Возможно, мы сгущаем краски, излишне драматизируя крайности. Но как избежать крайностей в этой «лоскутной империи»? Цель-то и у издателей, и у полиграфистов, и у продавцов книг общая. А достигается она по-разному. Одним необходимо выполнить темплан, другим — набрать листаж, третьим — повысить товарооборот. И не всегда то, что выгодно одним, становится в равной мере выгодным для остальных. В издательствах мечтают о роскошных изданиях. Для полиграфистов, наоборот, чем проще исполнение — тем лучше. Книготорг озабочен выручкой, а чем она будет обеспечена — «Анной Карениной» или «Анжеликой» — неважно. «Анжелика» даже лучше, потому что отечественная классика в последние годы стала поступать на прилавки обильно... Поэтому триединая система Госкомиздата подвержена внутренним противоречиям, нередко пробуксовывает. Координируя деятельность своих подотраслей, Госкомиздат занимается частными, второстепенными вопросами, примирением сторон.

Положение, прямо скажем, трудное. А выход, как ни странно, прост. Нам нужны не «государства в государстве», а мощные издательско-производственные объединения. В Узбекистане, например, можно было бы создать два подобных конгломерата — один в центре, другой в Каракалпакской автономной республике. Они осуществляли бы одновременно и издательские функции, и книжную торговлю. Все — в одних руках! Заинтересованность у всех одна — не в цеховой продукции, а в книге. Повысится ответственность за ее содержание и качество. Не мнимой, а подлинной станет хозяйственная самостоятельность. Не отвлекаясь на согласования, такие объединения смогут работать оперативней, четче. С одной стороны, это даст возможность маневра в издательской политике: выпускать то, что нужно сегодня, сейчас. С другой стороны, торопиться можно будет, так сказать, не спеша, увязывать оперативные издания с планируемыми книжными циклами, с долговременными политическими кампаниями.

Сейчас в систему Госкомиздата УзССР входит 8 издательств. Это в основном небольшие коллективы, выпускающие по 100—150 наиме-

новых книг в год, а отдельные — и того меньше. Почти все они, чтобы прокормить себя, выпускают не только специальную литературу, но и пользующиеся повышенным спросом художественные, детские книги. Профили издательств разные — а книги порой одинаковые.

Зачем столько издательств? Чтобы они перебивали друг у друга модных авторов и выгодные заказы? Давали бы «теплые» места солидному отряду чиновничества? Вот цифры. В Издательстве литературы и искусства им. Гафура Гуляма — 190 работников, из них творческих (редакторов) менее 50 человек. В Издательстве «Медицина» из 64 работников — 19 редакторов, в Издательстве «Мехнат» из 60 — 31, в Главной редакции Узбекской Советской Энциклопедии из 104 — 67. Сколь с сошкой, а сколько с ложкой! Добейся тут самофинансирования, самоокупаемости!

Создание же издательско-производственных объединений позволит, кроме всего прочего, сократить в 2—3 раза управленческий и обслуживающий персонал. Наконец, это позволит сократить количество самих редакторов. Что происходит сейчас, например, с Издательством «Узбекистан», профилированным на общественно-политической литературе. В связи с актуализацией тематики, необходимостью глубокого теоретического и практического осмысления новых процессов, происходящих в обществе в связи с перестройкой, редакционный портфель издательства почти пуст. Чем, спрашивается, занять редакторов да и других членов коллектива?

А в издательско-производственном объединении можно будет одни и те же редакторские силы использовать, в зависимости от обстановки, на выпуске другой литературы, которую то же Издательство «Узбекистан» не вправе сегодня выпускать.

Повторяю, редакторов станет меньше. Но появится больше возможности для их качественного роста. Если редакторы станут подлинными специалистами, прекрасно владеющими и техникой издательского дела, и предметом, излагаемым в книге, высокоидейными людьми и непререкаемыми авторитетами в области языка, — отдача от такого компактного коллектива повысится.

Еще один довод. Сколько сломано перьев и истрачено бумаги в доказательстве простой, в общем-то, истины, что важнейшей задачей в издательском деле должно стать сокращение количества наименований выпускаемых книг за счет мелкотемных и малоактуальных работ, изъятие которых из темпланов позволит выпускать нужные народу книги увеличенными тиражами. Это серьезное и нужное дело. Но приказом и директивой его никогда не осуществишь, если количество издательств останется неизменным. Каждое издательство стремится выпустить побольше книг. Но хороших рукописей на всех не хватает. Зато хватает плохих авторов со связями. Хватает министерств и ведомств, которые водят дружбу с издателями, чтобы по разным, в основном престижным, соображениям проталкивать в темпланы книжицы, интересные, кроме самих этих министерств и ведомств, еще нескольким читателям в стране. Недаром и сейчас в Узбекистане раздаются солидные голоса в пользу разделения и без того крошечных издательств.

Издательско-полиграфические объединения позволят наконец направить тематическое планирование в русло общественных, а не местных интересов, поставить заслон на пути халтуры и мелкотемья. Издательствам невыгодно будет выполнять план по количеству изданий любой ценой. В одном «котле» с полиграфистами и работниками книжной торговли они будут естественным порядком заинтересованы в выпуске большими тиражами только тех книг, которые действительно необходимы и важны, которые не залежатся на прилавках.

Кстати, о магазинах. Предполагаемые объединения могут иметь в Ташкенте, областных городах и других крупных населенных пунктах свои базовые магазины, которые не только поведут торговлю, но и начнут по-настоящему изучать читательский спрос, станут определять тиражную политику.

В объединениях сосредоточивалась бы вся прибыль от книгоиздания, которая сейчас распыляется по мелким источникам. Сведенную в одни руки, ее легче направить на решение кардинальных вопросов развития отрасли.

Можно будет в корне улучшить полиграфию, т. е. решить проблему проблем книгоиздания. Так уж получилось, что полиграфия сегодня — одна из самых отсталых отраслей в промышленности страны. Выпуск красочно оформленных, надежно переплетенных книг — чуть ли ни событие в творческих и издательских коллективах. А ведь в первые годы Советской власти, пусть не такими большими тиражами, издавались прекрасные книги, которые и сейчас любо-дорого держать в руках, наслаждаться, читая.

Можно будет также поправить социально-культурную и бытовую сферу отрасли, заняться строительством жилья, оздоровительных и спортивных комплексов, приобретением санаторных и туристических путевок, другими вопросами, которыми сейчас в системе Госкомиздата никто целенаправленно не занимается.

Наконец, опыт создания таких объединений, если хотите, синдикатов, пригодится для совершенствования структуры местной, областной печати. Нужно и это размельченное хозяйство забирать в одни — хозяйственные! — руки. С другой стороны, институт областных управлений по делам издательств, полиграфии и книжной торговли (облуправиздатов), загромаждающих управление местной печати, работающих с низкой отдачей и неоперативно, видимо, отжил свой век. Если, отменив их, создать областные издательско-производственные объединения (со своими, специфическими задачами), то и это будет путь преимуществ.

Районные газеты — самое массовое и, к сожалению, самое неблагоприятное звено нашей печати. Не буду говорить о творческих просчетах и даже определенной творческой несостоятельности многих из них. Это тема отдельного большого разговора. Скажу только, что при минимуме идеологической отдачи тратить сегодня 70 млн. руб. в стране (а в Узбекистане — 4 млн. руб.) на издание районных и мелких городских газет — непозволительная роскошь. Значит, и это звено в системе Госкомиздата требует революционной перестройки.

Безусловно, изменения такого рода приведут к резкому сокращению численности работников Госкомиздата СССР и союзных республик, к изменению их функций.

Об этом тоже надо говорить открыто, во весь голос. Сегодня штаты союзного и республиканского комитетов раздуты, структурная организация нечеткая, функции сведены подчас к сбору справок и направлению указаний. Последние годы мы уже свыклись с тем, что ежемесячно госкомиздаты союзных республик получают из Госкомиздата СССР десятки различных указаний, распоряжений, приказов, решений, не считая устных телефонных запросов. И на все нужна соответствующая реакция, нужно время, нужны усилия. Результат же (если он достигается), как правило, не оправдывает затраченных усилий и даже стоимости изведенной бумаги.

Смело можно сказать, что в большинстве этих документов не нужны ни в Госкомиздате СССР, ни тем более на местах. Они не только бесполезны, но и наносят вред. Мелочная опека рождает чувство безответственности и иждивенчества, сдерживает инициативу. Вот

следствие заорганизованности, следствие изобретенного в кабинетах регламента.

Примеров тому очень много. Уже который раз Госкомиздат СССР совместно с творческими союзами рассматривает вопрос о порядке выпуска и распространения собраний сочинений и избранных сочинений. В 1979 и 1984 гг. были приняты положения, определяющие этот порядок, но, простите за каламбур, порядка тут до сих пор нет. Принятые документы не работают, потому что реальная обстановка не соответствовала заложенным в них теоретическим постулатам. Нужно подойти к этому вопросу гласно, включив в обсуждение партийных работников, ученых, общественность. Новые принципы должны идти от жизни, а не от администрации. Тогда их не придется вновь пересматривать через несколько лет.

В бумажном мире иногда доходит до курьезов. Например, потребление книг в стране измеряется в расчете на душу населения — как потребление мяса, молока и других продовольственных продуктов. Но нельзя же книгу, как мясо, мерить по количеству «едоков» в семье. Зачем семье несколько книг одного наименования? Семья, скорей всего, обойдется одной данной книгой, независимо от того, 3 или 8 человек составляют ее. Всем известно, что Узбекистан отличается, например, от Латвии большим числом крупных семей — по 8—10 и более человек. За последние годы выпуск книг в Узбекистане возрос чуть ли ни втрое. Тем не менее Узбекистан существенно отстает от той же Латвии по продаже книг на душу населения. И будет отставать — до тех пор, пока в Прибалтике резко не увеличится количество многодетных семей. А пока Узбекистан, при нынешней форме отчетности, так и будет ходить в числе отстающих. Так не лучше ли анализ книгопотребления вести из расчета на одну семью? Это было бы справедливо во многих отношениях — в политическом особенно.

Госкомиздат СССР оценивает деятельность подведомственных республиканских комитетов, во многом упирая на количество выпускаемой ими художественной и детской литературы. Слов нет, это важный показатель. Но разве можно ставить в одну плоскость решение данной проблемы в Средней Азии и в западных районах страны? В Средней Азии в семье — в среднем 5—6 детей, а в иных республиках — по 1—2. В Узбекистане дети до 14 лет составляют более 40% населения. Значит, для нас необходимейшая книга — учебник. Почему же считают его, в противовес художественной и детской книге, не главным, не основным видом издания? Ведь учебник не только учит, но и воспитывает. А воспитать ребенка — значит воспитать человечество. И хорошо, если мы будем выпускать художественную и детскую литературу вдобавок к этой главной книге. Хорошо, если и центральные издательства будут направлять нам больше художественной и детской литературы, учитывая загруженность наших издательских и производственных мощностей учебниками, а также учитывая тот факт, что в Средней Азии личные библиотеки появились позже, чем в РСФСР и западных районах страны, следовательно, литература повышенного спроса здесь нужней, чем где бы то ни было.

А пока республиканские госкомиздаты скованы жесткими пропорциями выпуска литературы по тематической направленности, установленными сверху и расписанными вплоть до 2000 г. Художественная и детская литература должна составлять 40%, учебная (в наших условиях) — 50%, а все остальное — только 10%. Но этого «остального» не так уж и мало: общественно-политическая, научно-техническая, медицинская, филологическая, справочная, спортивная литература — перечень можно продолжить...

В период перестройки, революционных преобразований в жизни

общества значительно возрастает спрос на общественно-политическую литературу. А запланированными изменениями пропорциональных соотношений выпуска книг нам предписано снизить долю общественно-политической литературы с 2,7 до 1,6%, причем трудов классиков марксизма-ленинизма — смешно сказать! — до 0,3%.

Эпоха НТР требует от нас глубокого знания передового опыта, накопленного во всех областях человеческой деятельности. Возрастает роль энциклопедических изданий, справочной литературы, универсальных и специальных словарей. Между тем их выпуск на ближайшие 5—10 лет предусмотрен в пределах 2% ко всем видам изданий.

Не лучше ли дать право решать эти и многие другие вопросы на местах, не втискивая каждую республику в «прокрустово ложе» регламента?

В этих условиях деятельность союзного и республиканского госкомиздатом должна строиться на иных принципах. Они должны заниматься кардинальными вопросами развития отрасли, а не мелочной опекой, добиваться активизации научно-технического прогресса в книгоиздании, а не изобретать мелкие винтики и болтики, которые не ускоряют, а только засоряют весь механизм. Изучение жизни общества, формирование и учет духовных потребностей, оценка потенциальных возможностей сверсменной науки и техники и внедрение достижений передовой мысли в издательский, полиграфический процесс и в книжную торговлю — вот, на наш взгляд, прерогатива Госкомиздата.

Сейчас усилия историков и экономистов, педагогов и юристов, философов, социологов, представителей других отраслей должны быть нацелены на глубокое познание реальной диалектики развития социалистического общества в процессе перестройки, на выработку четких критериев движения вперед, преодолевая застойность и догматизм, возрождая ленинский дух творческого искания истины. Интеллектуальный потенциал советского общества надо сосредоточить на решении ключевых задач развивающегося социализма. Естественно, глубокая перестройка должна затронуть и общественные науки.

Судя по тому, какими рукописями располагают издательства республики, можно сделать довольно-таки однозначный вывод: к концепции ускорения роста материального и духовного потенциала нашего общества, к проблемам качественного развития социализма, о которых шла речь на XXVII съезде партии и XIX Всесоюзной конференции КПСС, мы пришли почти неподготовленными. Конечно, надеяться на немедленные фундаментальные исследования, серьезные монографии по концепции ускорения — не приходится. Но даже те публикации, которые только в первом приближении как-то затрагивают вопросы обновления социализма, не отвечают требованиям, предъявляемым ныне к книгам, брошюрам, научным статьям.

Здесь, как говорится, непочатый край работы. Как и в самой перестройке книгоиздательского дела. Важнейшими направлениями ее должны стать широкая демократизация и расширение гласности, обеспечение непосредственного участия общественности в тематическом планировании, в решении насущных вопросов книгоиздания, искоренение формально-бюрократических методов из практики деятельности издательств.

Эта концепция по сути своей является революционной, несет с собой обновление на всех стадиях издания книги, выражает новые подходы в решении задач такой социально значимой отрасли, как книгоиздание. Процесс этот непростой, работа предстоит огромная и не на один год. Представляется, что основными ее направлениями должны стать:

— развитие самоуправления и самостоятельности издательств

(объединений) в творческой, производственной, хозяйственно-финансовой деятельности на основе Закона о государственном предприятии (объединении) и преодоление административного вмешательства сверху в решение всех вопросов, входящих в их компетенцию;

— обеспечение гласности при решении важнейших задач книгоиздания, широкое развитие связей издательств с научной, творческой общественностью, средствами массовой информации, различными категориями читателей;

— всемерное развитие внутрииздательской демократии, расширение прав и повышение роли редактора в издательском процессе, устранение бюрократического механизма, препятствующего оперативному прохождению рукописей в издательствах.

«Милее книги в мире друга нет», — сказал великий узбекский поэт Алишер Навои. И надо так организовать книгоиздательское дело, чтобы встреча друзей обязательно состоялась!

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ПРОЯВЛЕНИЯ КЛАССОВОЙ СОЛИДАРНОСТИ РУССКОГО И КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА В ХОДЕ ВОССТАНИЯ 1916 ГОДА

Одним из важнейших факторов победы Великой Октябрьской социалистической революции было установление революционного союза трудящихся национальных районов страны с русским пролетариатом при руководящей роли последнего.

Складывание этого союза происходит еще в период революции 1905—1907 гг., ставшей для местных трудящихся первой школой интернациональной солидарности. Под влиянием революции 1905—1907 гг. национально-освободительное движение в крае вступило в новый этап, на котором оно развивалось уже в значительно более тесной связи с революционной борьбой рабочего класса России против царизма.

Характерные особенности национально-освободительного движения нового этапа ярко проявились в ходе народного восстания 1916 г. в Средней Азии и Казахстане, поводом которому послужил царский указ от 25 июня 1916 г. о привлечении мужского «инородческого» населения на тыловые работы.

Русский пролетариат и партия большевиков не смогли активно участвовать в этом восстании и возглавить его. Работа партии тогда была крайне затруднена военно-полицейским террором, усилившимся в стране после начала войны, когда многие большевистские организации и группы оказались ослабленными и оторванными от центральных учреждений партии¹. В городах Туркестана оставались лишь отдельные социал-демократы, испытывавшие жесткий пресс царских властей.

Тем не менее нам известны факты о попытках социал-демократов края организовать антивоенные выступления. Как свидетельствуют архивные данные, в марте 1916 г. в Ташкенте были задержаны члены подпольных организаций М. Е. Соколов и Т. К. Зайцева, прибывшие в Туркестан с целью распространения марксистской литературы, разъяснения местному населению сущности империалистической войны и организации антивоенных выступлений². С их участием 29 февраля и 1 марта 1916 г. в Ташкенте были организованы выступления трудящихся, протестовавших против резкого роста цен на товары первой необходимости.

Противоправительственную и антивоенную агитацию среди населения Ходжента вел старый большевик Е. А. Иваницкий³.

Активно действовали и большевики г. Троицка (Семиреченская область), которые выпустили на казахском языке листовку «Письмо русского рабочего к казахам-беднякам», где рассказывалось о том, кто затеял войну, кому она выгодна и почему казахские баи и националисты так горячо стоят за войну⁴.

Как известно, восстание 1916 г. началось 4 июля выступлением населения Ходжента. Вот что пишет непосредственный участник этих событий Раим Берди Игамбердиев: «До восстания 1916 г. я, Закиров, Рахимбаев, Қарипулат и другие из местного населения имели связь с партийным работником Е. А. Иваницким, который рассказывал о существовании РСДРП, о ее задачах. Когда вышло повеление о мобилизации, подпольный работник РСДРП(б) вызвал нас к себе и дал соответствующие указания, чтобы, пользуясь случаем, поднять население против самодержавного правительства, и был назначен день восстания — 4 июля; товарищи были закреплены на Калиновской и Рязанской части»⁵.

Как отмечал в своих воспоминаниях участник восстания в Самарканде Ф. Махмудов, русские большевики вели активную работу среди масс и всячески поддерживали восставших. «Большевики В. Фигельский и А. Фролов,— писал Ф. Махмудов,— часто вели беседы с трудящимися коренных национальностей, особенно в период восстания, рассказывали им о борьбе, которую вели русские рабочие против царя Николая, подчеркивали, что сила рабочих в единстве их рядов, советовали исподволь

¹ История коммунистических организаций Средней Азии. Ташкент, 1967. С. 109.

² ЦГА УзССР, ф. И-461, оп. 1, д. 1874, л. 36—37.

³ История пролетариата СССР. Сб. 1 (17). М., 1934. С. 192.

⁴ Восстание 1916 г. в Казахстане: Сб. док. и мат. Алма-Ата, 1947. С. 37.

⁵ История пролетариата СССР. Сб. 1 (17). С. 192.

вести среди трудящихся работу, направленную против царского правительства»⁶.

По данным царской охранки, среди восставших дехкан и ремесленников вели агитацию и кокандские социал-демократы⁷.

Участие в организации выступлений казахских трудящихся против мобилизации принимали также большевики Кустанайской и Троицкой социал-демократических организаций. Еще в конце 1915 г., когда на страницах печати и в правительственных кругах стал обсуждаться вопрос о призыве в армию мусульманского населения и проект этого закона приветствовали казахские националисты, большевики Кустаная выпустили на казахском языке прокламацию под заглавием «Баи в союзе с русским царем готовятся к пролитию казахской крови»⁸. Автором другой листовки был крестьянин с. Борового Кустанайского уезда Алексей Зацепин, который еще в перепод революции 1905—1907 гг. занимался распространением нелегальной литературы. Его письмо, присланное с фронта и рассказывавшее о жутких условиях солдатской жизни, было опубликовано на русском и казахском языках (по 200 экз.) и распространено среди трудящихся⁹.

Работу в массах большевики Кустаная вели и в период восстания. Так, ими были напечатаны и распространены прокламации о ходе восстания, в Кустанайском уезде. Оно началось с выступления жителей Карабалыкской волости. Большевики решили известить жителей соседних волостей уезда об этих событиях и с этой целью выпустили прокламации на казахском языке. Прокламации распространяли по всему уезду большевики С. Ужгин, Г. Зайцев, Аппельбаум¹⁰.

Листовки, в которых разъяснялись цели и задачи восстания казахского населения, распространялись в Троицке, Кустанае и Тургайском уезде¹¹.

Как отмечено в документах царской администрации, некоторые русские крестьяне поддерживали киргизских повстанцев, принимая активное участие в их выступлениях. Среди них были братья Афанасий и Тимофей Лобзовы, Д. Кошаев, С. Коваленко, Ф. Павлов¹².

В сел. Казанско-Богородском крестьяне И. Долматов и Д. Федосеев призывали киргизов не давать властям составлять списки призываемых на тыловые работы¹³.

Ушли со своими друзьями к повстанцам-казахам русский рабочий Кочкарский золотых приисков Никита Кротов¹⁴ и крестьянин сел. Сазоновки Кошаев¹⁵. Рабочий по имени Иосиф (фамилия не установлена) учил повстанцев обращаться с оружием¹⁶. Житель сел. Озерно-Фолбаумского (Семиреченская область) собрал оружие у русских крестьян и отдал их восставшим киргизам¹⁷. Как рассказывал старый большевик, фельдшер Карсакпайского завода И. В. Деев, к нему в 1916—1917 гг. несколько раз приезжал Амангельды Иманов — вождь казахских повстанцев и беседовал о характере империалистической войны и целях борьбы за пролетарскую революцию¹⁸.

В Ташкенте лекарский помощник старгородской больницы М. П. Стец оказывал первую медицинскую помощь раненым повстанцам, сохраняя в тайне от полиции их местонахождение¹⁹. Русские крестьяне спасли жизнь многим участникам восстания, пряча их от царских карателей²⁰.

Примечателен рапорт чиновника Туркестанского районного охранного отделения Юнгмейстера о событиях в Пржевальском уезде. Как известно, в ряде волостей этого уезда реакционно настроенные манапы (Жанат Абукин и др.) путем угроз и обмана провоцировали антирусские выступления. В этой связи Юнгмейстер писал, что «многие киргизы предупреждали русских о приготовлении к мятежу и... много русских, попавших в киргизский плен, было спасено, а в некоторых случаях уведено из плена киргизами. Карабулакская волость выступила против своих же киргизов и отстояла русское население»²¹. Отсутствие враждебного отношения со стороны восставших

⁶ Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Туркестане: Воспоминания участников. Ташкент, 1957. С. 166—167.

⁷ ЦГА УзССР, ф. И-17, оп. 3, д. 1647, л. 235.

⁸ Восстание 1916 г. в Казахстане... С. 37.

⁹ Там же. С. 38.

¹⁰ Там же. С. 39.

¹¹ Там же. С. 40.

¹² Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане: Сб. док. и мат. М., 1960. Док. № 265.

¹³ Брайнин С., Шафиро Ш. Восстание 1916 г. в Семиречье//Большевик Казахстана. 1936. № 5—7. С. 50.

¹⁴ Восстание 1916 г. в Казахстане... С. 41.

¹⁵ Брайнин С., Шафиро Ш. Указ. статья. С. 100.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Дильмухамедов Е. Революционное движение горнорабочих Казахстана в начале XX в. Алма-Ата, 1955. С. 103.

¹⁹ Турсунов Х. Т. Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1962. С. 267.

²⁰ Усенбаев К. Восстание 1916 г. в Киргизии. Фрунзе, 1967. С. 288.

²¹ ЦГА УзССР, ф. И-461, оп. 1, д. 1778, л. 56—57.

киргизов к мирному русскому населению было отмечено и начальником Аулие-Атинского уезда С. Н. Кастальским²².

Восстание 1916 г. было жестоко подавлено царизмом. Каратели не щадили ни женщин, ни детей, ни стариков. И это вызывало недовольство среди рядовых русских солдат. Были случаи, когда солдаты дезертировали в знак протеста против издевательств над мирным населением²³. Известен и такой факт. Близ сел. Токмак (Семиреченская область) прапорщик В. И. Голенко, беседуя с солдатами, разъяснил причины восстания казахов, причем дал ему положительную оценку²⁴.

В Коканде караульный батальон, в котором служил участник революции 1905—1907 гг. В. Н. Финкельштейн, отказался выступить на подавление восстания²⁵. На состоявшемся митинге В. Н. Финкельштейн призвал солдат батальона отказаться от участия в карательной экспедиции против восставших и предложил послать делегатов в соседние воинские части с тем, чтобы склонить их присоединиться к требованиям караульного батальона.

Большевик С. Цвиллинг отправил письмо тургайским повстанцам и воззвание к русским солдатам с призывом вместе бороться против царизма. «Письмо на солдат подействовало отрезвляюще,— писал С. Цвиллинг своим товарищам,— пехотинцы дезертируют. Командующий Лаврентьев требует выслать больше казачьей кавалерии. Покорнее вышлите очередной боевой листок...»²⁶

Эти и другие факты нацеливают нас на необходимость дальнейшего глубокого и всестороннего изучения вопроса о классовой солидарности русского и коренного трудового населения Средней Азии и Казахстана в период восстания 1916 г.

Д. Х. Зияева

²² Там же, ф. И-1, оп. 31, д. 1100, л. 74.

²³ Соيفер Д. И. Революционное движение солдат в Туркестане. Ташкент, 1969. С. 163.

²⁴ Там же. С. 162.

²⁵ Мужественные борцы за дело коммунизма. Ташкент, 1957. С. 236—237.

²⁶ Восстание 1916 г. в Казахстане... С. 43.

ВЫСШИЙ БЮРОКРАТИЧЕСКИЙ ОРГАН ЦАРИЗМА В ТУРКЕСТАНЕ

В обширной литературе, освещающей дореволюционное прошлое Туркестанского края, системе управления им колониальной администрацией, уделялось недостаточное внимание оценке классовой сущности таких органов царизма, как «Канцелярия Туркестанского генерал-губернатора». Между тем под этим внешне непримечательным наименованием («канцелярия») на протяжении полувека действовал высший бюрократический орган колониального аппарата царизма в крае. Учитывая ту роль, которую он играл в проведении политики царизма в Туркестане, небезынтересно выявить конкретные функции этого органа, его структуру, штаты, личный состав чиновников канцелярии, их классово-сословную принадлежность, образовательный уровень и т. п.

Анализ исторических документов и имеющейся литературы показывает, что длительный и сложный процесс присоединения Средней Азии к России во второй половине XIX в. сопровождался постепенным созданием колониального аппарата управления, ставшего частью всего российского государственного механизма с его бюрократическим централизмом и сложной иерархией чиновников.

Основными задачами этого аппарата были обеспечение прочности колониального господства царизма в крае, неограниченной власти военизированной бюрократии во главе с генерал-губернатором, поддержание удобного царизму классового «порядка» и подавление сопротивления угнетенных масс. В соответствии с этими задачами колониальный аппарат выполнял свои конкретные функции: административно-хозяйственную, финансовую, судебную, карательную и др.

По мере усложнения задач царизма по управлению краем усложнялся и аппарат. Этот процесс определялся прежде всего ростом производительных сил края и нарастанием национально-освободительной и классовой борьбы угнетенных масс. Создание промышленных предприятий, филиалов банков, строительство железных дорог, развитие городской жизни, проникновение новых, капиталистических форм в сельское хозяйство, усиление рыночных капиталистических отношений и др. требовали внесения в аппарат некоторых элементов буржуазной государственности: создания органов государственно-финансового контроля, представительных учреждений различных министерств, основ буржуазного судопроизводства и судопроизводства, разрешения смежного и даже полностью выборного состава некоторых низовых звеньев управления и суда (так наз. «военно-народное управление») и т. п. Однако в условиях самодержавия и всевластия военно-чиновной бюрократии все эти меры носили половичатый характер, значение выборных органов было ничтожно.

Созданные в Туркестане органы управления во все периоды их развития можно подразделить на следующие группы, соответствующие их месту в системе колониального аппарата: главное управление, подчиненное Военному министерству; областное

управление, подчиненное генерал-губернатору; уездное — военному губернатору; волостное и сельское управление, формально основанное на «выборных началах», но полностью зависящее от царских чиновников уездного и областного масштаба.

Главное управление было представлено генерал-губернатором¹, обладавшим почти неограниченной властью, состоявшими при нем чиновниками особых поручений по финансовой, горной, дипломатической и другим частям, а также его канцелярией.

Канцелярия туркестанского генерал-губернатора (КТГГ), созданная в 1867 г., играла роль высшего краевого исполнительного органа. Деятельность ее была весьма многосторонней и разнообразной по содержанию. На первых порах она сосредоточила в своих отделениях всю полноту полномочий в экономической, политической и административной сферах. Канцелярия всдала вопросами административно-штатного и инспекторского порядка, земельными вопросами и повинностями, дорожным строительством и горным делом, решением вопросов, связанных с протекторатом России над Хивой и Бухарой, связями с соседними странами Востока. В связи с этим она рассылала множество указаний и делала запросы в нижестоящие инстанции, получая в ответ поток отчетов и информационных сведений; осуществляла связь со всеми представительными и ведомственными учреждениями, высшими правительственными органами; вела обширное делопроизводство с неизменной бюрократической волокитой, процветавшей в недрах ее отделений.

Особо значительной была роль канцелярии в подготовке и проведении в жизнь различных нормативных актов по управлению краем. Вместе со специально созданными правительственными комиссиями канцелярия принимала участие в разработке всех туркестанских законопроектов, поступавших далее на рассмотрение министерств и Государственного Совета.

Важное место в деятельности канцелярии отводилось ее распорядительному отделению, осуществлявшему «определение к должностям, коих замещение ему представлено; надзор за подчиненными местами и лицами; решение дел и принятие мер к исполнению законов; представление высшему начальству»². Оно самым активным образом занималось кадровыми вопросами, комплектованием чиновниками разных специальностей и рангов всех государственных учреждений в крае.

Надо сказать, что широкие полномочия краевой администрации с самого начала оказались урезанными в одной из важнейших для самодержавия отраслей управления — финансово-налоговой. Постановлением Государственного Совета от 3 июня 1869 г. была учреждена Туркестанская казенная палата, подведомственная Министерству финансов, а несколько ранее, в марте 1868 г., — Туркестанская контрольная палата, представительство Государственного контроля. Главной функцией последней была проверка финансовой отчетности колониальной администрации. Практиковавшиеся в ее деятельности, хотя и в ограниченных масштабах, гласность, формальное соблюдение законности, тщательные проверки бюджетно-сметной документации резко ослабляли ее положение в Туркестане, поскольку привели ее в состояние хронического конфликта с краевой администрацией, построенной на принципиально иных, феодально-бюрократических началах. Кауфманская администрация, особенно в 70-х годах, упорно отстаивала свое право на бесконтрольное расходование бюджетных средств. Конфликты нередко разрешались в пользу К. П. Кауфмана, широко использовавшего свое право обращения с апелляциями к военному министру или прямо к императору.

Во всех остальных отраслях управления роль краевой администрации оставалась решающей вплоть до введения «Положения 1886 г.» Это особо отмечено ревизионной комиссией под руководством тайного советника Ф. Гирса, который писал, что «канцелярия стала на незаконной и несвойственной ей высоте главного решающего учреждения»³.

Новый нормативный акт 1886 г. несколько ограничил произвол генерал-губернатора и его администрации введением нового органа — Совета туркестанского генерал-губернатора, которому было предоставлено право законодательного почина в вопросах, связанных с практикой управления краем. Кроме того, его ведению подлежали вопросы поземельно-податного устройства, земских повинностей и общеадминистративного характера.

Формальная коллегиальность⁴ в обсуждении насущных проблем управления, до некоторой степени ослабив «бюрократический радикализм» главных начальников края, вызвала многочисленные нарекания со стороны наиболее реакционно настроенных деятелей, считавших, что Совет только подрывает престиж генерал-губернаторской власти⁵.

¹ Вопрос о генерал-губернаторах подробно изложен в нашей статье «Из истории туркестанского чиновничества второй половины XIX — начала XX в. // Сборник научных трудов ТашГУ им. В. И. Ленина: Вопросы социально-экономической истории дореволюционного Туркестана. Ташкент, 1985. С. 32—47.

² Свод законов Российской империи. Т. II. СПб., 1892. С. 19.

³ Гирс Ф. К. Отчет по ревизии Туркестанского края. СПб., 1888. С. 10.

⁴ Членами Совета являлись военные губернаторы областей, управляющие Казенной и Контрольной палатами, начальник штаба ТуркВО, правитель канцелярии.

⁵ Пален К. К. Отчет по ревизии Туркестанского края: Краевое управление. СПб., 1910. С. 13—15.

Преобразования, связанные с разработкой и введением в действие «Положения 1886 г.», привели также к ликвидации судного отделения канцелярии туркестанского генерал-губернатора, выполнявшего роль высшей апелляционной инстанции для судебных отделений областных правлений и уездных судов. Функции судного отделения стали выполнять областные суды, а с 1899 г. — Ташкентская судебная палата, ставшие своеобразным противовесом «военно-народному» управлению.

Урезаны были полномочия генерал-губернатора и его канцелярии и во внешнеполитических вопросах. Это относится прежде всего к русско-бухарским отношениям. В январе 1886 г. было учреждено Российское императорское политическое агентство в Бухаре — орган Министерства иностранных дел. С 1899 г. внешнеполитические вопросы в Туркестане в целом также были поставлены под контроль Министерства иностранных дел. Они перешли в ведение дипломатического чиновника, находившегося в двойном подчинении и непосредственно занимавшегося связями с сопредельными странами. Однако стремление сконцентрировать все дипломатические дела в ведении чиновника внешнеполитического ведомства не было последовательно проведено в жизнь. За начальником Закаспийской области было оставлено право самостоятельно решать вопросы пограничных сношений с Ираном, а начальник Аму-Дарьинского отдела сохранил статус дипломатического представителя при хивинском хане.

С 1900 г. была учреждена должность помощника туркестанского генерал-губернатора, назначаемого царем. Помощник заменил генерал-губернатора на посту председателя Совета⁶.

Одновременно свобода действий генерал-губернатора было существенно ограничена по ведомственной линии. В конце XIX — начале XX в. она находилась под жестким контролем Военного министерства. Осуществлявшая этот контроль Азиатская часть Главного штаба принимала непосредственное участие в окончательном решении всех более или менее важных вопросов колониального управления.

Верхние этажи колониального аппарата были представлены российским служилым дворянством из военного и гражданских ведомств. Все служебные чины, как и по всей России, согласно табели о рангах, подразделялись на 14 классов, соответствовавших определенным должностям. Основные вопросы, связанные со службой чиновников в Туркестане, можно уяснить из их послужных (или формулярных) списков, сосредоточенных в распорядительном отделении канцелярии туркестанского генерал-губернатора. Это наиболее достоверный источник, содержащий данные о сословном, образовательном, возрастном составе чиновников, их передвижении по служебной лестнице, имущественном положении. Правда, в отдельных случаях сведения о тех или иных чиновниках неполные или искаженные, а некоторые формулярные списки отсутствуют.

Нами собраны данные о чиновниках канцелярии туркестанского генерал-губернатора за 50 лет. Здесь мы приведем лишь сравнительные данные за несколько лет ее деятельности.

Штат канцелярии комплектовался постепенно. В 1868 г. в ней состояло 18 человек, в 1870 г. — 26, в 1875 г. — 46, в 1906 г. — 51, а к 1917 г. — 56 человек⁷. Возрастание штата вызывало недовольство в Петербурге и не раз становилось предметом критики деятельности туркестанской администрации в министерских кабинетах и печати. Поэтому содержание дополнительных штатов, как правило, относилось на «доходы областей», т. е. ложилось на плечи трудящихся масс края.

В состав КТГГ входили правитель канцелярии, его помощник, старшие и младшие делопроизводители, бухгалтер и мелкие канцелярские чиновники, стоявшие на самой низшей ступени служебной лестницы и игравшие в основном «техническую» роль.

Исключительное положение среди чиновников канцелярии занимал ее правитель. На эту должность назначались лица, занимавшие ранее высокие посты в аппарате управления Туркестана или других губерний России. Как правило, это были царские генералы, занимавшие чины не ниже V класса по табели о рангах (А. К. Гейнс, А. И. Гомзин, П. П. Каблуков, Н. С. Щербинский, К. А. Нестеровский, М. Бродовский, Г. П. Федоров, В. А. Мустафин и др.).

Их деятельность фактически была недоступна никакому контролю, и вскоре правители канцелярии из чиновников-исполнителей превратились в чиновников-распорядителей. Генерал-губернатор, не имея возможности лично просматривать все дела, поручал докладывать о них правителю, и часто решение тех или иных дел зависело от того, как о них доложил правитель. Бывали случаи злоупотребления служебным положением, когда, как отмечает в своем отчете Ф. К. Гирс, «управляющий канцелярией делал доклады от имени начальника края, но без доклада о них генерал-губернатору»⁸.

Значительная часть управляющих канцелярией оказалась, однако, мало сведущей в вопросах административного управления и не соответствовала той роли, которую возлагал на них занимаемый пост.

⁶ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 27, д. 659, л. 11.

⁷ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 20, д. 2439, л. 1—3; д. 2295, л. 40—42; оп. 33, д. 295, л. 93—101, 260; д. 321, л. 165; д. 328, л. 21—51; д. 330, л. 18.

⁸ Гирс Ф. К. Отчет... С. 10.

Так, в течение восьми лет при К. П. Кауфмане правителем канцелярии состоял генерал-майор А. И. Гомзин, которого современники характеризуют как «человека самого заурядного... с административной деятельностью мало знакомого», «без образования, но хорошо знавшего бухгалтерское дело», однако «охладевшего к своим обязанностям уже через год»⁹.

Широкую негативную огласку в российской печати получило имя другого управляющего канцелярией — П. П. Каблукова, преданного за злоупотребления служебным положением суду, но отделавшегося, благодаря связям, несколькими месяцами тюрьмы. При нем делопроизводители канцелярии, как пишет А. И. Добросмыслов, вынуждены были «зорко следить за своим начальником, чтобы поймать его хотя бы для подписи бумаг»¹¹.

До чина тайного советника дослужился в Туркестане Г. П. Федоров, не имея для этого, по словам современника, «ни выдающихся способностей, ни особых заслуг по прямой службе», более известный ташкентскому обществу начала XX в. «как любитель удовольствий и суфлер»¹².

На основе изучения формулярных списков чиновников КТГГ нам удалось проследить и проанализировать их сословный и образовательный уровень. Сравнительные данные за 1870, 1902 и 1916 гг. выглядят следующим образом:

	1870 г.	1902 г.	1916 г.
Дворяне	16	20	24
Дети обер-офицеров и духовенства	7	6	2
Разночинцы	11	18	23
Лица, сословная принадлежность которых не установлена	—	—	7

Анализ показывает, что большинство чиновников составляли дворяне, но постепенно их удельный вес снижался и возрастала доля разночинцев. К последним относились дети канцелярских служителей, не имевших классного чина, мелких служащих, представители различных податных сословий. Как правило, это была наиболее верноподданная категория чиновников¹³.

Обратимся теперь к образовательному уровню чиновников КТГГ. «Положение о порядке производства в чины по гражданской службе» подразделяло всех чиновников по образованию на три разряда: лица с высшим образованием, со средним образованием и лица, окончившие низшие учебные заведения либо получившие образование на дому. Имевшие низшее образование обычно заканчивали уездные училища, что составляло примерно 4 класса гимназии, без изучения иностранного языка, а домашнее образование в большинстве своем сводилось к знанию грамматики и четырех правил арифметики¹⁴. По образовательному уровню чиновники КТГГ распределялись следующим образом:

Образование	1870 г.	1902 г.	1916 г.
Высшее	8	7	12
Среднее	12	8	30
Низшее	10	14	8
Домашнее	4	4	6
Без образования	—	1	—

Как видим, образовательный ценз большинства чиновников канцелярии был крайне низким. Как отмечал А. И. Добросмыслов, «лиц с высшим образованием избегают брать на службу в канцелярию. Большинство с низким образованием. Этот недостаток кладет особый отпечаток и на дела, особенно важные, требующие более широкого кругозора»¹⁵.

Все чиновники канцелярии, имевшие классные чины от коллежского регистратора (XIV класс) до тайного советника (III класс)¹⁶, были высокооплачиваемыми. Так, по данным за 1916 г., из 56 человек примерно 70% имели большие оклады.

Правителю канцелярии было назначено содержание в 5000 руб.¹⁷, позднее (с 1876 г.) возросшее до 7000 руб. в год — во много раз больше содержания прави-

⁹ Добросмыслов А. И. Ташкент в прошлом и настоящем. Ташкент, 1912. С. 444.

¹⁰ Федоров Г. П. Моя служба в Туркестане // Исторический вестник. Сентябрь — октябрь, 1913.

¹¹ Добросмыслов А. И. Указ. соч. С. 448.

¹² Там же. С. 451.

¹³ Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX веке. М., 1978. С. 25.

¹⁴ Там же. С. 33.

¹⁵ Добросмыслов А. И. Указ. соч. С. 453.

¹⁶ Чины I и II класса чиновникам канцелярии практически не давались.

¹⁷ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 20, д. 468, л. 1.

теля канцелярии во внутренней губернии России¹⁸. Это было отмечено во время ревизии Ф. К. Гирса в 1883 г.: на данном примере туркестанское чиновничество обвинялось в незаконном получении сверх положенного¹⁹.

Остальные чиновники получали: до 1000 руб.—7 человек, до 1500—12; младшие делопроизводители — до 2000 руб., старшие — 2500 руб. в год.

За выслугу чиновникам КТГГ назначалось так наз. прибавочное жалование, составлявшее 20% от основного оклада за первое пятилетие службы, 40% — за второе, 75% — за третье. Чиновники, прослужившие в Туркестане 20 лет, получали пенсию в сумме, равной половине их оклада, а прослужившие 25 лет — в размере полного оклада²⁰.

Отпуска предоставлялись на 28 дней ежегодно, на 2 месяца — один раз в полтора года, на 4 месяца — раз в три года, но лишь в случае выезда за пределы края²¹.

Чиновничья верхушка канцелярии обеспечивалась зимним и летним помещением с отоплением, освещением и прислугой, а прослужившие в Туркестане непрерывно в течение 10 лет получали право бесплатного проезда по железной дороге²².

Эти и другие льготы привлекали в Туркестан разных людей. Одни рассчитывали на быстрое продвижение по служебной лестнице и возможность легко разбогатеть. Другие были вынуждены приехать сюда в силу неприятностей личного или служебного порядка.

Вместе с тем среди чиновников канцелярии в разное время работали и представители той части русской интеллигенции, которая стремилась служить честно и в меру своих сил и возможностей способствовать распространению в крае образования и культуры. Например, в 1868—1892 гг. в КТГГ работали известный исследователь, географ и этнограф Н. А. Маев, библиограф-краевед, составитель уникального каталога Туркестанской публичной библиотеки, автор «Библиографического указателя сочинений о Средней Азии» Н. В. Дмитриевский. Чиновники канцелярии П. И. Хомутов, Ш. М. Ибрагимов, М. Бродовский, К. А. Нестеровский и некоторые другие отличались реалистическими взглядами на многие вопросы социально-экономической и культурной жизни Туркестана.

В целом же канцелярия туркестанского генерал-губернатора была тем звеном в системе бюрократического колониального аппарата, где наиболее ярко процветали взяточничество и беззастенчивое расхищение казенных денег.

О коррупции чиновничьего аппарата можно судить хотя бы по ведомостям привлекавшихся к уголовной ответственности за должностные преступления.

Так, в 1870 г. был привлечен к уголовной ответственности бухгалтер и казначей канцелярии, титулярный советник А. Пинягин; в 1875 г. — помощник правителя канцелярии Савенков и полковник Гуюс — за аферы с устройством конного завода и растрату 47 тыс. руб. казенных денег²³. В 1895 г. заведующий домом и дачей генерал-губернатора Венедиктов за казнокрадство был приговорен судом к ссылке в Сибирь на 12 лет, замененной впоследствии «увольнением от занимаемой должности»²⁴. Причем увольнение чаще всего осуществлялось по «прошению» провинившихся и благодаря такой мере, как пишет А. И. Добросмыслов, «вершители разных темных дел сейчас же пристраивались в других учреждениях, внося в них свою гнилую атмосферу»²⁵.

В 1909—1915 гг. Ташкентская судебная палата рассматривала дела чиновников канцелярии В. Соловьева, М. Скворцова, Н. Бабкина и других, допустивших злоупотребления по службе²⁶. Так под личиной «усердного служения» царизму шел процесс прогрессирующего разложения личного состава высшего органа колониального управления краем.

Уголовные дела этой коррумпированной чиновничьей клики, видимо, и послужили источником для введения в литературный оборот великим русским сатириком М. Е. Салтыковым-Щедриным собирательного определения «господа-ташкентцы», ставшего на долгие годы крылатым выражением для обозначения чиновника-стяжателя, назнокрада, невежественного самодура.

Все сказанное позволяет утверждать, что российский бюрократический стиль управления был перенесен во всем своем многообразии и в Туркестан. Здесь, как и по всей царской России, главным его признаком был крайний централизм, согласно которому все полномочия, большинство распорядительных и исполнительных функций сосредоточивались в руках генерал-губернатора и его канцелярии, деятельность которых была направлена на проведение в крае колониальной политики царизма.

Н. А. Абдурахимова

¹⁸ Там же, оп. 28, д. 423, л. 10. По штатам Министерства внутренних дел оклад правителя канцелярии в российских губерниях составлял 600 руб. в год.

¹⁹ Гирс Ф. К. Отчет... С. 19.

²⁰ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 33, д. 212, л. 10; д. 77, л. 16.

²¹ Там же, оп. 28, д. 1113, л. 20.

²² Там же, оп. 33, д. 212, л. 10; д. 77, л. 240.

²³ Там же, оп. 20, д. 3479, л. 1; Гирс Ф. Отчет... С. 15.

²⁴ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 28, д. 258, л. 7—10, 13.

²⁵ Добросмыслов А. И. Указ. соч. С. 453.

²⁶ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 33, д. 320, л. 180, 185, 385; оп. 35, д. 48, л. 265.

ИБН СИНА И АЛХИМИЯ

Гениальный среднеазиатский ученый Абу Али ибн Сина (980—1037) жил в ту эпоху, когда алхимия на Востоке достигла наивысшей точки своего развития. К этому времени были хорошо известны труды «отца» восточной алхимии Джабира ибн Хайяна (722—815) и великого Абу Бакра ар-Рази (865—925), которые очистили химию от мистицизма и туманных аллегорий греческих алхимиков и обогатили ее многими не известными дотоле данными как практического, так и теоретического характера.

В раннее средневековье не было ученых—специалистов только в одной узкой области науки: поскольку круг знаний по естественным наукам был ограничен и изучались они в связи с философией, то от крупных ученых требовались познания по всем основным отраслям науки¹.

Истинный сын своего времени, Ибн Сина также был ученым-энциклопедистом; наряду с философией, медициной, математикой, астрономией он изучал и алхимию. Дошедшие до нас его сочинения по первым четырем наукам свидетельствуют о том, что Ибн Сина занимался этими науками весьма плодотворно, обогатив их достижениями первостепенного значения.

Что касается алхимии, то среди историков науки до последнего времени преобладало мнение, что Ибн Сина непосредственно алхимией никогда не занимался, более того, он отрицательно относился к этой древнейшей науке². При этом, во-первых, ссылались на отсутствие у него капитального труда по алхимии, подобного сочинениям ар-Рази «Книга тайн» и «Книга тайны тайн», а подлинность приписываемых ему небольших трактатов, о которых пойдет речь ниже, считалась сомнительной. Во-вторых, отмечалось, что в своей знаменитой философской энциклопедии «Китаб аш-шифа» («Книга исцеления») Ибн Сина выступал с резкой критикой основной алхимической доктрины — трансмутации металлов (именно это привело отдельных исследователей к сомнению в подлинности алхимических трактатов Ибн Сины). В-третьих в «Автобиографии» Ибн Сины не упоминается о каких-либо занятиях его алхимией.

Однако в последнее время появилось несколько публикаций, в значительной мере пошатнувших это мнение. Характерно, что авторы их строят свои доводы на анализе именно тех сочинений Ибн Сины, которыми оперировали сторонники упомянутой выше точки зрения, а именно — «Книги исцеления» («Китаб аш-шифа»), «Книги об эликсире» («Рисалат ал-иксир» и «Трактате об искусстве для ал-Бараки» («Рисалат ас-сан'а ила ал-Бараки»).

Для последовательного анализа материалов следует рассмотреть их в хронологическом порядке, в связи с соответствующими фактами из автобиографии Ибн Сины.

В этом плане анализу подлежит в первую очередь «Рисалат ас-сан'а ила ал-Бараки», для установления дат написания которого следует прежде всего выяснить личность ал-Бараки.

Согласно био-библиографической литературе, Абу Бакр Ахмад ибн Мухаммад ибн Абдаллах ал-Бараки из Хорезма, «законовед, аскет и толкователь, склонный к наукам», был соседом Ибн Сины в Бухаре. По его просьбе ученый написал 20-томный труд «Ал-хасил ва-л-махсул» («Итог и результат»), двухтомную книгу по этике «Ал-бирр ва-л-исм» («Дозволенное и запретное»), а также несколько небольших трактатов, в том числе «Рисалат ас-сан'а ила ал-Бараки»³. Если учесть, что Ибн Сина покинул Бухару в 1002 г., то, значит, трактат был написан им примерно в 1001 г., в возрасте 21 года.

Арабский текст этого сочинения впервые опубликован в 1984 г. турецким ученым Э. Ихсаноглу⁴. В 1962 г. Степлтон и Левис опубликовали английский перевод, выполненный на основании двух рукописей, хранящихся в библиотеке Рампура в Индии. Первая из них переписана в Мосуле в 682/1283 г., а вторая не датирована, но, по предположению Степлтона, является более поздней и переписана в Турции⁵. Еще одна рукопись этого трактата упоминается в перечне работ Ибн Сины, составленном Османом Эрджинем⁶. Возможно, что именно этот список был опубликован Э. Ихсаноглу.

¹ См.: Якубовский А. Ю. Ибн Сина//Ибн Сина. Ташкент, 1953. С. 16; Булгаков П. Г. Энциклопедизм Ибн Сины//Абу Али ибн Сина и естественные науки. Ташкент, 1981. С. 41.

² См.: Avicennae de congelation et conglutinatione lapidum beeing sections of the Kitab al-Shifa/Ed. by Holmyard E. J., Mandeville D. C. Paris, 1927. P. 85; Ruska J. Die alchemie des Avicenna//Isis. XXI. 1934. S. 14—51; Ullmann M. Die Natur- und Geheimwissenschaften in Islam. Leiden, 1972. S. 223; Каримов У. И. К вопросу о взглядах Ибн Сины на алхимию//Ибн Сина. С. 38—45.

³ Завадовский Ю. Н. Абу Али ибн Сина. Душанбе, 1980. С. 93; Махдави Я. Фихрист-и нусхаҳои мусаннафат-и Ибн Сина. Техран, 1954. № 76.

⁴ Ihsanoglu E. Ibni Sina ve el-kimya hakkındaki görüşleri ile ilgili yeni bir değerlendirme//Uluslararası İbni Sina sempozyumu (Bildiriler). Ankara, 1984. S. 105.

⁵ Stapleton H. E., Azo R. F., Hidayat Husain M., Lewis G. L. Two alchemical treatises attributed to Avicenna//Ambix. V. 10. N 2. 1962. P. 41.

⁶ Махдави Я. Указ. соч. С. 42. № 33.

Трактат состоит из введения и 12 глав. Во введении говорится, что этот труд написан в ответ на вопрос относительно алхимии, в частности «об истинности красного эликсира, получаемого из желтой серы». Здесь же вкратце описывается метод получения этого эликсира: «Основная цель процесса — получение красной краски (тинктуры) из желтой серы при помощи острой воды». Затем эту краску обрабатывают так, чтобы она не сгорала и не портилась. Осадок также подвергают интенсивному белению, но чтобы при этом он плавился и не сгорал. Затем кальцинируют золото или медь, но лучше золото; растворяют покрасневшую ртуть и отбеленную серу. Краску соединяют с растворенной ртутью и смешивают все растворы, затем их сгущают. В результате получится эликсир, который придает другим металлам свойства золота по окраске и весу, а по окончании [операции] может быть осуществлен обратный процесс⁷. Далее в 12 главах поэтапно объясняются детали каждой операции и способы приготовления употребляемых веществ.

Приведенное выше описание самого эликсира и способа его получения в «Рисалат ас-сан'а ила ал-Бараки» совпадает с таковыми из «Китаб ал-асрар» ар-Рази⁸. Отсюда можно предположить, что Ибн Сина в молодости занимался алхимией и по просьбе своего соседа в Бухаре написал сравнительно небольшой трактат компилятивного характера, основанный на трудах уже знаменитого к тому времени химика и врача Абу Бакра ар-Рази.

Следующий по времени трактат Ибн Сины — «'Амр мастур ас-сан'а» или «Рисалат ал-иксир» («Трактат об эликсире»), написанный в виде послания шейху Абул Хасану Сахл ибн Мухаммад ас-Сахли⁹. Этот шейх был братом Абул Хусейна Ахмада ибн Мухаммада ас-Сахли, известного визиря Али ибн Ма'муна Хорезмшаха, который правил Гурганджем в 997—1015 гг. А Ибн Сина в 1005—1010 гг. находился при его дворе¹⁰.

Ибн Аби Усайби'а приводит названия пяти работ, написанных Ибн Синой для членов семьи ал-Сахли, в том числе «Рисалат ал-иксир»¹¹. Таким образом, трактат этот можно датировать 1005—1010 гг.

Ныне известно 16 списков данного сочинения на арабском языке, хранящихся в различных библиотеках мира: 2 — в Индии, 13 — в Стамбуле и один — в Тегеране¹². Имеется средневековый латинский перевод трактата под названием «*Epistola ad Regem Hasen de re Recta*»¹³. Базируясь на этом латинском тексте, известный историк науки Ю. Руска объявил трактат к ал-Сахли фальсификатом, выполненным в Испании. Однако наличие 16 списков арабского варианта трактата, хранящихся в библиотеках Турции, Индии, Ирана, делает маловероятным предположение о том, что трактат был составлен неизвестным автором в Испании и приписан Ибн Сине. Кроме того, все остальные алхимические сочинения, приписываемые Ибн Сине, Руска считал более поздними по времени, чем «Китаб аш-шифа», и тем самым отрицал причастность Ибн Сины к алхимии¹⁴. Между тем дальнейшие исследования показали, что такое категорическое утверждение несправедливо¹⁵.

«Рисалат ал-иксир» состоит из 9 глав и посвящен получению красного и белого эликсира, окрашивающего тела (т. е. металлы) соответственно в цвет золота и серебра. Если в предыдущем трактате Ибн Сина всецело верит в возможности алхимии, то в «Рисалат ал-иксире» он подходит к этому вопросу более осторожно и пишет, что, изучив книги сторонников и противников алхимии, нашел их доводы и противодоводы неубедительными, а потому сам решил изучить данный вопрос, чтобы узнать, «если это возможно, то каким образом, а если нет, то почему?» Далее он отмечает: «...Если возможно придать серебру цвет золота, а цвет серебра — меди, то нам потребуется красная краска (тинктура) для красного и белая краска для белого»¹⁶. Затем приводится длинный перечень нежелательных качеств краски, из которых выводятся необходимые свойства, которыми она должна обладать: 1) окрашивать в желтое и белое; 2) смешиваться с расплавленными металлами; 3) не гореть при соприкосновении с сильно сжигающими веществами; 4) быть устойчивой к воздействию сжигающих и не отделяться от частиц металлов.

Далее Ибн Сина говорит, что среди доступных медикаментов (дава) вещества с подобными свойствами он не обнаружил и потому решил изготовить его сам. Здесь он приводит подробные описания необходимых для операций веществ и приборов, а также различных манипуляций с ними. В отдельной главе приводится получение эликсира из животных веществ (яиц, волос, крови и т. д.). Нетрудно установить, что

⁷ Ihsanoğlu E. Op. cit. S. 112—113; Stapleton H. E. Op. cit. P. 46.

⁸ Stapleton H. E. Op. cit. P. 41.

⁹ Idem. P. 53.

¹⁰ Завадовский Ю. Н. Указ. соч. С. 96.

¹¹ Stapleton H. E. Op. cit. P. 44.

¹² Stapleton H. E. Op. cit. P. 45; Büyük Türk filozof ve tib üstadı İbni Sina. İstanbul: Türk Tarih Kurumu, 1937; Махдави Я. Указ. соч. С. 42.

¹³ Stapleton H. E. Op. cit. P. 45.

¹⁴ Ruska J. Op. cit. S. 14.

¹⁵ Ihsanoğlu E. Op. cit. S. 105—116; Stapleton H. E. Op. cit. P. 41—82.

¹⁶ Stapleton H. E. Op. cit. P. 53.

в этих параграфах работы Ибн Сины использовал соответствующие главы «Книги тайн» ар-Рази.

В конце трактата под заглавием «Завершение работы» Ибн Сина пишет: «Этот эликсир окрашивает действием краски, проникает действием масла, фиксирует действием кальцинации. Масло соединяет весьма нежную краску с весьма плотной извесью (продуктом кальцинации). Ртуть является носителем краски... Красная краска похожа из четырех элементов на огонь, масло — на воздух, ртуть — на воду, а извесь — на землю.

Белое осуществляется тремя из них (за исключением огня), а желтое — всеми четырьмя¹⁷.

Сравнительный анализ двух ранних трактатов Ибн Сины показывает, что «Рисалат ал-иксир» написан более обоснованно, чем предыдущий, ибо здесь Ибн Сина не только пользуется предшествующей алхимической литературой, но также приводит результаты собственных наблюдений. Следует особо отметить, что в «Рисалат ал-иксире» речь идет только об окрашивании неблагородных металлов в цвет серебра и золота.

Что касается третьего сочинения, то, согласно Абу Убейду Джузджани — верному ученику и биографу Ибн Сины, «Китаб аш-шифа» был написан между 1020—1032 гг. в Иране¹⁸. Это энциклопедическое сочинение было посвящено различным проблемам естествознания. В пятой главе о минералах «Ал-ма'адин ва-л-асар ал-увиййа» Ибн Сина излагает свои взгляды на алхимию, в частности на трансмутацию металлов.

В 1200 г. в Европе появился латинский перевод этой главы под различными названиями¹⁹.

В 1927 г. Холмьярд и МанDEVилле впервые опубликовали арабский текст этого сочинения с латинским и английским переводами и исследованием²⁰.

В этой книге Ибн Сина дает свою, упрощенную, по сравнению с Джабиром и ар-Рази, классификацию минеральных веществ: «Минеральные тела грубо можно разделить на четыре группы: камни, плавкие тела, серы и соли. Это делается на следующем основании: некоторые из минеральных тел слабы в субстанции и не прочны по составу и соединению, а некоторые сильны в субстанции. Некоторые же из последних бывают ковкими, а некоторые — нековкими. Одни из тех, которые слабы в субстанции, имеют природу соли и легко растворяются влагой, как квасцы, купорос, нашатырь и калканд (зеленый купорос), а другие бывают маслянистыми (по своей природе) и не растворяются легко одной влагой, например, сера и зарних (аурипигмент и реальгар)²¹.

В отношении происхождения металлов он следует серно-ртутной теории Джабира. Его рассуждения по этому поводу можно резюмировать следующим образом: металлы образованы из ртути и серы, смешанных в определенных пропорциях. В зависимости от соотношения этих компонентов и степени их чистоты образуется тот или иной металл. При оптимальном соотношении чистой серы и чистой ртути образуется золото.

К вопросу трансмутации Ибн Сина подходит здесь несколько иначе: «Вполне вероятно, что алхимики могут ухитриться производить при помощи алхимии различные затвердения, в которых состояние затвердения ртути под воздействием серы бывает ощутимо, но алхимические качества неодинаковы с природными ни по составу, ни по своему совершенству, а только сходны и близки им. Отсюда вытекает убеждение в том, что природное образование их (т. е. металлов) происходит таким же путем или же каким-нибудь сходным с ним путем. Однако в этом отношении алхимия отстает от природы и не может догнать ее, хотя и очень старается. Что касается претензии алхимиков, то необходимо знать, что они не в состоянии производить какое-нибудь действительное изменение видов. Они могут делать хорошее подражание, окрашивая красный (металл) в белый цвет так, что он будет похож на серебро, или же в желтый, чтобы он напоминал золото... Я не отрицаю, что можно достичь такой степени мастерства, что действительное положение вещей останется скрытым даже для самого проницательного человека, однако для меня не ясна возможность отнятия или придания видовых различий металлов; наоборот, я считаю это невероятным, потому что нет пути для разложения одной комбинации (и замены ее) другой²².

В не менее резкой форме Ибн Сина высказался против алхимии в другом своем, также позднем труде, именуемом «Рисала фи ибтал ахкам ал-нуджум»²³ («Трактат о ложности астрологии») ²⁴.

¹⁷ Stapleton H. E. Op. cit. P. 76.

¹⁸ Завадовский Ю. Н. Указ. соч. С. 211.

¹⁹ Ruska J. Op. cit. S. 18.

²⁰ Holmyard E. J. Op. cit. P. 82.

²¹ Каримов У. И. Указ. статья. С. 43.

²² Там же. С. 44—45.

²³ Завадовский Ю. Н. Указ. соч. С. 178.

²⁴ По библиографическим данным, Ибн Сина занимался астрономией в Исфагане при дворе Ала ад-Даула между 1024—1032 гг. Он четко отграничивал астроно-

На основании этих рассуждений Холмьярд, МанDEVилле, а позже и Ю. Руска пришли к заключению, что Ибн Сина скептически относился к алхимии и «не имел никакого повода своим именем оказать ей услугу»²⁵.

Свое несогласие с этим мнением высказал Э. Ихсаноглу. Он считает, что Ибн Сина решительно алхимию не отрицает, а «причину запутанных и неясных высказываний следует искать в том, что Ибн Сина, когда достиг 40-летнего возраста, из-за своего социального положения и научного авторитета затруднялся открыто защищать то тайное искусство, в области которого он начал экспериментировать с 20 лет и вопреки убеждениям «достойных и ученых людей» продолжал этим заниматься до 30-летнего возраста»²⁶.

На наш взгляд, на примере отношения Ибн Сины к алхимии можно проследить эволюцию научного мировоззрения ученого.

На заре своей научной деятельности, в возрасте 20 лет, отдавая дань своему времени, он как ученый-энциклопедист, наряду с другими отраслями знания, занимается изучением одной из наиболее развитых тогда наук — алхимии, из которой впоследствии возникла современная химия.

К 30 годам, в расцвете своих творческих сил, хорошо изучив алхимическую литературу, Ибн Сина начинает сомневаться в реальных возможностях алхимии и как естествоиспытатель, опирающийся на связь логического мышления и эксперимента, сам проводит опыты, результаты которых изложены в «Рисалат ал-иксир».

После 40 лет, уже став зрелым ученым и убедившись в тщетности стараний алхимиков (а может быть, — и своих) получить золото и серебро, Ибн Сина в последних сочинениях приходит к выводу о практической неосуществимости теоретических посылок алхимии. Этим, видимо, и объясняется отсутствие в «Автобиографии» сведений о каких-либо занятиях Ибн Сины алхимией.

С. У. Каримова

мическую науку от лженаучной астрологии, которая в то время еще не отделилась от нее. Примером тому служит указанный труд, написанный в тот же период, т. е. после 40 лет.

²⁵ Ruska J. Op. cit. S. 16; Holmyard E. J. Op. cit. P. 82.

²⁶ Ihsanoglu E. Op. cit. S. 111.

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ

ПАМЯТНИК КАУНЧИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В КАВАРДАНЕ

В 1985 г. специальным отрядом Шаш-Илакской экспедиции Института археологии АН УзССР были продолжены раскопки могильника, расположенного в 25 км к востоку от Ташкента, на северной окраине городища Кавардан¹. Могильник насчитывает более 1000 курганов с лёссовыми насыпями диаметром от 7 до 18 м, высотой от 0,5 до 3,1 м. Курганы иногда примыкают друг к другу, но чаще расположены на расстоянии 2—3 м. В 1985 г. было вскрыто 8 курганов², 7 из них содержали глубокие катакомбы с поперечными дромосами, один представлял наземное сооружение — наус.

Наиболее интересным оказался курган № 6, в 500 м к северу от городища Кавардан (диаметр — 7 м, высота — 1 м). Катакомба находится в юго-западной части холма. Она имеет прямоугольную форму, ориентирована с северо-запада на юго-восток; длина — 2,1 м, ширина — 1,2, высота — 0,95 м. Вход в катакомбу расположен в юго-западной части камеры.

Ширина дромоса — 0,7 м, высота — 0,9 м. Длину дромоса не удалось установить, ибо он уходит под насыпь кургана. Вход в катакомбу заложен большими булыжниками и обломками сырцовых кирпичей (толщина — 10 см, ширина — 26, сохранившаяся длина — 47 см). При зачистке камеры на полу катакомбы обнаружен костяк взрослого человека, лежащий на спине в вытянутом положении, головой на юго-восток. К югу от него находился детский костяк с той же ориентацией. В северо-западной части, у ног взрослого костяка, выявлен второй детский костяк, лежащий на спине в вытянутом положении, головой на запад. В северо-восточной части каме-

¹ Буряков Ю. Ф., Ростовцев О. М., Левен Г. Д. Работы Шаш-Илакского отряда // Археологические открытия 1972 г. М., 1973. С. 457; Алимов К. Памятники скотоводов Чача (Курганы каунчинской культуры в окрестностях Кавардана) // Древняя и средневековая культура Чача. Ташкент, 1979. С. 52—58; Буряков Ю. Ф. Историческая топография древних городов Ташкентского оазиса (Историко-археологический очерк Чача и Илака). Ташкент, 1975. С. 86—99; Его же. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. Ташкент, 1982. С. 30.

² Работы вели Х. Дуке и К. Алимов под рук. Ю. Ф. Бурякова.

ры, вплотную к стене, находился второй костяк взрослого человека; вследствие очень плохой сохранности его положение и ориентировку не удалось установить. Кости этого скелета, как и других, сохранились лишь в мелких фрагментах.

Погребальный инвентарь оказался богатым и интересным. В катакомбе выявлено девять лепных керамических сосудов. Шесть из них находились к западу от детского костяка, лежавшего у ног взрослого. Около головы первого взрослого костяка стояли еще три сосуда. В числе сосудов — кружки, кувшины и миски.

Кружки — 5 экз.

1. Кружка с чуть отогнутым краем, прямой шейкой, вытянутым туловом, постепенно расширяющимся к плоскому дну. Наружная поверхность покрыта светло-коричневым ангобом. К верхней части тулова прикреплена петлеобразная ручка, на ее верхней части в виде выступа стилизованно изображена голова собаки. Диаметр венчика — 6,5 см, диаметр донца — 5, высота — 10 см.

2. Кружка с прямым, невысоким горлом, округлым туловом и широким плоским дном. Наружная поверхность покрыта красноватым ангобом и легким лощением. Петлеобразная ручка заканчивается стилизованным изображением головы собаки. Диаметр венчика — 8,5 см, донца — 7, высота — 9,5 см.

3. Миниатюрная кружечка с прямым горлом, отделяющимся от тулова неглубокой ложбинкой и чуть отогнутым краем. Наружная поверхность покрыта коричневым ангобом. Дно плоское. Петлеобразная ручка заканчивается изображением головы барана. Диаметр венчика — 5 см, донца — 3,5, высота — 6 см.

4. Кружка с прямой, слегка выраженной горловиной. В верхней части тулова прикреплена петлеобразная ручка. Дно плоское. Наружная поверхность покрыта коричневым ангобом. Диаметр венчика — 6,5 см, донца — 5, высота — 7,5 см.

5. Кружка с отогнутым наружу венчиком, прямой горловиной. Петлеобразная ручка начинается непосредственно в начале венчика и доходит до начала тулова. В середине тулова расположен налп-буторок с небольшим сквозным отверстием. Наружная поверхность покрыта коричневым ангобом. Диаметр венчика — 7 см, донца — 5,5, высота — 7 см.

Кувшины — 2 экз.

1. Кувшин без ручек, с отогнутым краем, высокой горловиной, округлым туловом, широким плоским дном. Наружная поверхность сосуда покрыта коричневым ангобом. Диаметр венчика — 9 см, донца — 10, высота — 19,5 см.

2. Кувшин с двумя ручками, со слегка отогнутым краем, прямым горлом, широким плоским дном и вытянутым туловом. Петлеобразные ручки расположены в нижней части горловины и снабжены небольшими бугорками-налепами. Наружная поверхность покрыта красным ангобом. Диаметр венчика — 12 см, донца — 14,5, высота — 34 см.

Миски — 2 экз.

1. Миска неглубокая, открытая, полусферической формы, со слегка вогнутым краем и уплощенным дном. Наружная поверхность местами покрыта коричневым ангобом. Диаметр венчика — 14,5 см, донца — 10, высота — 9 см.

2. Миска круглодонная, открытая, полусферической формы, с вогнутым краем. Наружная поверхность покрыта красноватым ангобом. Диаметр венчика — 19 см, высота — 9 см.

Кроме керамики, здесь же найдены: плоскодонный миниатюрный железный сосудик цилиндрической формы. Диаметр венчика — 1,5 см, донца — 1,5, высота — 2 см; раковина каури с железной тонкой петелькой, применявшаяся как серьга или подвеска; обломок бронзовой серьги, пастовые бусы и бисер.

Археологические материалы из описываемого кургана находят себе наиболее близкие аналоги среди инвентаря археологических памятников Ташкентского оазиса и сопредельных территорий первых веков н. э., что особенно четко проявляется в керамическом материале.

Кружки с зооморфными ручками, окрашенные красным ангобом, широко известны в Каунчтепа³, Намудльге⁴, могильнике Ширинсай⁵ к северо-востоку от сел. Бешбай⁶ и в других пунктах⁷. Кувшины аналогичны найденным в Джеты-асаре 3 и у ст. Вревской⁸. Миски находят ближайшие аналоги мискам из Каунчи I⁹, «Большого дома» Джеты-асара 3¹⁰ и Ак-тобе II¹¹.

³ Григорьев Г. В. Отчет об археологической разведке в Янгиюльском районе УзССР в 1934 г. Ташкент, 1935. С. 16; Его же. Краткий отчет о работах Янгиюльской археологической экспедиции 1937 г. Ташкент, 1940. С. 4.

⁴ Буряков Ю. Ф. Историческая топография... С. 137. Рис. 49, 10.

⁵ Гайдукевич В. Ф. Могильник близ Ширин-Сая в Узбекистане // Советская археология. XVI. М.; Л., 1952. Рис. 15, 2.

⁶ Тереножкин А. И. Материалы бургулюкской и каунчинской культур из зоны Ташкентского канала // Древняя и средневековая культура Чача. С. 28. Рис. 10, 5.

⁷ Буряков Ю. Ф. Генезис и этапы... Рис. 6, 13—14.

⁸ Левина Л. М. Керамика нижней и средней Сырдарьи в I тысячелетии н. э. М., 1971. С. 16. Рис. 15, 56, 58; рис. 57, 28, 40.

⁹ Там же. Рис. 25, 13—15.

Таким образом, ближайшие аналогии керамическим материалам из кургана № 6 Каварданского могильника мы встречаем среди материалов катакомб из поселений Ташкентского оазиса, принадлежащих каунчиноской культуре на ее раннем этапе — Каунчи I. Некоторые сосуды сходны с керамикой Каунчи II. Поэтому керамический комплекс из кургана № 6 следует датировать в пределах I в. до н. э. — III в. н. э.

Как видно из описания, существенное отличие каунчинской керамики от предыдущей ей бургулюкской заключается в том, что если бургулюкская — в основном круглодонная, то каунчинская по большей части — плоскодонная. Этот факт имеет существенное значение, ибо, как нам представляется, свидетельствует о все более прочной оседлости населения.

Возможно, что погребение из кургана № 6 говорит и о некоторой имущественной дифференциации общества той эпохи.

Х. Дуке, К. Алимов

¹⁰ Там же. Рис. 3, 132—134.

¹¹ Там же. Рис. 44, 32—35.

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВОВ НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ ОБ ОБРАЗОВАНИИ МУЛҚОВ ХИВИНСКИХ ХАНОВ

Земли хивинских ханов, представлявшие собой одну из разновидностей частной формы феодального землевладения, занимали значительную площадь. Вопрос о ханском землевладении подвергнут подробному анализу в статье П. П. Иванова «Удельные земли» Сейид-Мухаммед-хана хивинского (1856—1865)¹. Автор, указывая на отсутствие документальных материалов по данному вопросу и потому опираясь в основном на отрывочные сведения хивинских придворных историков Муниса и Агахи (упоминания ими о посещении Сайид Мухаммад-ханом во время охоты, походов и т. д. своих земельных владений, поместий и садов), показал, что в Хиве имелись собственные земли хивинских ханов. Составлялись они из переходивших к ханам по наследству земель и в дальнейшем пополнялись за счет нового орошения; обозначались они терминами мулк-и халис, макан-и халис, были освобождены от государственных налогов и повинностей. Располагались эти земли в местностях Гендумкан, Анкарик, Чанақшайх, Яанги-арык, Шинмамкент, Анбар-хана.

Публикуемые ниже два ярлыка и две купчие, документально подтверждая данные П. П. Иванова о наличии в Хиве собственных земельных владений (мулқов) хивинских ханов, вместе с тем показывают один из источников роста их земельных богатств. Они впервые дают возможность проследить по актовым материалам процесс образования мулқов хивинских ханов из фонда государственных земель; расширяя районы их расположения.

Как видно из документов, государственные земли не могли прямо переходить в мулқ хана, не могли они также непосредственно покупаться самим ханом. Чтобы закрепить земли из государственного фонда в качестве личного мулқа, ханы совершали следующую процедуру. Государственные земли продавались, несомненно фиктивным путем, от имени хана представителям феодальной знати. Акт продажи оформлялся ханским ярлыком. Проданные земли приобретали форму безусловной частной собственности, а затем, уже в качестве мулқа, по купеческому документу приобщались к личным земельным владениям хана. Подобные сделки совершались особо доверенными людьми хана.

Нам удалось обнаружить некоторое количество таких документов периода правления Мухаммад Амин-хана (1845—1855) и Мухаммад Рахим-хана II (1864—1910) среди ярлыков о продаже ханами государственных земель и обычных сделок о купле-продаже. Сопоставление содержащихся в ярлыках и купчих сведений показало, что Мухаммад Амин-хан в 50-х годах XIX в. продал по ярлыкам своему ближайшему сановнику, игравшему при хане роль первого министра, Мухаммад Яякубу мехтару (часто упоминавшемуся в хрониках Муниса и Агахи; по сообщению Агахи², подвергшемуся опале при Сайид Мухаммад-хане и умерщвленному по приказу последнего в одну ночь вместе со своими братьями) значительное количество государственных земель. Ярлыки были выданы на следующие земли: 157 танабов³ около селений Ас

¹ Записки ИВ АН СССР. Вып. VI. М.; Л., 1937. С. 27—59.

² Мухаммад Реза Агахи. Гулшан-и давлат: ркп. ИВ АН УзССР, № 7582, л. 95а—96б.

³ Танаб — мера земельной площади в Средней Азии, неодинаковая в разных местах. Хивинский танаб представляет собой площадь квадрата, размер которого

и Ширшали, несколько участков земель в г. Хиве (17,6 танаба), Куния-Ургенче (12 танабов земли с двором и садом) и еще на 20 танабов в местности Муз-Кумган — некоему Бабаджану, сыну Ака Мухаммада. В ярлыках фиксируется превращение государственных земель в мулк-и халис Мухаммад Яакуба мехтара и Бабаджана. А через несколько дней тем же казим, который своей печатью (помимо обязательной для ярлыка печати хана) скреплял ярлык, были составлены на эти же земли купчие документы на имя Мухаммад Амин-хана и цены на землю указывались те же, что и на ярлыках⁴.

Подобная же процедура была совершена Мухаммад Рахим-ханом II в 60—70-е годы XIX в. Здесь в качестве подставного лица выступает приближенный хана Абдаллах мехтар, сын Гайиб Назар-бая. Объекты сделок: 1000 танабов земли в местности Иаллак, 450 танабов земли в местности Биш-йаб, 292,5 танаба в Мангыте, еще 100 танабов в этой же местности; две большие земельные площади (400 и 500 танабов) в Чимбае⁵. В общей сложности за 1864—1871 гг. только через Абдаллаха мехтара во владение Мухаммад Рахим-хана II в качестве мулка перешло из государственного фонда 2742,5 танаба земель.

Ниже мы публикуем переводы четырех документов: ярлыка Мухаммад Амин-хана от 22 февраля 1854 г. (документ № 1) о продаже 157 танабов государственных земель, находившихся между селениями Ас и Ширшали, Мухаммад Яакубу мехтару, сыну Мухаммад Иусуфа мехтара, и купчей (документ № 2) хана на эту же землю, составленной почти одновременно с ярлыком⁶, а также ярлыка Мухаммад Рахим-хана II от 10 декабря 1864 г. (документ № 3) о продаже 1000 танабов государственных земель в местности Иаллак-чек Абдаллаху мехтару, сыну Гайиб Назар-бая, и купчей (документ № 4) хана на эту же землю, составленной через день⁷.

Все четыре документа написаны на бумаге среднеазиатского производства черными чернилами, почерком насталик; оба ярлыка и купчая № 4 составлены на старотуркменском, а купчая № 2 — на персидско-таджикском языке. В ярлыке № 1 проставлены оттиски печатей: сверху — Мухаммад Амин-хана, снизу текста — кази алкуззата Мухаммад Иусуфа ибн... (не прочитано) кули. В купчей № 2 проставлен оттиск второй печати. В ярлыке № 3 — оттиск печати Мухаммад Рахим-хана II, снизу этого же ярлыка и на купчем документе № 4 — оттиск печати казия (не поддается чтению).

Перевод документов

№ 1

Он!

Абу-л-Музаффар ва-л-Мансур Абу-л-Гази Мухаммад Амин-бахадир-хан, наше слово.

Возвеличив и отличив нашей шахской милостью и высочайшей благосклонностью Мухаммад Яакуба мехтара, сына покойного Мухаммад Иусуф мехтара, мы продали ему из состава государственных⁸ земель сто пятьдесят семь танабов... для вознаграждения нукеров, за семсот восемьдесят пять тилла, имеющих хождение в настоящее время. Было это принято. Границы нижеследующие: с востока [примыкает] к [владениям] Тагая, Ишмурада, Худайберди, Таджи, Ходжамберди, Ирназара суфьи, Мухаммад Риза Пахлавана, Джума Нийаза, Мулла Яакуба и Курбан-бики. С севера [примыкает] к общественной дороге⁹, с запада к вакфу Баба-Азизлара и Шайх Хайдар Бабы; [частично к мулку] Яакуб ходжи, и с юга к пескам и озеру.

Отныне, как только станет ведомо содержание этого высочайшего ярлыка, пусть знают, что эта в известных границах земля является очищенным мулком упомянутого лица, пусть никто не чинит вмешательства и беспокойства [владельцу], после него земля пусть перейдет к его наследникам из поколения в поколение, из века в век, до тех пор, пока Аллах не унаследует землю, а он лучший из наследников. Впредь каждый, кто с сего дня в корыстных целях посягнет [на землю] или будет стремиться к посягательству, пусть подвергнется вечному проклятию. Составлен этот высочайший ярлык в стольном граде подобного раю Хорезма, в тысяча двести семидесятом году хиджры, двадцать четвертого, месяца джумада ал-аввал, в четверг, соответствующем году коровы. 1270.

также был неодинаков в различных местностях Хивы. По определению Е. А. Давидович, самая подходящая площадь для танаба Хорезма составляет 4037—4097 м², что равно 3600 кв. газам (при газе=106 см) и 12 000 кв. газам (при газе=58—59 см). См.: Давидович Е. А. Материалы по метрологии средневековой Средней Азии. М., 1970. С. 128.

⁴ ЦГА УзССР, ф. И-125, оп. 2, д. 16, л. 1, 3, 11; д. 577, л. 10, 20, 34.

⁵ Там же, д. 22, л. 3, 5, 9, 10, 13; д. 577, л. 56, 57, 62, 64, 66.

⁶ Там же, д. 16, л. 10; д. 577, л. 38.

⁷ Там же, д. 22, л. 6; д. 577, л. 55.

⁸ Мамлака-и падшахи.

⁹ Амма йули.

В 1270 году [хиджры], в месяце джумада ал-аввал, убежище везирского достоинства Мухаммад Яакуб мехтар, сын покойного Мухаммад Йусуфа мехтара, будучи в правомочном состоянии, сделал заслуживающее доверие, законное признание в следующем:

Я продал продажей окончательной, нерушимой, вошедшей в силу, законной его величеству, высокому сану, наместнику бога, тени всевышнего, Абу-л-Музаффар Абу-л-Мансур Абу-л-Гази Мухаммад Амин-падишаху, да хранит его Аллах!¹⁰, сыну дражайшего из дражайших, в бозе почившего Аллакули-бахадир-хана, целиком и полностью сто пятьдесят семь танабов земли из принадлежавшей мне собственности, расположенной между селениями¹¹ Ширшали и Ас. Границы: с востока соприкасается с мулками Тагая, Ишмурада, Худайберди, Таджи, Ходжамберди, Ирназара суфи, Мухаммад Реза Пахлавана, Джума Нийаза, Мулла Яакуба и Курбан-бики. С севера соприкасается с общественной дорогой¹². С запада соприкасается с вафком Баба-Азизлара и Шайх Хайдар-Бабы, частично с мулком Яакуб ходжи. С юга соприкасается с озером и песками. Линии раздела на всех границах [имеют] ясные обозначения. [Продано] со всеми правами и сопутствующими [доходами] за сумму в семьсот восемьдесят пять тилла, имеющих хождение в настоящее время, с взаимным получением обеими сторонами равных обмениваемых ценностей и с обеспечением законного ввода во владение, без обмена и плутовства и без зловредных условий. Было это ими принято в присутствии добросовестных людей.

Присутствующие на собрании Бек Нийаз диванбеги, Йахши Мурад даруга и другие.

№ 3

Он!

Абу-л-Музаффар ва-л-Мансур Абу-л-Фатх сайид Мухаммад Рахим-бахадир-хан, наше слово.

Возвеличив нашей шахской милостью и царской благосклонностью убежище везирского и орудие эмирского достоинств, символа пронизательности Абдаллаха мехтара, сына покойного Гайиб [Назара]-бая, мы продали ему из состава государственных земель для вознаграждения нукеров, целиком и полностью два участка земель, расположенных за той стороной реки Амуйа в местности Йалпак-чек [в количестве]: первый участок шестьсот танабов, второй участок — четыреста танабов со всеми правами, приносящих [доходы] за пять тысяч одномискальных тилла. Было это принято.

Границы первого участка следующие: с востока — большой магистральный канал¹³ Кегейли; с севера — земля рода бишсари; с запада — общественная дорога¹⁴ и с юга — земля рода манджули.

Границы второго участка: с востока — общественная дорога; с севера — земля племени кипчак; с запада — Кизил-узак и с юга — Биш-там.

Отныне, как только станет ведомо содержание этого высочайшего ярлыка, пусть знают, что оба этих участка земли в известных границах являются очищенным мулком упомянутого лица, никто пусть не чинит вмешательства и беспокойства [владельцу], после него пусть будет мулком его наследников из поколения в поколение, из века в век, до тех пор, пока Аллах не унаследует землю, а он лучший из наследников. Впредь каждый, кто в корыстных целях захватит [землю] или будет стремиться к захвату, пусть подвергнется вечному проклятию. Сим составлен это высочайший ярлык в тысяча двести восемьсот первом году хиджры, в стольном граде Хиваке, да сохранит его Аллах от пожара и потопа!, месяца раджаба, одиннадцатого, в субботу, соответствующем году мыши. 1281.

№ 4

В тысяча двести восемьдесят первом году хиджры, в почитаемом месяце раджабе, двенадцатого, в воскресенье, убежище везирского достоинства, орудие эмирского могущества, символ пронизательности Абдаллах мехтар, сын покойного Гайиб-бая, по шарияту, будучи в правомочном состоянии, сделал законное, заслуживающее доверия заявление в следующем.

Я продал окончательной [продажей] его величеству, высокому рангу, величественному сану, лучшему из государей, [подобному] сияющему Фаридуну, победоносному Йскандру, Абу-л-Музаффар ва-л-Мансур Абу-л-Фатх сайид Мухаммад Рахим-

¹⁰ Имя хана вынесено на поля.

¹¹ Карйа.

¹² Рах-и амма.

¹³ Арна.

¹⁴ Амма йули.

бахадир-хану, да возвеличит всевышний его славу и могущество!¹⁵, достойному преемнику в бозе почившего, блаженной памяти, жителя райской обители Абу-л-Фатха сайинд Мухаммад-бахадир-хана, спящего под сенью божьей¹⁶, целиком и полностью два участка земли из принадлежавшего мне мулка¹⁷ со всеми правами и сопутствующими [доходами] за сумму пять тысяч одномискальных тилла. [Проданная земля] находится за рекой Амуя, в местности Йаллак. Первый участок размером шестьсот танабов, его границы: с востока — большой магистральный канал Кегейли; с севера — земля рода бишсари; с запада — общественная дорога; с юга — земля рода манджули. Второй участок размером четыреста танабов. Границы: с востока — общественная дорога; с севера — земля племени кипчак; с запада — Кизил-узак; с юга — Биш-там. Взаимное получение обоих равноценных [предметов] и законная гарантия приобретения [возлагаются] на меня без обмана и плутовства и без зловредных условий. Было принято в присутствии добросовестных людей.

Присутствующие на собрании: убежище нажибского достоинства, орудие благородства Исма'ил ходжа нажиб; убежище славы Баба-бий; Мухаммад Муса мутавалли; Худайберган-бек шигаул и другие.

Итак, как видно из приведенных документов, в XIX в. в Хиве практиковалась система перехода государственных земель в личный мулк хивинских ханов путем их продажи по ханскому ярлыку отдельным лицам с фиксацией обращения проданных земель в безусловную частную собственность и обратного их выкупа ханами в форме мулка в свое личное владение.

А. Шайхова

¹⁵ На полях.

¹⁶ На полях.

¹⁷ Узумнинг хак ва мулким джумласидин.

НОВЫЕ КНИГИ

Д. Р. САИД-ДЖАЛАЛОВ. ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА (НА ПРИМЕРЕ ХЛОПКОВОДСТВА)

(Ташкент: Фан, 1988. 124 с.)

Исследование Д. Р. Саид-Джалалова обобщает многолетний опыт автора по анализу и выработке предложений, нацеленных на совершенствование организационно-экономического механизма управления разработкой и созданием новой техники для хлопководства.

Заслуживает внимания комплексный подход к исследуемой проблеме, суть которого в том, что объектом экономического анализа является не только сама техника, но и вся технология механизированных работ в хлопководстве.

Работа состоит из четырех глав. В первой из них на большом фактическом материале проводится анализ уровня и перспектив развития технической базы хлопководства. Вполне правомерной представляется точка зрения автора на объективные и субъективные причины резкого сокращения объемов механизированной уборки хлопка в середине 80-х годов. Устранение их возможно лишь при комплексном решении таких проблем, как: изменение экономического механизма, регулирующего интересы по всей цепочке взаимодействующих звеньев; переход к интенсивным технологиям возделывания хлопчатника и создание новой хлопкоуборочной техники, адаптивной к особенностям интенсивных технологий сбора урожая. При анализе тенденций развития технической базы хлопководства автор исходит из единства собственно технико-технологического и социально-экономического компонентов.

Вторая глава посвящена анализу проблем организации исследований, разработок и создания новой техники для хлопководства, в том числе — преодоления ведомственных барьеров, разъединяющих интересы конечных потребителей техники, ее разработчиков и производителей.

Важной представляется совокупность предложений автора по совершенствованию механизма управления прикладными исследованиями и разработками на основе сочетания организационных мер с усилением роли программно-целевых методов управления и использованием экономических рычагов для учета и согласования интересов потребителей, разработчиков и изготовителей новой техники.

Третья глава посвящена вопросам анализа и совершенствования инструментария обоснования потребностей и разработке научно-технических программ. Предлагаемая автором модель прогнозирования потребностей и перспективного распределения техники по хлопкосеющим районам может быть положена в основу нового механизма управления. Однако эта модель должна опираться на новую информационную

технологии формирования заказов, позволяющую быстро реагировать на изменение спроса на новую технику, а также сделать сам заказ более гибким и разнообразным.

Особо следует отметить предложения автора о введении на ранних стадиях разработки перспективного прогноза социально-экономических и технических параметров.

Четвертая глава отведена совершенствованию процедур разработки и экономического обоснования программ разработки новой техники. Несомненно, новыми в программно-целевом управлении следует считать предлагаемые автором процедуры анализа взаимосвязи показателей трудоемкости, стоимости, длительности и др. при обосновании характеристик этапов и работ программы.

В заключение отметим недостаточную иллюстративность инструментальных предложений автора.

В целом же книга Д. Р. Саид-Джалалова представляется безусловно интересной как для научных и плановых работников, так и для преподавателей и студентов технических вузов.

И. Я. Якубов

Э. Г. АБРАМЯН. У ИСТОКОВ КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ

(Ташкент: Фан, 1988. 128 с.)

Современное состояние советского общества, связанное с перестройкой всех сфер общественной жизни, кардинальной переоценкой сложившихся ценностей и исторического опыта, вызывает гносеологическую потребность в глубоком осмыслении генезиса культурной традиции. Это обуславливает актуальность исследования, принятого Э. Г. Абрамян. Данный в ней анализ возникновения культурной традиции представляет практический интерес в плане решения современных экологических проблем, острых, порой драматических противоречий между обществом и природой.

Надо сказать, что изучение процесса происхождения традиции представляет значительную трудность как потому, что объект исследования в актуализированной и реально функционирующей форме не существует, он отдален от исследователя на сотни тысяч лет, так и в силу недостаточной разработанности методологических принципов и подходов к исследованию данной проблемы. Поэтому до недавнего времени проблема генезиса культуры была главным образом предметом изучения археологии и этнографии. Отдельными аспектами проблемы занимаются также антропология, приматология, зоопсихология и другие отрасли знания.

Автор, тщательно проанализировав все эти подходы, сумел найти, на наш взгляд, наиболее адекватную концептуальную базу, согласно которой культура рассматривается как способ, средство, технология человеческой деятельности.

В первой главе — «Методологические проблемы генезиса культуры» — в основном показываются адекватность и плодотворность технологической концепции. Исходя из этого, автор определяет культуру как систему механизмов, благодаря которой мотивируется, направляется, координируется, реализуется и обеспечивается социальная технология (с. 17). При этом сама социальная технология рассматривается как способ деятельности, благодаря которому направляется и осуществляется человеческая практика (с. 34). Именно социальная технология (в контексте работы она равнозначна культуре), по мнению автора, выступает тем системообразующим свойством, благодаря которому в конечном итоге возникает культурная традиция, и эта главная идея красной нитью проходит через все исследование.

Однако автор далек от абсолютизации социальных причин генезиса культурной традиции. В работе обосновывается глубокое единство биологических предпосылок (именно предпосылок, не более) и социальных детерминантов возникновения культурной традиции.

Во второй главе — «Природно-биологические предпосылки культуры» — показано место и роль биологического фактора в становлении культурной традиции и с этой целью подвергнут анализу обширный материал по биологии, приматологии, зоопсихологии и другим отраслям естественнонаучных знаний, что существенно обогащает рецензируемую работу, придает ей многоплановый характер.

На наш взгляд, рассмотрение культуры в контексте экологических проблем открывает новые горизонты изучения различных аспектов культуры. Раскрывая роль биологических, экологических и энергетических факторов в становлении культурной традиции, автор подробно анализирует механизмы влияния этих факторов на процесс возникновения культуры.

В третьей главе — «Предыстория культурной традиции (Становление социального способа жизнедеятельности)» — автор на базе материалистического понимания истории обстоятельно раскрывает социальные механизмы генезиса культурной традиции, процесс становления всех компонентов формирующейся социальной системы. По мнению автора, становление культурной традиции представляет собой комплексный

процесс создания, распространения и использования новых средств деятельности (новаций) для новой социальной потребности (с. 118).

Далее в работе рассматриваются проблемы, связанные с особенностями становления локальных культур, характер которых зависит не только от уровня производительных сил и производственных отношений, но и от состояния географической среды, этнических и других факторов.

Однако при освещении проблемы, с нашей точки зрения, автор недостаточно оперирует местным материалом. В частности мало использованы фактические данные из жизнедеятельности предков народов, населяющих нынешнюю территорию Узбекистана и других союзных республик.

В работе умело использован богатый естественнонаучный материал, но, на наш взгляд, автор иногда гипертрофирует значение биологических факторов генезиса культурной традиции.

Представляется также, что книга слишком насыщена различными цитатами и сносками (см., напр., с. 43, 92, 93 и др.).

В целом же исследование Э. Г. Абрамян явилось полезным вкладом в дальнейшую разработку культурологических проблем генезиса социальной системы. Ее теоретические положения и выводы могут быть использованы в деятельности культурных учреждений, практике политико-воспитательной и культурно-образовательной работы в массах.

С. Шермухамедов, Р. Мадиримов

ХРОНИКА

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ПРОБЛЕМАМ ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ УЗБЕКИСТАНА СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

24 июня 1988 года в Ташкенте состоялась созданная Институтом истории АН УзССР конференция историков по вопросам периодизации истории Узбекистана советского периода. В ее работе приняли участие ученые Института истории АН УзССР, Каракалпакского филиала АН УзССР, Института истории партии при ЦК КПУз, преподаватели кафедр вузов республики, а также специалисты по истории советского общества из республик Средней Азии и Казахстана.

Конференцию открыла кратким вступительным словом директор Института истории АН УзССР, доктор ист. наук Р. Я. Раджапова, подчеркнувшая исключительную актуальность выдвинутой на обсуждение проблемы, имеющей важное методологическое значение. Ее решение поможет найти подходы к выявлению и изучению основных закономерностей истории советского общества. Это один из ключевых вопросов перестройки исторической науки.

Всем известны дискуссия, развернувшаяся на страницах журнала «Вопросы истории КПСС», а также материалы «круглого стола», опубликованные в журнале «История СССР». Цель данной конференции — в соответствии с общей периодизацией на базе наметившихся общих подходов и критериев попытаться определить периодизацию истории советского общества Узбекистана.

С докладом о научной периодизации истории советского общества выступила доктор ист. наук Г. И. Желтова (ТашГПИ им. Низами). Она подчеркнула значение данной проблемы в период революционной перестройки, когда особенно важны четкое научное представление о пройденных этапах, трезвая оценка наших успехов и неудач на каждом из них. Говоря о попытках выявления критериев периодизации, докладчик отметила, что в основном они сводятся к следующему: а) базисные факторы, связанные с развитием способа производства; б) объективные политические моменты, определяющие общую атмосферу, политический и идеологический климат общества в данный конкретный период его жизни; в) уровень и степень духовной зрелости широких народных масс и ряд других.

Изложив позиции по узловым вопросам периодизации таких ведущих ученых, как М. П. Ким, Ю. А. Поляков, И. И. Минц, Ю. С. Борисов, В. С. Лельчук и другие, Г. И. Желтова вынесла на обсуждение следующую предположительную периодизацию советского общества в целом:

I период — с октября 1917 г. до середины 30-х годов;

II период — со второй половины 30-х годов до наших дней.

Первый период может быть назван «Период построения социализма в основном». Он охватывает два этапа. Первый — октябрь 1917 г.— 1927 г.— гражданская война и восстановительные процессы в народном хозяйстве. Второй этап — 1928 г.— середина 30-х годов — первые пятилетние планы и завершение построения социализма в основном.

Второй период может быть условно назван «Углубление и совершенствование социализма в СССР» и также состоит из двух этапов. Первый из них охватывает время со второй половины 30-х годов до первой половины 80-х годов. Этот этап

углубления социалистического строительства в СССР подразделен на четыре дробных подэтапа.

Второй этап второго периода представлен временем со второй половины 80-х годов до наших дней и может быть назван «Перестройка всех сфер жизни советского общества».

Органическую часть истории строительства социализма в СССР составляет социалистическое строительство в национальных регионах страны, в частности в Узбекистане. По мнению докладчика, история советского общества в нашей республике может быть подразделена на два периода: а) с октября 1917 г до середины или конца 40-х годов; б) со второй половины 40-х годов до наших дней. Первый период может быть назван «Построение социализма в основном», второй — «Углубление и совершенствование социализма в Узбекистане». Первый период состоит из двух этапов: а) от октября 1917 г. до середины 30-х годов — гражданская война и восстановление народного хозяйства, начало осуществления социализма; б) с середины 30-х годов до середины или конца 40-х годов — завершение построения социализма в Узбекистане в основном.

Первый этап первого периода состоит из трех подэтапов: а) 1918—1924 гг.— Туркестанская АССР; б) 1924—1928 гг.— образование Узбекской ССР и социалистические преобразования в республике; в) с 1928 г. до середины 30-х годов — первые пятилетки. Второй этап состоит из двух подэтапов: а) с середины 30-х до начала 40-х годов — углубление аграрно-индустриальных и культурных преобразований в республике; б) с 1941 г. до конца 40-х годов — укрепление и развитие экономического базиса республики в связи с передислокацией промышленности в годы войны.

Второй период состоит из двух этапов: а) середина — конец 40-х годов до первой половины 80-х годов — углубление и совершенствование социализма в Узбекистане; б) со второй половины 80-х годов до наших дней — перестройка всех сфер жизни республики.

Первый этап второго периода состоит из следующих подэтапов: а) середина — конец 40-х — середина 50-х годов — процесс восстановления народного хозяйства и проявление негативных явлений во всех сферах общественной жизни; б) середина 50-х — начало 70-х годов — начало преодоления культа личности в республике и оживление социально-экономического развития; в) начало 70-х — середина 80-х годов — переломные поступательного развития республики с негативно-застойными тенденциями.

По докладу развернулись оживленные прения.

Канд. ист. наук А. Н. Нуритов (ТашГУ им. В. И. Ленина) отметил, что в докладе правильно поставлен вопрос об определении граней периодизации, сроков, этапов истории советского общества, а в наметках периодизации истории Узбекистана советского периода учтены особенности развития этого региона. Работу в этом направлении следует продолжить, она поможет исследователям воссоздать правдивую историю нашей республики. Но при разработке периодизации истории Узбекистана не надо терять чувства меры. Нужно помнить, что у нас одно государство, одинаковые цели и проблемы. В заключение выступающий сказал, что он поддерживает периодизацию, предложенную М. П. Кимом, в частности обозначение окончательного переходного периода 1938—1941 гг.

Доктор ист. наук А. М. Юлдашев (ТашГПИ им. Низами) напомнил известное выражение К. Маркса о том, что в науке нет широкой «столбовой дороги». Не проси и путь к созданию периодизации истории советского общества. Предложенную в докладе периодизацию, видимо, надо считать предварительной схемой. Прежде чем определять этапы, периоды исторического развития, необходимо провести глубокие исследования истории советского общества. Надо критически проанализировать всю нашу историографию не только с точки зрения методологической, но и фактической, проверить каждую цифру. И только на основе этого можно будет выработать подлинную периодизацию истории советского периода. В этом отношении философы занимают правильные позиции.

Остановившись затем на необходимости создания новых учебников, выступающий сказал, что даже в годы застоя честь нашей историко-партийной науки поддержали высшие партийные школы — Минская, Киевская, Свердловская. Подготовленными ими курсами лекций, объективно отражавшими исторический процесс, широко пользовались преподаватели вузов, которых не удовлетворял учебник под редакцией Б. Н. Пономарева с его надуманной схемой. Создание новых учебников, курсов лекций, пособий для вузов и школ ныне является первоочередной задачей.

Доктор ист. наук Г. А. Шистер (ИПК при ТашГУ им. В. И. Ленина) сказал, что, несмотря на длительную дискуссию по вопросам периодизации, историки и сегодня не могут прийти к однозначным выводам ввиду недостаточной изученности истории социалистического строительства. Прежде чем решать вопросы периодизации, надо твердо выяснить, что мы строили и что построили.

Выступающий не согласился с основными принципами периодизации, изложенными в докладе Г. И. Желтовой, в частности с ее пониманием создания экономического базиса социализма и с тем, что в середине 30-х годов в нашей стране был завершен переходный период и в основном построено социалистическое общество.

Для завершения переходного периода вовсе недостаточно полного обобществления основных средств производства в промышленности и сельском хозяйстве. Надо учитывать и другие факторы: материально-техническую базу, социально-классовую структуру, степень демократизации, уровень культуры населения и т. д. Ряд ученых не без основания считают, что в середине 30-х годов сложилась сталинская модель административно-командного, «казарменного» социализма, ничего общего не имевшая с ленинской моделью.

По мнению выступающего, построение социализма в нашей стране следует датировать концом 50-х годов. К этому времени не только была создана материально-техническая база, соответствующая социалистическому обществу, но и произошли качественные изменения в социально-классовой структуре, где рабочий класс уже составлял более половины численности всех существовавших общественных групп. Значительными стали успехи в развитии культурной революции, началась решительная борьба против беззаконий периода культа Сталина, осуществлялся процесс демократизации общества.

Таким образом, именно в конце 50-х годов сформировался тот облик общества, который можно считать социалистическим в основном. Попытки же датировать построение социализма в более ранний период — это забегание вперед, которым мы уже грешили неоднократно. Нельзя также ставить знак равенства между Сталиным, Хрущевым и Брежневым. Сегодня мы осуждаем Сталина и его ближайшее окружение не только за массовые репрессии, чудовищное поправие демократии, но и за созданную ими командно-административную систему, серьезно деформировавшую социалистическое общество. И осуществляемая ныне коренная перестройка, революционное обновление нашего общества призвана вернуть ему подлинно ленинское понимание социализма.

Доктор ист. наук **Ш. А. Зухритдинов** (ТашИИЖДТ) высказался за выработку такой периодизации социалистического строительства, которая правильно отражала бы процессы становления и развития реального социализма. Он выразил свое согласие с критериями периодизации, выдвинутыми М. П. Кимом: учет в изменениях способов производства, развитии социально-классовых отношений. Суть вопроса в том — действительно ли социалистический способ производства восторжествовал в стране в середине 30-х или даже в конце 40-х годов. Прав Г. А. Шистер, говоря, что мы укорачиваем периоды развития социализма. До начала 40-х годов мы не смогли его полностью построить, потом помешала война, затем последовало восстановление народного хозяйства. И до сих пор мы не решили некоторые задачи социалистического строительства, которые должны были решить еще в 30—40-е годы (например, обеспечить благосостояние народа, воспитание нового человека). Правильно было бы назвать периодом построения социализма, или переходным периодом, время с 1917 г. до конца 50 — начала 60-х годов. Окончательно же решить этот вопрос поможет дальнейшее всестороннее изучение истории нашего общества. Причем необходимо выработать единую научную периодизацию истории советского общества и истории КПСС как составной части гражданской истории.

Доктор ист. наук **Ф. Б. Исхаков** (Институт истории партии при ЦК КПУз) отметил необходимость критического осмысления пройденного Советским Узбекистаном исторического пути и периодизации его на основе всестороннего учета особенностей социалистического строительства в нашем регионе. В частности, надо иметь в виду, что ни одна из сколько-нибудь значимых социальных акций Советского государства (например, коллективизация) не совпала по периодам осуществления в Центре и в республике. Важно также учитывать, как правильно сказала Г. И. Желтова, что Узбекистан приступил к строительству социализма, минуя капитализм. Поэтому то, что мы называем реконструктивным периодом, для Узбекистана следовало бы определить как общедемократический, ибо социалистические преобразования в республике тогда зачастую перемежались с общедемократическими. Что касается критериев периодизации, то здесь исходной точкой должно быть выяснение: произошли ли качественные изменения в развитии производительных сил и производственных отношений.

Доктор ист. наук **К. Х. Хасанов** (ТашПИ им. Беруни) высказал свои соображения относительно общих подходов к решению назревшей проблемы и определению сроков отдельных периодов и подпериодов истории Советского Узбекистана. При этом общесоюзную периодизацию можно принять за основу, ибо общие закономерности развития — это главное. Но надо учитывать и специфику социалистического развития республики. В этой связи выступающий предложил время после победы Октябрьской революции до 1928 г. в истории Узбекистана выделить в самостоятельный период, так как на этом историческом отрезке решались задачи, во многом отличные от центральных районов.

Следует подумать и о периодизации истории гражданской войны, окончание которой в Узбекистане следует датировать не 1920 г., а примерно 1924 г., когда было ликвидировано басмачество в Ферганской долине, Хорезме и т. д.

Канд. ист. наук **М. Я. Языкова** (Институт истории АН ТуркмССР) сообщила, что коллектив историков АН ТуркмССР занят сейчас подготовкой шеститомной «Истории Туркменской ССР», 4—6-е тома которой посвящены советскому периоду. Однако работа над ними серьезно затрудняется из-за нерешенности вопросов периоди-

зации. Решая их, следует учесть тесное переплетение истории всех среднеазиатских республик. Поэтому научные встречи по данному вопросу надо расширить и продолжить с тем, чтобы совместными усилиями ученых региона выработать подлинно научную периодизацию советской истории Средней Азии и Казахстана.

Канд. ист. наук Ч. А. Алимбаев (Институт истории, археологии и этнографии им. Ч. Валиханова АН КазССР) обратил внимание на необходимость изучения марксистской методологии периодизации истории. Он отметил, что у Маркса есть несколько принципов рубрикации исторического процесса. Один из них — периодизирующий критерий — хорошо известен в науке. Периодизирующий подход рассматривает исторический процесс как совокупность сменяющих друг друга исторических периодов и интервалов. В основе такого критерия находятся, с одной стороны, принципиальные качественные изменения в структуре общественного производства, означающие восхождение новой формы социальности. С другой, — определенные крупные исторические события, знаменующие собой начало новых сдвигов в жизнедеятельности общества.

Вместе с тем К. Марксом был разработан еще один весьма примечательный принцип периодизации истории, существенно отличающийся от отмеченного выше по степени проникновения в суть вопроса и в то же время хорошо дополняющий его по важнейшим методологическим параметрам. Это так называемый непериодизирующий, неформальный подход, методологическую основу которого составляет типология социальных связей. Применяя этот принцип периодизации, К. Маркс выделял все докапиталистические и капиталистические стадии общественного развития в две отдельные фазы всемирно-исторического процесса. При этом социальные связи первой фазы он рассматривал как социально-органические, второй — как социально-атомические, поскольку общественная жизнь индивидуализируется, личная инициатива «сильных мира сего» резко противопоставляется интересам коллектива, что приводит к отчуждению личности и т. д.

Как следует из трудов К. Маркса, качественно новая, так называемая социально-сотворческая связь складывается в условиях социализма, когда общественные и личные интересы находятся в таком гармоническом сочетании, что открываются все возможности для реализации сущностных сил человека. Реальное функционирование этого принципа базируется на нормальном, гармоническом развитии всех форм и уровней общественных отношений, в первую очередь социально-экономических, а малейшее его нарушение деструктивно сказывается на функционировании социально-сотворческой связи, представляющей собой, по выражению К. Маркса, качественную определенность социалистических отношений. Хорошо известно, например, к чему привел административно-командный метод управления. Одним из его печальных последствий стала деформация производственных отношений.

В свете сказанного, по мнению выступающего, представляется необходимым, методологически плодотворным определить крупные периоды в истории советского общества с точки зрения объективной логики (диалектики) становления и развития социально-сотворческой связи, являющейся сущностной характеристикой социалистических общественных отношений. Такой подход, т. е. типология социальных связей, плодотворность которой прекрасно продемонстрировал К. Маркс, несколько не противоречит традиционной периодизации исторического процесса.

Аспирант Нукусского государственного университета им. Т. Г. Шевченко Т. Алланиязов предложил пересмотреть существующую периодизацию истории советского общества Каракалпакки, разделив ее на два периода: 1) с 1917 г. по конец 50 — начало 60-х годов; 2) с конца 50 — начала 60-х годов по настоящее время.

Выделение 1937 г. как рубежа, обозначающего переход каракалпакского народа от феодализма к социализму, минуя капитализм, на его взгляд, мало оправданно. К концу 30-х годов экономическое, политическое и культурное развитие каракалпакского народа еще значительно отставало от уровня других народов страны. Лишь в конце 50 — начале 60-х годов, с созданием необходимых предпосылок для ускоренного развития производительных сил и достиганием заметных успехов в культурном строительстве, фактически завершился процесс перехода каракалпакского народа от феодализма к социализму.

Второй период — развитие советского общества в Каракалпакки на собственно социалистической основе — характеризуется крупными сдвигами в развитии народного хозяйства и культуры на первом этапе (от начала 60-х до начала 70-х годов) и снижением темпов социально-экономического развития на втором.

Доктор ист. наук А. Ю. Ибрагимова (Институт истории АН УзССР) выразила свое несогласие с предложенной Г. И. Желтовой формулировкой «восстановление народного хозяйства», данной в характеристике первого этапа первого периода (октябрь 1917 — середина 30-х годов). На ее взгляд, правы М. П. Ким и другие историки, отметившие во время дискуссии о периодизации в Москве 22 апреля 1988 г., что термин «восстановление» — очень ограниченный и не выражает сущности этапа. Ведь речь тогда шла прежде всего о переходе к экономическому союзу рабочего класса и крестьянства, об изменении экономического строя и классовых отношений, о новой экономической политике и т. д. Применительно к периоду, начавшемуся после Великой Отечественной войны, действительно можно говорить просто

о восстановлении народного хозяйства, так как тогда не было необходимости в проведении социально-экономических и классовых преобразований. Поэтому неправильно, что никто из выступивших на совещании не сказал о периоде нэпа, сыгравшем исключительную роль в подготовке к социалистическому строительству. М. П. Ким неправ только в том, что ограничивает нэп 1927 г., тогда как фактически основные элементы нэпа действовали до 1929 г. Например, такой важный его компонент, как кооперация, действовал до начала сплошной коллективизации и лишь после этого стал терять свое значение.

С 1929 г. начинается развернутое социалистическое строительство, включая индустриализацию, коллективизацию, культурную революцию. Но правильно ли они осуществлялись и обеспечили ли достижение тех целей, которые были предусмотрены ленинской концепцией построения социализма? Выяснить этот вопрос — важная и непростая задача историков.

Канд. ист. наук В. Л. Гентшке (ТашГУ им. В. И. Ленина), отметив, что по вопросу о сроках завершения переходного периода в ходе дискуссии выявились две точки зрения: конец 30-х и середина 50-х годов, поддержала сторонников первого мнения. Вместе с тем она выразила несогласие с теми, кто предлагает считать завершающим рубежом этого периода 1941 г., который, на ее взгляд, не может быть гранью периодизации, так как начало войны — фактор, привнесший, не связанный с закономерностями социалистического строительства.

В Узбекистане строительство социализма имело свою специфику, что наложило отпечаток и на периодизацию. Поэтому целесообразно выделение в первом периоде подпериода революционно-демократических преобразований. Что касается завершения строительства социализма в республике, то предлагаемая Г. И. Желтовой грань — середина 40-х годов, связываемая с развитием здесь военно-экономического потенциала, представляется достаточно спорной.

Требуют уточнения термины: «построение социализма в основном», «построение социализма», «построение социализма в одной стране», «переходный период», «восстановительный период».

Канд. ист. наук Д. А. Алимова (Институт истории АН УзССР) высказала мнение, что формулировка названия первого этапа первого периода — «Гражданская война и восстановительные процессы в народном хозяйстве» — недостаточно точно и полно характеризует сущность процесса рождения и развития новой экономики, происходившего, как правильно отметила А. Ю. Ибрагимова, на основе нэпа. Это и следовало бы отразить в названии.

Нуждается также в уточнении, а может, и в пересмотре название второго периода — «Углубление и совершенствование социализма в СССР», охватывающего время с середины 30-х годов до наших дней. Какое «углубление и совершенствование» социализма могло быть в период, когда со все большей силой проявлялись негативные тенденции в политическом и государственном руководстве жизнью общества, учащались провалы в экономике, достиг кульминационной точки культ личности и т. д.?

Надо раздвинуть рамки первого периода до середины 50-х годов, а середину 80-х годов считать гранью самостоятельного периода, связанного с революционной перестройкой всей жизни общества, уже вызвавшей в нем необратимые процессы.

Мл. научный сотрудник Института истории АН УзССР И. Д. Фок сказала, что в течение десятилетий советские историки при освещении истории социалистического строительства оставались в пределах концепции, преувеличивающей значение субъективных факторов и пренебрегающей законом естественно-исторического развития общества. Такой подход, заменивший анализ чисто теоретических и методологических вопросов, проявляется в дискуссиях о периодизации. Отсюда — необходимость более глубокого овладения марксистско-ленинской методологией исторического исследования.

Мл. научный сотрудник Института истории АН УзССР Е. А. Прилуцкий, говоря о периодизации советской истории Узбекистана, отметил, что нужно всегда иметь в виду, с какого экономического и культурного уровня началось социалистическое развитие в том или ином регионе. Характерной особенностью нашей страны был различный уровень развития национальных районов при единой временной точке отсчета начала их перехода к социализму — 1917 г. Чем ниже исходный уровень, тем более длительным должен быть переходный период. Таким образом, если в Центральной России переходный период мог занимать, к примеру, 20 лет, то в Узбекистане он был, безусловно, более длительным, так как исходный уровень здесь был ниже. Это еще одно подтверждение того, что общая периодизация истории советского общества в Узбекистане и в целом по СССР не может совпадать по всем параметрам.

Нельзя также забывать, что сроки окончания переходного периода в одних областях социалистического строительства могут совпадать, а в других — нет. Например, если в Узбекистане, как и в Центре, промышленная база социализма была в основном создана к концу 30-х годов, то вряд ли ту же динамику изменений мы можем констатировать в области формирования национального рабочего класса, в общественном сознании, быту. Эта разница может увеличиваться при игнорировании

или недооценке как объективных закономерностей созидания социалистического строя, так и национальных особенностей.

Выступающий выразил согласие с мыслью М. П. Кима, что при всей целостности системы «социалистическое общество», составляющие его элементы обладают неодинаковой скоростью поступательного движения. Какие-то пласты развиваются быстрее, какие-то медленнее. В этом мы видим еще одно подтверждение того положения, что нельзя считать гранью, рубежом между периодами один-два-три года, между ними должен быть определенный переходный период, зависящий от неодинаковых темпов развития различных пластов общества.

Канд. ист. наук В. А. Германов (Институт истории АН УзССР) сказал, что в докладе Г. И. Желтовой, как ему представляется, периодизации истории советского общества в чистом виде нет. Перед нами просто рассыпано много интересных мыслей, вызывающих споры и наводящих на размышления. В этом безусловная польза доклада. Более того, докладчиком изложена целая концепция периодизации, но не только истории советского общества: в ней содержится много элементов и из периодизации историографии советского общества, периодизации истории КПСС и даже периодизации научного коммунизма.

В нашей исследовательской практике часто можно наблюдать подмену понятий, когда, например, этапы развития историографии отождествляют с этапами развития исторической науки в целом.

Прежде бытовало убеждение (по М. В. Нечкиной), что развитие исторической науки строго синхронно самому историческому процессу. Ныне от этого взгляда пришлось отказаться. Здесь уместно привести высказывание Е. И. Городецкого о том, что «в нашей исследовательской практике часто можно наблюдать подмену понятий: когда речь идет, например, об этапах развития историографии, говорят об этапах развития исторической науки в целом. Хотя периоды в развитии исторической науки и историографии как ее отрасли тесно связаны между собой, но они не всегда совпадают». Нет сомнения, вопросы периодизации исторической науки — это дело историографии. Но, решая проблему членения процесса развития науки, мы не найдем на этих путях ответа на вопрос о сущности историографии, этапах ее собственного роста. Ведь вплоть до середины 50-х годов, когда разработка истории советского общества в СССР имела уже известные достижения, историографических трудов по ней почти не было. Прошло еще полтора десятка лет, прежде чем появились в полном смысле историографические работы в виде лекционных курсов и обобщающих коллективных трудов.

Всесторонне продуманную концепцию периодизации истории советского общества невозможно сформулировать в один присест. Она постепенно складывается из ряда новых идей и выводов в результате напряженных умственных усилий. Раньше или позже надо приступить к делу с тем, чтобы предполагаемое послужило хотя бы предметом для дискуссии и положило начало более основательной работе над концепцией.

Представляется убедительной позиция проф. А. Бутенко (Институт экономики мировой социалистической системы АН СССР) о том, что, вырабатывая научное понимание истории СССР, сегодня нужно спорить не о датах, не о рубежах, когда был «создан социализм в основном» или была достигнута «полная и окончательная победа социализма» и т. п., — ведь во всех этих случаях, как правило, речь идет о прежнем видении социализма, оценке его периодизации, исходя из сталинской модели социализма. Мы не должны исходить из современного видения социализма, а потому нужно спорить о том, в чем оно состоит, а также о том, что было сделано раньше и в каком оно отношении находится к действительному социализму.

Уточняя взгляды Г. А. Шистера на периодизацию истории советского общества, следовало бы выделить следующие периоды: 20-е годы — первый; начало 30-х годов — первая половина 50-х — второй; вторая половина 50-х — середина 60-х годов — третий; середина 60-х — середина 80-х годов — четвертый; середина 80-х годов по настоящее время — пятый. Видимо, социально-экономические тенденции более определяют периодизацию истории советского общества, а общественно-политическая жизнь больше влияет на периодизацию историографии истории советского общества.

Спорно утверждение Г. И. Желтовой в отношении внешнеполитического аспекта, она его не учитывает, между тем он усиливал деформацию и тем самым влиял на развитие историографии советского общества и периодизацию истории советского общества.

Канд. ист. наук С. И. Гершович (Институт истории АН УзССР) высказал свои соображения по поводу предложений проф. И. Б. Берхина внести некоторые изменения во временные координаты гражданской войны в СССР. В своем варианте периодизации, представленном на страницах журнала «Вопросы истории КПСС», И. Б. Берхин нашел возможным считать началом гражданской войны май, а не июнь 1918 г.¹, как это до сих пор принято и во всесоюзном, и в региональном масштабах. Это свое предложение он обосновывает ссылкой на В. И. Ленина, который, выделяя

¹ См.: Берхин И. Б. К вопросу о периодизации истории КПСС // Вопросы истории КПСС. 1987. № 9. С. 92.

четыре этапа социалистической революции, третий этап назвал так: «Гражданская война от чехословаков и «учредилловцев» до Врангеля, 1918—1920 годов»².

На вопрос, чем объясняется такой подход вождя к вычленению данного периода, И. Б. Берхин отвечает: тем, что «именно в это время гражданская война составила главное содержание в жизни страны, чего нельзя сказать о первых месяцах революции, а также о двух годах после разгрома Врангеля»³.

Выразив свое согласие с этим обоснованием, таким подходом И. Б. Берхина к обозначению нового рубежа гражданской войны, С. И. Гершович напомнил, что в результате организованного Антантой и начавшегося 25 мая мятежа чехословацкого корпуса 31 мая была захвачена Сызрань, 8 июня — Самара. В руках мятежников оказался также ряд промышленных центров Урала. Уже 1 июня 1918 г. для борьбы с белочехами был создан Чехословацкий фронт, преобразованный 13 июня в Восточный фронт. Начались затяжные, трудные бои Красной Армии с мятежниками и сомкнувшимися с ними белогвардейцами.

Таким образом, с мятежа чехословацкого корпуса началась решающая борьба рабочих и трудящихся крестьян под руководством Коммунистической партии против внутренней и внешней контрреволюции, которую мы называем гражданской войной. Именно так и считал В. И. Ленин. В этой связи в дополнение к высказыванию Ленина, которое приводит И. Б. Берхин, выступающий процитировал еще одно. «Война, которую нам навязали, начиная с чехословацкого восстания...» — говорил В. И. Ленин, — оказалась крайне свирепой»⁴.

В пользу того, что конец мая 1918 г. стал рубежом, с которого началась гражданская война, говорят и события в нашем регионе. Именно чехословацкий мятеж резко ухудшил положение стойко защищавших Оренбург в марте-апреле 1918 г. красногвардейских и красноармейских отрядов. В результате 3 июля белоказаки Дутова, существенную помощь которым оказали белочехи, овладели Оренбургом, прервав, таким образом, связь Центральной России с Советским Туркестаном. Обозначилась так называемая вторая «Оренбургская пробка».

Так почти вся территория от Самары до Оренбурга оказалась в руках контрреволюции. Опираясь на этот плацдарм, Дутов усилил натиск на Советский Туркестан.

Таким образом, с конца мая — начала июня 1918 г. для Туркестана, как и для всей Советской республики, военный вопрос выдвинулся на первый план. Это означало начало гражданской войны.

Вариант периодизации, просматривающийся в материалах периодической печати, произведениях литературы и искусства и воспринятый не только публицистами, но и некоторыми видными общественно-научными деятелями, в том числе историками, предложил в своем выступлении канд. ист. наук Р. Г. Рабич (Институт истории АН УзССР). Этот вариант основан на личностном критерии. Выступающий отметил, что историки подчас игнорировали такой фактор, как роль личности в истории СССР. Известно, что В. И. Ленин придавал огромное значение вопросу о личностных качествах руководящих деятелей. Он указывал, что «это не мелочь, или это такая мелочь, которая может получить решающее значение»⁵. Положительные и отрицательные черты, свойственные руководителям партии и Советского государства, накладывали глубокий отпечаток на жизнь страны. Так, двадцатипятилетний период (1928—1953 гг.) проходил под огромным влиянием личности И. В. Сталина. Другой длительный отрезок времени — 1953—1964 гг. — прошел под воздействием личности Н. С. Хрущева. Затем наступил так называемый «брежневский» период. Накопившаяся за годы правления Л. И. Брежнева сила инерции продолжала действовать до 1985 г.

Исходя из этих реалий, в истории советского общества можно выделить следующие периоды: 1) 1919—1927; 2) 1928—1953; 3) 1953—1964; 4) 1964—1985; 5) 1985 г. — до настоящего времени. Хотя в основе их лежит личностный критерий, он не противопоставлен социально-экономическим отношениям как определяющему фактору исторического процесса. Руководители партии и Советского государства действовали в конкретной исторической обстановке и были ее продуктом. Если В. И. Ленин, чья политика определила содержание первого периода, опирался в своей деятельности на объективные законы социализма и потому пользовался широкой поддержкой масс, то такие деятели, как И. В. Сталин, Н. С. Хрущев, Л. И. Брежнев, противопоставляли этим законам собственную волю. Это привело к нарастающему пассивному сопротивлению масс, своеобразно выразившемуся, в частности, в социальной апатии, снижении трудовой активности. Так, хотя и специфично, проявилась решающая роль народных масс в истории СССР. Под воздействием объективных закономерностей развития социализма, воли народа рухнули такие явления, как «сталинизм», «брежневщина» и др. Они сохранялись лишь на протяжении определенного, хотя и довольно длительного отрезка времени. Но ведь периодизация истории — это и есть учет совокупности существенных временных явлений, тенденций, закономерностей,

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 103.

³ Берхин И. Б. Указ. статья. С. 88.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 42. С. 27.

⁵ Там же. Т. 45. С. 346.

действующих в рамках той или иной формации до тех пор, пока не зарождается новая историческая ситуация.

Примечательно, сказал выступающий, что выделенные им пять периодов не всегда совпадают со временем правления того или иного руководителя. В каждый период складывались своеобразный «стиль» руководства, своеобразная система, пропозывавшая все общество, все сферы его жизни.

Вышеизложенная периодизация, по мнению выступающего, отражает характер и специфику социально-экономического и политического развития СССР.

Что касается периодизации истории Советского Узбекистана, то республика развивается в рамках союзной хозяйственной, общественно-политической, социальной и культурной интеграции. Поэтому периодизация истории Узбекской ССР в целом не может существенно отличаться от общесоюзной. Исключение должно быть сделано лишь по отношению к ранним этапам развития республики, проходившего под сильным воздействием ряда известных специфических факторов.

Канд. ист. наук **Л. М. Транис** (Институт истории АН УзССР) отметил, что на совещании прозвучали самые различные точки зрения, и к каждой из них надо отнестись с должным вниманием. Высказывая свое мнение по обсуждаемому вопросу, он предложил разделить историю советского общества на три этапа или периода. Первый — Октябрьская социалистическая революция и начало осуществления ленинского плана построения социализма в СССР — 1917 г. — конец 20-х годов. Второй период — деформация строительства социализма, борьба двух тенденций в этом процессе — с конца 20-х годов до 1985 г. Третий период — начало перестройки, возвращение к ленинским принципам построения социализма. Выступающий высказал ряд соображений в обоснование этой периодизации.

Что касается периодизации истории Советского Узбекистана, сказал он, то она не должна отличаться от периодизации истории советского общества в целом. Есть нюансы, особенности, но главное — общий путь, который прошел Узбекистан вместе со всей страной в рамках единого социалистического государства.

Доктор ист. наук **К. А. Акилов** (Институт истории АН УзССР) заявил, что он не может согласиться с предложениями обозначить время с конца 20-х годов до 1985 г. как период «деформации социализма», борьбы двух тенденций в социалистическом строительстве. Все это нужно еще доказать. Надо исходить из того, что к концу 30-х годов, как четко сказано в Программе КПСС, в Советской стране в результате героического труда руководимого партией народа были созданы определенные материальные и духовные основы социалистического общества.

Периодизация же истории Советского Узбекистана и истории всей нашей страны в основном должна совпадать. Хотя у каждой республики или региона есть свои особенности, в целом должна быть единая общесоюзная периодизация.

Совершенно неправильно принимать за точку отсчета нового периода начало Великой Отечественной войны (1941 г.). Рубежами второго периода («Ранний период социализма» или «Упрочение и развитие социалистического общества») целесообразно считать конец 30-х и середину 80-х годов. С 1985—1986 гг. начинается третий, переломный период, над критерием которого необходимо еще поработать в процессе исследований.

Чтобы дать действительно научную периодизацию истории советского общества, в частности нашей республики, надо с позиций сегодняшнего дня, т. е. объективно, в полном соответствии с реальной действительностью, изучить такие проблемы, как изменение способа производства, формирование новых производственных отношений, изменения в социально-политической и духовной жизни общества.

Подводя итоги дискуссии, **Р. Я. Раджапова** отметила, что из нее следует необходимость более четко определить критерии периодизации. Если рассматривать построение социализма как часть общ исторического, общечеловеческого развития общества, то, очевидно, нужен формационный критерий. Исходя из этого, следовало бы выделить в истории советского общества два периода. Первый — переходный, построение социализма в основном и второй — развитие социалистического общества на собственной основе. Учитывая такой подход, нерационально и выделение в самостоятельный период отрезка времени с апрельского (1985) Пленума ЦК КПСС, поскольку значение начавшейся перестройки заключается в укреплении социализма (сегодняшний лозунг: «больше социализма»). Правильнее было бы выделить его в отдельный этап развития социалистического общества на собственной основе.

Р. Я. Раджапова поддержала мнение, что история советского общества Узбекистана — часть общесоюзной истории, а потому и периодизация ее должна в целом соответствовать общесоюзной. Далее **Р. Я. Раджапова** выразила несогласие с выделением 1918—1924 гг. (Туркестанская АССР) или 1924—1928 гг. в отдельные этапы. В первом, переходном периоде она предложила обозначить такие этапы: октябрь 1917 г. — до середины 1918 г. — этап победы социалистической революции и упрочения Советской власти; 1918—1920 гг. — годы гражданской войны; 1921—1928 гг. — развитие общества на основе новой экономической политики. Далее — развернутое строительство социализма. Не надо отказываться от такой формулировки этапа, другое дело, что при его исследовании надо сделать акценты на позитивных моментах, деформационных процессах, культе личности и т. д. Завершением первого периода следует считать начало 40-х годов.

Что касается второго периода — развитие социализма на собственной основе, — то и здесь никак нельзя вести отсчет десятилетиями, а нужно найти базисные начала; может быть, указать такую грань, как научно-техническая революция.

Подытоживая работу конференции, отметила Р. Я. Раджапова, можно сделать вывод, что обсуждение столь важного методического вопроса было своевременным. Правда, в выступлениях было много эмоций, но некоторые голоса (Шистера, Алимбаева) прозвучали отрезвляюще. К ним стоит прислушаться.

Сегодня перед нами стоят важные задачи. Во-первых, надо не только быть в курсе исканий современных ученых, но и глубже познавать ленинскую периодизацию, ее разработку первыми историками. Больше внимания следует уделять овладению марксистско-ленинским наследием. Здесь очень хорошо говорили о марксистско-ленинских принципах периодизации. Ленинский подход к изучению империализма как определенного периода в формационном развитии, его картотека, совокупность вопросов, которые он ставил в основу периодизации, — эти основополагающие начала лаборатории ленинской мысли должны стать путеводными нитями в разработке вопросов не только периодизации, но и всей совокупности методологических проблем.

Конференция показала также, что в истории Советского Узбекистана есть еще много неизученных проблем, «белых пятен», которые не могут не осложнять познание и такого важного вопроса, как проблема периодизации. Надо усилить исследования в этом направлении. И, безусловно, следует в дальнейшем привлечь к обсуждению вопросов периодизации усилия всех обществоведов, прежде всего историков, региона.

Л. С. Иванова

КОНФЕРЕНЦИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ ЖУРНАЛА «ВОПРОСЫ ИСТОРИИ» В ТАШКЕНТЕ

11 октября 1988 г. в Институте истории АН УзССР состоялась читательская конференция, организованная редколлегией журнала «Вопросы истории» и Обществом историков Узбекистана. В конференции приняли участие ученые-историки АН УзССР и Института истории партии при ЦК КПУз, преподаватели Ташкентской Высшей партийной школы, ТашГУ им. В. И. Ленина, ТашГПИ им. Низами и других высших учебных заведений Ташкента, журналисты.

Ответственный секретарь журнала «Вопросы истории» О. Ф. Афанасьев проинформировал собравшихся с перестройке работы редколлегии журнала, принципах отбора и обсуждения поступающих материалов, текущих и перспективных планах публикаций, призвал историков республики к активному сотрудничеству с журналом по освещению актуальных проблем исторической науки, высказал конкретные пожелания редколлегии к историкам Узбекистана.

Выступившие на конференции члены-корреспонденты АН УзССР Р. Х. Аминова, С. А. Азимджанова, И. А. Султанов, доктора ист. наук Ф. Б. Исхаков, Р. Я. Раджапова, М. Х. Назаров, К. А. Акилов, кандидаты наук А. И. Шайхов, Т. Р. Рашидов и другие остановились на ряде актуальных проблем истории Узбекистана, ждущих своего решения в свете новых подходов, выработанных в документах XXVII съезда КПСС и XIX Всесоюзной партийной конференции и требующих освещения на страницах журнала «Вопросы истории».

Среди этих проблем — присоединение Средней Азии к России, характер и движущие силы национально-освободительного движения, история победы Великого Октября в Туркестане, особенности эпа в условиях Средней Азии и Казахстана, изучение культурного наследия среднеазиатских народов, оценка джадидизма, опыт некапиталистического пути развития среднеазиатских республик, проблемы международных отношений в регионе и многие другие.

Было высказано также мнение о целесообразности издания в республике специального журнала для оперативной публикации результатов исследований по актуальным проблемам исторической науки. Этот вопрос уже неоднократно ставился на различных форумах историков республики.

Подводя итоги обсуждения, акад. АН УзССР А. А. Аскарлов заверил редколлегию журнала «Вопросы истории», что историки Узбекистана примут активное участие в его работе.

Л. М. Транис

ВСЕСОЮЗНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ПО ИТОГАМ ПОЛЕВЫХ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ 1986—1987 ГОДОВ

С 29 сентября по 2 октября 1988 в г. Сухуми проходила Всесоюзная научная сессия по итогам полевых этнографических и антропологических исследований 1986—

1987 г. В сессии приняли участие ученые из Москвы, Ленинграда, Киева, Ташкента, Таллина, Фрунзе, Баку, Тбилиси, Еревана, Уфы, Владивостока и десятков других городов страны.

Открывая пленарное заседание сессии, зам. директора Института этнографии АН СССР, заместитель председателя организационного комитета сессии, доктор ист. наук Л. М. Дробижева отметила, что за два года, минувших после предыдущей сессии, в нашей стране произошли значительные перемены. Сегодня события национальной жизни, вопросы межнациональных отношений обрели особую актуальность.

С приветственным словом к участникам сессии от имени Абхазского обкома Компартии Грузии, Президиума Верховного Совета и Совета Министров Абхазской АССР обратился секретарь обкома Р. М. Бутба. Он выразил уверенность в том, что эта встреча этнографов, антропологов, языковедов, историков, археологов страны станет важным этапом в реализации комплексной программы «Этногенез, этническая история и современные национальные процессы».

На пленарном заседании были заслушаны доклады акад. Ю. В. Бромлея «Этнография, этнический процесс: теоретические аспекты», доктора ист. наук М. Н. Губоголо — «Национальные группы и межнациональные отношения в СССР», чл.-кор. АН ГрузССР А. И. Робакидзе — «Некоторые итоги и перспективы этнографических экспедиций в Грузинской ССР», доктора ист. наук Ш. Д. Инал-Ипа — «Об изменении этнической ситуации в Абхазии в XIX в.».

На сессии работало 8 секций: современные этнические процессы у народов СССР; этногенез и этническая история народов СССР; новое и традиционное в обрядах народов СССР; семейный быт у народов СССР; история религии и атеизма; этнографические аспекты изучения современного фольклора, искусства и народного творчества; материальная культура народов СССР; этнические и этнокультурные процессы в зарубежных странах. Всего было заслушано более 100 докладов.

В работе сессии приняли активное участие и этнографы Узбекистана. С докладами выступили: зав. отделом этнографии и этносоциальных проблем Института истории АН УзССР, доктор ист. наук З. Х. Арифханова («Специфические особенности билингвизма у национальных групп Узбекистана. По материалам этнографических экспедиций в Бухарскую и Ташкентскую области»), сотрудники этого же отдела, канд. ист. наук М. Д. Савуров («Обряд вымаливания дождя у дунган») и С. Л. Шарипов («Традиционные календарные праздники и обряды узбеков»), зав. сектором атеизма и этнографии Института истории, языка и литературы им. Н. Давкараева ККФАН УзССР, канд. ист. наук Х. Е. Есбергенов («Историко-этнографические аспекты изучения гидронимов Устюрта») и доцент Ферганского госпединститута С. С. Губаева («К вопросу о сближении уйгуров и узбеков в Ферганской долине в конце XIX— начале XX в.»).

Параллельно сессии работали Всесоюзный координационный совет по национальным отношениям при Президиуме АН СССР, а также секция этнической социологии Советской социологической ассоциации.

На заключительном пленарном заседании также был заслушан ряд докладов. Руководители секций выступили с сообщениями о результатах секционной работы. Были подведены общие итоги работы сессии. Участники ее определили очередные задачи этнографических и антропологических исследований в стране.

М. Д. Савуров, С. Л. Шарипов

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОСВЯЗИ ПРИРОДЫ И ОБЩЕСТВА В КАМЕННОМ ВЕКЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ»

Исполнилось 50 лет со времени открытия акад. А. П. Окладниковым останков ископаемого человека в гроте Тешик-Таш (Сурхандарьинская область УзССР). Этому открытию мирового значения, положившему начало изучению памятников каменного века в Средней Азии, была посвящена научно-теоретическая конференция «Проблемы взаимосвязи природы и общества в каменном веке Средней Азии», проведенная Институтом археологии АН УзССР 8—11 сентября 1988 г. в г. Фергане. В ней приняли участие ученые Москвы, Ленинграда, Узбекистана, братских союзных республик — историки, археологи, антропологи, палеогеографы, геологи, преподаватели вузов, а также партийные и советские работники.

Конференция открылась вступительным словом ректора Ферганского госпединститута, проф. А. А. Абдулхамидова. С приветствием к участникам конференции обратилась секретарь Ферганского обкома КПУз Т. А. Эгамбердыева.

Акад. АН УзССР А. А. Аскарров посвятил свой доклад итогам изучения каменного века в Средней Азии. Говоря о достижениях археологов Узбекистана в области изучения древнейших периодов становления и развития материальной культуры в регионе, он особо отметил результаты комплексных исследований древнепалеолитиче-

ской пещерной стоянки Сельунгур, проводимых под руководством доктора ист. наук У. И. Исламова.

В докладе акад. АН СССР В. П. Алексеева «Реконструкция длины и пропорции тела неандертальца из Тешик-Таша» подведены итоги многолетних исследований палеоантропологического материала, вносящих много нового в изучение древнего человека. Докладчик обратил особое внимание на уникальные находки фрагментов черепа, плечевой кости и зубов архантропов, открытых в древнепалеолитической стоянке Сельунгур. Он отметил принадлежность сельунгурского человека по ряду архаических признаков к более древнему периоду, чем неандертальца из Тешик-Таша. Стратиграфическое положение находок не вызывает сомнения относительно первичности залегающих костных остатков в слоях пещеры и позволяет отнести их к числу наиболее достоверных документов об ископаемом человеке. Эта находка — научное событие мирового значения. Дальнейшие раскопки в пещере Сельунгур позволят получить дополнительный материал по морфологии скелета сельунгурского человека.

В докладе проф. М. Д. Джуракулова «Экологическая среда первобытных обитателей Самаркандской впадины» освещены весьма актуальные в современный период проблемы взаимодействия природы и общества. Проблемам изучения окружающей среды были посвящены доклады сотрудников Института географии АН СССР, акад. А. А. Величко, канд. наук К. В. Кременецкого и др.

Содержательные доклады по классификации каменных орудий были зачитаны доктором ист. наук У. И. Исламовым, канд. ист. наук В. А. Рановым, Б. Г. Ерицяном, М. М. Мансуровым и т. д.

Участники конференции посетили древнепалеолитическую пещерную стоянку Сельунгур. Здесь зачитывали стенные доклады У. И. Исламов, А. Р. Батыров, К. А. Крахмаль, М. Х. Годин и др.

Работа конференции широко освещалась в местной и центральной печати, по радио и телевидению; был организован также «круглый стол» по Узбекскому телевидению. Тезисы докладов конференции опубликованы отдельным изданием.

К 80-ЛЕТИЮ С. Э. АЗИМОВА

Исполнилось 80 лет со дня рождения заслуженного деятеля науки УзССР, одного из ветеранов нашей партии, кандидата философских наук Сулеймана Эгамбердиевича Азимова.

С. Э. Азимов родился 21 октября 1908 г. в нынешнем Узгенском районе Ошской области КиргССР в семье крестьянина-бедняка. С юных лет лишившись родителей, он остался на попечении своих старших братьев-батраков и сам испытал тяжелую батрацкую долю. В 1921 г. его отдают в школу-интернат для сирот, где он проучился до 1924 г. Здесь же в 1921 г. он вступил в комсомол и вскоре был избран секретарем комсомольской ячейки.

В 1924 г. С. Э. Азимов приезжает в Ташкент, где поступает на учебу в опытно-показательную трудовую школу, в которой проучился до 1928 г. Здесь он также был одним из вожakov молодежи, активно участвовал во всех общественно-политических мероприятиях. Еще до окончания учебы он был направлен на преподавательскую работу в школу.

В 1929 г. С. Э. Азимов был принят кандидатом в члены партии, а с 1931 г. стал членом партии. С конца 1929 по 1930 г. С. Э. Азимов был личным секретарем Председателя ЦИК УзССР Ю. Ахунбабаева. Работа под руководством Юлдаша Ахунбабаева стала для Сулеймана Эгамбердиевича большой школой. Он принимал активное участие в мероприятиях по индустриализации республики, социалистическому преобразованию сельского хозяйства, раскрепощению женщин, осуществлению культурной революции, выступал с лекциями и беседами, разъяснял труженикам города и кишка внутреннюю и внешнюю политику партии.

В 1930 г. С. Э. Азимов был назначен редактором газеты «Батрак», в 1931 г. стал инструктором Средазбюро ВЦСПС, а позднее — литературным сотрудником газеты «Комсомольская правда» в Москве.

В 1932 г. С. Э. Азимов поступает на философский факультет Московского института истории, философии и филологии. Годы учебы в Москве, активное участие в общественно-политической жизни закалили его как марксиста-ленинца, верного сына партии. Здесь С. Э. Азимов встречался и слушал лекции выдающихся ученых и старейших членов партии, соратников и сподвижников В. И. Ленина, как А. В. Луначарский и многие другие.

Будучи студентом, С. Э. Азимов вел большую пропагандистскую работу на фабрике им. Сакко и Ванцетти, на заводе им. Лихачева и др.

В 1937 г. С. Э. Азимов успешно заканчивает институт и, таким образом, становится одним из первых узбеков, получивших профессиональное философское образование.

По возвращении его в Ташкент начинается кипучая деятельность С. Э. Азимова сначала на поприще преподавателя высшей школы, а затем на партийной, идеологической работе. С 1937 г. он — преподаватель САГУ и Ташкентского педагогического института, где читает лекции по историческому материализму. Одновременно его назначают сначала инструктором, затем заведующим отделом агитации и пропаганды Ташкентского горкома партии. В 1938 г. С. Э. Азимов был избран членом Ташкентского горкома партии, кандидатом в члены бюро Ташкентского горкома партии, членом ЦК КП(б)Уз. В июле 1938 г. он был назначен зав. отделом печати ЦК КП Узбекистана, а через месяц утвержден редактором газеты «Кызыл Узбекистон». На страницах газет и журналов этих лет можно встретить десятки научных и научно-популярных статей С. Э. Азимова.

В декабре 1939 г. С. Э. Азимов был избран секретарем ЦК КП(б)Уз по пропаганде, а одновременно с начала 1940 г. он являлся главным редактором журнала «Коммунист» (орган ЦК КП Узбекистана) и директором Института истории партии при ЦК КП(б) Уз. В 1939 г. он был избран депутатом Ташкентских городского и областного Советов депутатов трудящихся.

С. Э. Азимов, будучи секретарем ЦК КП Узбекистана, принимал активное участие в создании Узбекстанского филиала АН УзССР (1940). Как член Президиума филиала он многое сделал для обеспечения его высококвалифицированными кадрами, развертывания научно-исследовательской работы, подготовки национальных научных кадров.

В октябре 1941 г. С. Э. Азимов был подвергнут необоснованным репрессиям и на долгие 14 лет оторван от активной творческой деятельности...

Вернувшись в Узбекистан, С. Э. Азимов с присущей ему энергией быстро включился в общественно-политическую жизнь республики. В 1955—1959 гг. он был заместителем министра культуры Узбекистана, а одновременно — членом редколлегии газеты «Узбекистон маданияти». Как заместитель министра культуры С. Э. Азимов внес большой вклад в развитие искусства, подъем духовной культуры народов Узбекистана.

С августа 1959 г. по настоящее время С. Э. Азимов работает в Институте философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР в качестве зав. сектором, старшего научного сотрудника, научного консультанта. В 1961 г. им была успешно защищена кандидатская диссертация «О роли труда в формировании и развитии коммунистической морали». Он опубликовал такие значительные работы, как «Труд как естественная потребность человека», «Гносеологические и социальные корни религии», «Религия», «Проблемы коммунистического воспитания», «Трудовая деятельность и моральное совершенствование личности», «К вопросу об истоках трудового воспитания человека» и многие другие.

В 1968 г. С. Э. Азимову за большие заслуги в развитии науки и подготовке кадров было присвоено почетное звание заслуженного деятеля науки УзССР. Сулейман Эгамбердиевич всегда показывал пример верного служения партии и народу. Доброжелательный и чуткий к людям, он неизменно занимал вместе с тем твердую партийную, идейную позицию.

Заслуги С. Э. Азимова отмечены высокими правительственными наградами: орденом Трудового Красного Знамени, двумя орденами «Знак Почета», многими Почетными грамотами Президиума Верховного Совета УзССР. Он персональный пенсионер союзного значения.

Сердечно поздравляя Сулеймана Эгамбердиевича Азимова с 80-летием со дня рождения и 60-летием трудовой и научной деятельности, научная общественность желает ему крепкого здоровья и новых творческих свершений на благо нашей Родины, советской науки.

ЗУХРИДДИН РАСУЛОВИЧ НУРИДДИНОВ (1918—1988) |

21 ноября 1988 г. скончался видный ученый и педагог, заслуженный деятель науки Узбекской ССР, доктор исторических наук, профессор Зухриддин Расулович Нуриддинов.

З. Р. Нуриддинов родился 13 января 1918 г. в Ташкенте в семье коммуниста, революционера. В 1930 г. окончил неполную семилетнюю школу, в 1934 г. — педагогический техникум, а в 1934—1939 гг. обучался на историческом факультете Узбекского государственного университета (ныне СамГУ им. А. Навои). Еще в студенческие годы он преподавал на рабфаке, в техникумах, на курсах и вечернем отделении исторического факультета университета.

З. Р. Нуриддинов всю свою жизнь посвятил научно-педагогической деятельности. Почти полвека проработал он в Ташкентском государственном педагогическом институте им. Низами — преподавателем, старшим преподавателем, доцентом, затем профессором кафедры всеобщей истории. В 1967 г. стал заведующим этой кафедрой, а после ее разделения — заведующим кафедрой новой и новейшей истории зарубежных стран исторического факультета ТашГПИ. Здесь З. Р. Нуриддинов читал лекции по курсу «Новая и новейшая история стран Запада» и ее историографии, вел спецкурс «Международное коммунистическое и рабочее движение после второй мировой войны» и спецсеминар «Международные отношения после второй мировой войны».

В марте 1950 г. З. Р. Нуриддинов защитил на Ученом совете ИВ АН СССР кандидатскую диссертацию «Англо-русский конфликт в Средней Азии в 1884—1885 гг.», а в январе 1966 г. на Объединенном ученом совете Отделения общественных наук АН УзССР — докторскую диссертацию «Новейшая история стран Запада и ее историография (1917—1939 гг.)». В том же году ему было присвоено звание профессора.

Перу З. Р. Нуриддинова принадлежит целый ряд научных трудов по новейшей истории Запада и ее историографии, а также по некоторым актуальным проблемам истории Советского Узбекистана. Он — автор первого в нашем регионе учебника по новейшей истории стран Запада (1917—1971 гг.) для вузов на узбекском языке и первого в Союзе учебного пособия по историографии новейшей истории стран Запада (1917—1939 гг.).

З. Р. Нуриддинов вел большую научно-организаторскую работу, особенно в период, когда был ректором ТашГПИ (1971—1976). Он был членом ряда Ученых советов. Много внимания уделял он подготовке научно-педагогических кадров. Под его руководством было подготовлено и защищено 10 докторских и кандидатских диссертаций.

Ветеран Великой Отечественной войны З. Р. Нуриддинов находился в Действующей Армии с декабря 1941 г. до окончания войны. Из рядов Советских Вооруженных Сил он был демобилизован в декабре 1945 г., после чего вновь приступил к научно-педагогической деятельности в ТашГПИ.

Член КПСС с 1944 г. З. Р. Нуриддинов активно участвовал в общественно-политической жизни. Он был депутатом Фрунзенского районного и Ташкентского городского Советов народных депутатов, неоднократно избирался секретарем и членом партбюро истфака и членом парткома ТашГПИ, был председателем республиканского отделения Общества «СССР — Бангладеш», активно участвовал в работе Общества «Знание», часто выступал с лекциями и беседами в махаллях Ташкента, на предприятиях, в колхозах и совхозах.

Плодотворная деятельность З. Р. Нуриддинова отмечена многими правительственными наградами. В 1974 г. ему было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Узбекской ССР».

Светлая память о Зухриддине Расуловиче Нуриддинове навсегда сохранится в наших сердцах.

Группа товарищей

МУНДАРИЖА

Улуғ Октябрнинг 71 йиллигига

Ж. Туленов. Қайта қуриш — Октябрь ишининг давоми. 5

Партия қарорлари — ҳаётга!

Н. М. Юсупова, М. Д. Ким. УзССР саноатида ишлаб чиқариш қувватидан
фойдаланишни жадаллаштириш масаласига доир. 13

А. Ваҳобов. Маҳаллий Советлар ва социал-маданий қурилиш объектларининг
улушлар асосида қурилиши. 18

Р. Сафаров. Қайта қуриш ва китоб нашр этиш. 24

Илмий ахборот

Д. Х. Зияева. 1916 йил қўзғолонида Урта Осиё ва Қозоғистондаги рус ва
маҳаллий аҳоли синфий бирдамлигининг намоён бўлиши. 32

Н. А. Абдурахимова. Туркистондаги чоризмнинг олий бюрократик органи. 34

С. У. Каримова. Ибн Сино ва алкимё. 39

Фан янгиликлари: изланишлар, топилмалар, кашфиётлар

Х. Дуке, К. Алимов. Кавардандаги Каунчи маданияти ёдгорлиги. 42

Архив саҳифаларидан

А. Шайхова. Хива хонлари мулки пайдо бўлишига оид янги ҳужжатлар. 44

Янги китоблар

И. Я. Еқубов, Д. Р. Саид-Жалолов. Агросаноат комплекси илмий-техникавий
ривожланиш тармоғининг ташкилий иқтисодий масалалари (Пахтачилик
мисолида) 47

С. Шермухамедов, Р. Мадиримов, Э. Г. Абрамян. Маданий анъаналар
бўсағасида 48

Хроника

Л. С. Иванова. Совет давридаги Ўзбекистон тарихини даврларга бўлиш ма-
салалари бўйича конференция. 49

Л. М. Транис. Тошкентда ўтказилган «Тарихий масалалар» журнали ўқувчи-
ларининг конференцияси 57

М. Д. Савуров, С. Л. Шарипов. 1986—1987 йилларда этнографик ва ан-
тропологик илмий текшириш якунларига бағишланган умумиттифоқ илмий
сессияси 57

К. А. Крахмаль. «Урта Осиё тош асрида табиат ва жамиятнинг ўзаро ало-
қалари» проблемаларига бағишланган илмий-назарий конференция. 58

С. Э. Азимовнинг 80 йиллигига 59

Зухриддин Расулович Нуриддинов (1918—1988) 60

СОДЕРЖАНИЕ

К 71-й годовщине Великого Октября

- Ж. Туленов. Перестройка — продолжение дела Октября. 5

Решения партии — в жизнь!

- Н. М. Юсупова, М. Д. Ким. К проблеме интенсификации использования
производственных мощностей в промышленности УзССР 13
А. Вахабов. Местные Советы и строительство объектов социально-культур-
ного назначения в порядке долевого участия 18
Р. Сафаров. Перестройка и книгоиздание 24

Научные сообщения

- Д. Х. Зияева. Проявления классовой солидарности русского и коренного на-
селения Средней Азии и Казахстана в ходе восстания 1916 года 32
Н. А. Абдурахимова. Высший бюрократический орган царизма в Тур-
кестане 34
С. У. Каримова. Ибн Сина и алхимия 39

Новое в науке: поиски, находки, открытия

- Х. Дукее, К. Алимов. Памятник каунчинской культуры в Кавардане 42

По страницам архивов

- А. Шайхова. Новые документы об образовании мулков хивинских ханов 44

Новые книги

- И. Я. Якубов. Д. Р. Саид-Джалалов. Организационно-экономические
проблемы научно-технического развития отраслей агропромышленного
комплекса (На примере хлопководства) 47
С. Шермухамедов. Р. Мадиримов, Э. Г. Абрамян. У истоков
культурной традиции 48

Хроника

- Л. С. Иванова. Конференция по проблемам периодизации истории Узбеки-
стана советского периода 49
Л. М. Транис. Конференция читателей журнала «Вопросы истории» в Таш-
кенте 57
М. Д. Савуров, С. Л. Шарипов. Всесоюзная научная сессия по итогам
полевых этнографических и антропологических исследований 1986—
1987 годов 57
К. А. Крахмаль. Научно-теоретическая конференция «Проблемы взаимо-
связи природы и общества в каменном веке Средней Азии» 58
К 80-летию С. Э. Азимова 59
Зухриддин Расулович Нуриддинов (1918—1988) 60

НАШИ АВТОРЫ

- Туленов Ж.** — член-корреспондент АН УзССР, зав. кафедрой диалектического и исторического материализма ТГПИ им. Низами.
- Сафаров Р.** — доктор исторических наук, редактор газеты «Правда Востока».
- Абдурахимова Н. А.** — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории СССР ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Вахабов А.** — кандидат юридических наук, ст. научный сотрудник Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР.
- Дуке Х.** — кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института археологии АН УзССР.
- Ким М. Д.** — кандидат экономических наук, доцент ТВПШ.
- Юсупова Н. М.** — кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник Института экономики АН УзССР.
- Алимов К.** — мл. научный сотрудник Института археологии АН УзССР.
- Каримова С. У.** — мл. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Шайхова А.** — мл. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Зияева Д. Х.** — аспирант ТГПИ им. Низами.

Цена 65 к.

Индекс
75349